

Ленар Гимазутдинов

Дикое племя

Убивать легко

Ленар Гимазутдинов

Дикое племя. Убивать легко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015029

ISBN 9785448545726

Аннотация

История про киллера. Он больше ничего не умеет. Для него не существует клиента, которого невозможно достать. Он использует хитрость, анализ психологии жертвы, его слабости и интересы. Порой даже не нужно стрелять, клиент сам попадает в ловушку. Он разговаривает с пулями, и они отвечают ему. И только периодические боли в сердце останавливают его и вынуждают искать другие пути. Получится ли стать простым человеком, с обычными проблемами и радостями?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	59
Глава 7	71
Глава 8	79
Глава 9	94
Глава 10	109
Глава 11	120
Глава 12	133
Глава 13	145
Глава 14	156
Глава 15	171
Глава 16	177
Глава 17	210
Конец ознакомительного фрагмента.	227

Дикое племя Убивать легко

Ленар Гимазутдинов

© Ленар Гимазутдинов, 2017

ISBN 978-5-4485-4572-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ночной ветерок касался его лица и нижней части ног. Он улыбнулся ему навстречу. Приятно. Особенно от того, что задумал. Возбуждающе приятно! На туфлях дырочки. Раньше думал, что для красоты, теперь оценил и прохладу. Автоматически схватился за железный прут детских качелей. Те, с непривычки, протестующе скрипнули. Он неприязненно поморщился, отдергивая руку. Еще не хватало привлечь к себе внимание. Сорвать удовольствие, особенно после серьезного настроения – жуткое разочарование. Нельзя так себя насиловать. Хотя время и место выбрал самые подходящие. Основная масса людей давно должна спать, особенно дети. Оставались лишь влюбленные парочки и собаки, тянущие своих хозяев в самые интересные места. Рядом незаконченная стройка – в принципе, она должна отпугнуть любого. Пока никто и не выказал любопытства. Присел на траву, прикасаясь пальцами к ее холодным кончикам. Вот и нашел чем руки занять! Поднял нос вверх, приплюсываясь. Жертва задерживалась. Ожидание длится уже сорок минут. Он вздохнул. Не считал себя нетерпеливым, просто думал, что уже заслужил приятных ощущений. Точно знал, что она выходила из дома, значит, когда-то должна вернуться. Она работала в невкусном ресторане, обычно приходила домой поздно. Он взгляделся в темноту. Вдали еле проявилось светлое

пятно. Не отрывался от него, пока не обозначилось легкое летнее платье. Губы непроизвольно дернулись. Язык погнал в сторону слюни. Поднялся, вытирая руки о твердый материал брюк. Спрятался за дерево, вытаскивая нож. Она шла, низко опустив голову, неся в руках тяжелые сумки. Не заметила его, пройдя в двух шагах от дерева. Он смотрел на ее обнаженную спину, вдыхая уже знакомый аромат – яблочный, смешанный с запахом пота. Лето выдалось в этом маленьком городишке на редкость жарким, даже по ночам. Он двинулся за ней плавающей походкой. Нужно срочно избавиться ее от сумок! Не сексуально! Резким движением одной рукой обхватил ее живот, другой прикрыл рот, блеснув лезвием возле глаз. От неожиданности и страха она выронила сумки. Он потащил ее к заранее намеченному дереву, подталкивая всем телом. Она дергалась, упиралась ногами, вцепилась ногтями в его волосатые руки...

– Успокойся! – шептал он в ее ухо. – Иначе зарежу!

Прибил ее к стволу, прижав животом. Она глухо кричала, сквозь его руку.

– Тихо, сказал! – он улыбнулся в ее волосы, вдыхая тягучий запах ее головы. – Если не успокоишься, все лицо тебе порежу! – Он встряхнул ее. – Тебе это надо?!

Она продолжала выть. Он почувствовал ее слезы на своей мозолистой руке. Его член начал разбухать, под тяжестью ее ягодич. Он двинул тазом навстречу. Приятная волна обожгла все его тело. Платье совершенно не защищало

ее от прикосновений. Он пальцем на ее животе нащупал пупок, слишком глубокий. Она, как и многие женщины страдала излишками жира. На вид ей около тридцати пяти, и уже приличный животик. Но от этого только приятнее! Он дико не любил тощих. Поменял руки местами. Упер ноже ей в спину. Чуть придавил, чтобы она оценила.

– Сейчас я уберу руку с твоего рта..., – медленно проговорил он. – И если закричишь... я зарежу тебя... Поняла?

Женщина что-то пробубнила, дрожа всем телом.

– Кивни, если поняла!

Она мелко закивала, то ли от страха, то ли соглашаясь. Он убрал руку от ее лица. Она шумно вдохнула в себя воздух и закашлялась, захлебываясь своими слезами.

– Что... что вам надо?! – еле выговаривала она.

– Ты знаешь, – водил носом по ее обнаженным плечам и шее.

– Не надо! – она присела, стараясь освободиться. – Ну, пожалуйста!

– Стой смирно! – он поднял ее, уперев колено в ее ягодицы. – И не кричи!

– Отпустите меня! Я никому не скажу! Честно! – она отталкивалась от дерева.

– Стой спокойно! – он кольнул ее ножом в спину. – Я все равно сделаю то, что хочу, но... либо мы это сделаем мирно, либо я порежу твое прекрасное личико! Что выберешь?

– Нет, нет не надо! – она капризно захныкала. – Отпустите

меня!

– Что, порезать?!

– Нет... не надо... Не надо... лицо...

– Будешь везти себя хорошо, будет все в порядке, – он достал наручники, завел ее руки за ствол дерева так, чтобы она его обхватила, и сцепил наручниками. Теперь, никуда не убежит! Он спрятал нож и крепко обнял ее за талию.

– Пожалуйста, отпустите меня! – она умоляюще говорила. – Я же вам ничего не сделала!

– Ну... отпущу... И что? – он поцеловал ее в щечку. – Не интересно!

Его руки потянулись к ее груди. Наткнулись на твердые ракушки бюстгальтера. Не приятно! Он сорвал с нее лямки и дернул все лишнее вниз. Грудь торжественно вывалилась. Он сжал ее, помял, как тесто, подбросил вверх. Мужчины ласкают женскую грудь в среднем около десяти секунд. Это от плохой фантазии! Он любил женскую грудь и знал, что с ней нужно делать. Поэтому мог ласкать ее часами. Разумеется, не сегодня. Потянул ее соски в сторону, вытягивая. Покрутил пальцами, то сжимая, то отпуская. Приятно, правда, пока только ему. Нужно настроить женщину на получение удовольствия! Грудь вполне подходила для этого! Одновременно целовал ее в шею, плечи, ушки, периодически зарываясь лицом в ее густые и немного влажные волосы. Необходимо отыскать ее самые тайные и чувствительные места.

– Что вы делаете?! – она с отвращением выдохнула. –

Не надо! Отпустите! – Она перешла на отчаянные рыдания.

– У тебя давно не было мужика... Тебе это нужно.

– Нет! Мне ничего не нужно!

– Не ври! Настройся на удовольствие! О чем думаешь?!

– Мне это не нужно!

– Думай о моих руках! Следи за ними!

Он терся членом о ее ягодицы. Таких ощущений не было давно! И грудь у нее замечательная! Он, словно весь проваливался в ее разбухшее тело! Казалось, в нем можно утонуть! Он ее точно не отпустит! Лизнул кончик ее ушей. Она дернулась. Женщины, в целом, все одинаковы, но... их самые сладкие и пьянящие точки находятся в разных местах. Порой, даже неожиданных! С ней он решил действовать пока в стандартном направлении. Снова лизнул ей ухо, на этот раз стараясь проникнуть глубже. Она подавила вздох, теперь уже отпрыгивая от него, насколько позволяли наручники. Неужели?! Он нащупал ее слабое место?! Так быстро?! Он схватил ее за волосы и прикоснулся губами к уху. Она задрожала, застонав.

– Что вы делаете?! – ее голос был, скорее, удивленным. – Хватит! Отпустите!

Он засунул язык глубже, обжигая своим дыханием. Она истерично вдохнула в себя воздух, пытаясь вырваться. Он крепко держал ее за волосы. Победоносно улыбнулся. Понял, что раскусил ее тело, пусть и частично. Нашупал ее главную точку! Впрочем, предполагал, что это не займет

много времени. Свободной рукой пролез под платье и принялся ласкать ее живот и бедра с внутренней стороны. Отметил про себя, что трусики она надела слишком широкие. Просунул руку под них, наткнувшись на nepозволительные заросли. Похоже, женщина даже не думала про любовников! Хотя, могла бы побриться, учитывая, например, изнуряющую жару. Ее курчавые волосики были влажными от пота, но зато пальцы скользили сквозь них свободно и легко добрались до ее запахнутой щели. Требуется разгрести ее лепестки и нащупать ее желание. Пальцы принялись бесцеремонно обследовать еще неизвестную для себя территорию, пока еще суховатую. Самое удивительное, что она не замечала этого! Ее внимание было полностью переключено к ушам, которые он активно ласкал губами и языком! Сопrotивлялась из последних сил! Она не переставая стонала, сначала умоляюще, после страдающе. Когда женщина получает огромное удовольствие, со стороны совершенно непонятно, хорошо ей или больно! Уже давно перестала плакать. Пальцами срывала кору с дерева. И все же, обратила внимание на его руку, орудующую снизу. Мгновенно сжала бедра и опустилась вниз. Он легко подбросил ее вверх, просовывая колено между ее ног. Вцепился зубами в мочки ее ушей, заставляя несколько сбавить обороты. Ее это немного успокоило. На пару секунд. После выяснилось, что и покусывания очень ей приятны. И наконец... она потекла! Очень бурно! Уже стекало с ладоней. Она неосознанно вытянула руки

вперед, хватая воздух ртом. Уже плохо контролировала свои действия. Стонала, как верная жена, в мудрых руках любимого мужа. Теперь, она полностью в его власти. Он спокойно задрал ей платье, стянул трусики. Выпустил своего малого на свободу, привычным движением, и уперся в ее оголенные ягодицы. Она охнула, оценив размер. Он в очередной раз улыбнулся, потеревшись о нее. Терпения катастрофически не хватало. Просунул руку между ее ног, смочил ладонь липким нектаром, нанес на член и легко вошел в нее. Она зажмурилась и крепко закрыла рот. Не выдержала через пару его мощных ударов. Кричала, будто от этого зависела жизнь. Он специально не закрывал ей рта – так интересней, таковы правила его игры! Она могла позвать на помощь, но не будет, потому что трудно, по идее, отказаться от сладкого продолжения. У прохожих тоже не должно возникнуть желания кинуться спасти несчастную. Всем известны крики и стоны секса, поэтому, скорее, просто стыдливо пройдут мимо или возмутятся про себя, в тайне завидуя. Нервы от этого щекочет сильнее. Возбуждение удесятеряется! Она такая горячая внутри! Ему показалось, что она сожжет его, не оставив следа! В тысячный раз поблагодарил себя, что обезопасил себя от ее ногтей. Бедное дерево! И все же кончать в нее не стал. Знал, что она не побежит в милицию. НА ЧТО ЖАЛОВАТЬСЯ УДОВЛЕТВОРЕННОЙ ЖЕНЩИНЕ?! Но и подставляться так тоже глупо. Сам чуть не закричал от дикого удовольствия. Она тут же рухнула вниз, неле-

по устроившись на коленках. Тяжело дышала, дергаясь всем телом. Наручники мешали расслабиться. Он дождался, пока яркие круги перед глазами исчезли, залез в карманы брюк, вытащил маленькие ключики и освободил ее. Она вытянулась на траве, закинув руки за голову, будто сраженная стрелой. Что-то завибрировало у его ног. Котенок или крыса? Он с трудом переключил внимание. Вероятно, сотовый телефон. Он натянул на себя брюки и вынул аппарат. Глянул на мониторчик. Редкий номер. Его никогда не игнорировал. Хотя... жутко не вовремя!

– Да, – хрипло ответил. Голос отказывался работать. Нежные волны еще прокатывались по телу. Он тяжело прислонился к дереву... дереву – удовольствия.

– Бурый? – спросил мужской голос. – Ты?

– Ну...

– Не представляешь, как я рад тебя слышать! – на том конце никаких намеков на радость, скорее, облегчение.

– Что у тебя? – Бурый утомленно потер лицо. Он знал, что его помощь требуется исключительно в самых сложных ситуациях.

– Ты сможешь приехать?

– Ты где?

– Приезжай в аэропорт, там созвонимся.

– В аэропорт?! Так срочно?

– Мне очень нужна твоя помощь!

Бурый окончательно пришел в себя, уже успел несколько

забыть недавнюю любовницу.

– Еду, – он отключил телефон.

Женщина смотрела на него. Возмущенно! Даже не пыталась одернуть платье. Лишь немного прикрыла грудь рукой. Она взбешена, но явно по другой причине!

– Почему... так?! – в голосе гигантская обида и полное непонимание.

Он молча смотрел в ответ. Понимал, что бесполезно объяснять. Точнее, слишком долго. Как ей раскрасить свою жизнь? Он человек войны. Вернее, его жертва. Привык воевать. Ничего другого не умел. Вот и жил, будто в военное время. Только так мог получать удовольствие. Завоевая! Но... Он добрый изначально! Поэтому, делал это, многое давая взамен. В его случае – это изнасилование, ПОСТЕПЕННО ПЕРЕХОДЯЩЕЕ В ДОБРОВОЛЬНОЕ! Да, он мог теперь попросить у нее телефончик, дальше встречаться, но... Она уже такая – ко всему готовая, заранее настроенная, потерявшая интерес к жизни, в большей степени неухоженная... Никаких шансов, что она поменяется, станет лучше и будет продолжать оставаться непримиримым соперником, не смотря ни на что! Все! Здесь больше некого завоевывать! Здесь делать нечего. Он весело усмехнулся, похлопал ее по обнаженным бедрам и превратился в черное...

Глава 2

Самолет доставил его на место только под утро. Поспать не удалось, он с детства плохо переносил перелеты. Сразу на трапе его встретила непереносимая жара. Он тут же припомнил все свои раны, полученные в «горячих точках». Порой, они таковыми являются в прямом смысле слова. Инициатор приглашения прибыл лично в аэропорт. Машины подогнали прямо к самолету. Бурый спустился и подошел к человеку в строгом костюме и галстуке. С ума сойти! Вот кого жара точно убьет! Так выглядеть нужно, когда тебе отчаянно хорошо платят, особенно в этом регионе. Смотрели друг другу в глаза. Взгляд никогда не обманет. Бурый видел своего старого военного друга, отмечая, что ничего не изменилось в его образе. Лишь некая тревога застряла в глазах, возможно от тех проблем, в связи с которыми пришлось срочно прилететь. Пожали руки. После, все же обнялись.

– Бурый, ты все-таки приехал! – облегченно проговорил человек в костюме.

– Да, Мельник..., – тепло проговорил Бурый. – ТЫ попросил меня...

– Поговорим в машине, – Мельник посторонился, пропуская его в прохладный салон внедорожника...

Машины ровной линией неслись по гладкой дороге при-

города. Автоинспекторы старались не смотреть в их сторону. Салон мягко покачивался, не пропуская в себя шум пыльных улиц. Бурый опустошил бутылку минеральной воды. Шумно выдохнул, разглядывая этикетку на ней. Обратил внимание на пальцы своего друга, нервно барабанивших по подлокотнику. Понял, что не придется расспрашивать о делах. Только набраться немного терпения...

– Женщина одна появилась..., – как-то виновато начал Мельник, пряча взгляд. – Редкий профи... Никак не можем выйти на нее... А она срезает моих людей, как детей...

Бурый с трудом подавил удивление. Что угодно предполагал! Хмыкнул, позволив себе некоторую усмешку, в большей степени в сторону судьбы, не устающей поражать. Какие тут могут быть советы?! Никто, никогда не писал инструкций ведения войны против женщин! В бою не имеет значения пол врага. Но женщина профи, которую невозможно поймать или вычислить – редкость крупная! Видимо поэтому действует непредсказуемо. Или не профи, а просто полуса везения.

– Существуют определенные методы..., – начал он, но был бесцеремонно прерван.

– Да, знаю! Но они против нее не действуют! – Мельник раздраженно махнул рукой. – Я тебя поэтому и вызвал! Мне нужны от тебя нестандартные методы! Прямо сейчас! Она мне... немного напомнила тебя... Ты тоже подходишь к этому в большей степени творчески! Для тебя не существует

правил! Она такая же! Ничего не боится и действует против всякой логики!

– Где наш клиент?

– В своем доме.

– Откуда знаешь, что сейчас она не с ним?

– Я постоянно на связи со своими людьми.

– Точно свои? Если не можете ее поймать, значит, кто-то работает с ней.

– Эти ребята проверенные годами... Кроме того, не от хорошей жизни... и эту работу никогда не прерываю!

– Это единственная дорога до дома?

– В смысле?

– На данный момент, мы для нее очень удобная цель.

– Понял. Петя! – Мельник повысил голос. – Возвращаемся другой дорогой! Любой, на твое усмотрение!

Через минуту машины развернулись в противоположную сторону. Дорога перестала радовать идеальной поверхностью...

Дом клиента, скорее напоминал дворец. Восточный стиль, похожий на Тадж – Махал. Естественно несколько меньших размеров. Но то, что он больше напоминал крепость, при сложившихся обстоятельствах, подходило больше. Идет война, пусть скрытая и не все в ней участвуют. Вокруг мощный каменный забор. Внутри фонтанчики, необычная растительность, редкие виды птиц... Охранники с унылыми фи-

зиономиями. Они уже не верили, что можно победить. Даже автоматы не придавали магической уверенности. Бурый неприязненно покачал головой и вошел в дом. Поднялись на второй этаж. Повсюду ковры. Шагов не слышно. То, что нужно врагу! Их встретил человек в светлом восточном костюме. Поклонился, приложив руку к груди.

– Добрый день, Михаил Васильевич, – мягко и с достоинством проговорил он. На востоке даже в трудные времена не принято терять своих манер. – Мы очень надеемся, что вы поможете нам с нашими проблемами.

– М... Здравствуйте..., – смущенно буркнул Бурый. Его давно не называли по имени и отчеству. – Если можно, просто Бурый. Другие имена меня будут отвлекать. А у нас, кажется, мало времени... – Он успел отметить, что человек кланялся слишком низко, чтобы являться хозяином. Возможно, его помощник.

– Как вам будет угодно... Вы голодны?

– В такую жару совсем не хочется... Но чаю можно!

– Минуту, – человек небрежным кивком отправил кого-то выполнять поручение.

Гости в ожидании уселись за стол с белой скатертью. Мельник нервно пошатывался на стуле. Дышал прерывисто. Бурый провел рукой по кувшину на столе. Чувствовал, обстановка в доме накалена до предела.

– Что собираешься делать? – нетерпеливо спросил Мельник, превратив ладони в кулаки.

Бурый снисходительно улыбнулся, словно предстояла беседа с ребенком. В комнату вошел официант с подносом. Он быстро разложил перед ними пиалы, ложки, тарелки с пряностями. Налил чай в свободную пиалу, вылил обратно в чайник, подождал несколько секунд, на этот раз разливая готовый чай обоим гостям. Быстро удалился. Бурый придвинул дымящуюся пиалу своему другу.

– Попробуй чай, – он ласково проговорил.

– Что?! Нет... Я не хочу пить!

– Ты не понял. Попробуй чай. Это вкусно!

– Бурый я... не хочу чай! Мне не до этого, в виду определенных проблем!

– С другой стороны, если его не пить, проблем меньше не станет... Правда?

– Но я не хочу его пить!

– Посмотри..., – Бурый мечтательно смотрел в пиалу, сквозь белую дымку. – Какой у него красивый, бордовый цвет! Поверь, у него и вкус потрясающий! Особенно..., – Бурый переложил печенное, покрытое сахарной пудрой, в тарелочку Мельника, – вот с этим пирожным! Рохат лукум! Необыкновенно вкусно!

У Мельника нервно задергалась щека. Он вдруг подумал, что время изменило его давнего военного друга. Он потерял сноровку, ощущение опасности и все свои профессиональные качества! И как он мог не подумать об этом?! Стало стыдно перед помощниками и представителями хозяина.

Пригласил сумасшедшего на помощь! Успел пожалеть о своем непродуманном поступке. Когда там первый рейс обратно?

– Бурый..., – он с трудом держал себя в руках, – я не ем сладкое...

– Сколько ты уже здесь? Год, полгода? И до сих пор не попробовал Рохат лукум?! Это же преступление по местным меркам!

– Я работал все это время! – Мельник, словно приготовился к смертельному прыжку. Издевательств в свой адрес он не потерпит! Даже от друга! Не то время выбрано!

– Как-то читал, – Бурый расслабленно поднес пирожное ко рту, – сладкое делает человека счастливее... Значит, расслабляет в некоторой степени... Ты слишком напряжен! Поэтому и не можешь принимать верных решений... – Он с показным удовольствием съел пряность и запил чаем, закрыв глаза. – М... Как вкусно! Попробуй... Не пожалеешь!

Мельник был полностью сбит с толку. Его людям угрожает смертельная опасность, а его пичкают сладостями! И как понять, где правда?! Он видел глаза друга – там сталь! Как всегда...

– Я..., – он растерянно прокашлялся, больше для вида, – не хочу...

– Не съешь... не подам ни одной идеи!

Мельник обреченно опустил голову. Чувствовал себя учеником на экзамене. Уператься смысла не было. В конце кон-

цов, сам попросил о помощи. Да, и не сложное это условие. Он решительно схватил пирожное и быстро проглотил, не разжевывая. Злость помогла.

– Доволен?! – жестко спросил.

– Запей чаем, – кивнул Бурый, протягивая еще один кусочек. – Этот тоже съешь, только на этот раз медленнее... Распробуй... Будь добр... Твое напряжение переносится на твоих людей. Я видел охранников... они, как стадо послушных овец, ждут, когда за ними придут и порежут на ужин...

Мельник обернулся. Никто не улыбался. Сейчас никому этого не простил бы! В какой-то степени это успокоило. Поводил языком по небу, там остался сладковатый вкус... Действительно вкусно! И почему он раньше не пробовал?! Впрочем, никто и не настаивал... Насчет его людей он прав – уже давно никто и не пытался шутить! Он съел второй кусок, медленно разжевывая и запивая терпким чаем. Расслабило, пусть на несколько минут. Захотелось утонуть в зарождающихся волнах спокойствия, которое вдруг возникло там, где и не надеялись.

– А что насчет дыни или арбуза? – Бурый отложил пустую пиалу. – Тоже не пробовал?!

Мельник молча прятал глаза. Нужно играть по его правилам. Это не похоже на издевательства, в то же время, скорее помогает избавиться от дрожащего чувства постоянной опасности.

– Поверить не могу! Жить на востоке и не наслаждаться

местными дарами природы! – Бурый повернулся в сторону помощника хозяина. – Уважаемый, как ваше имя?

– Хамид, – тот угодливо склонился, неосознанно делая несколько шагов навстречу.

– Хамид, у нас есть такая возможность угостить дыней или арбузом нашего м..., – Бурый запнулся, пытаясь вспомнить имя и отчество своего друга. Собственно, никогда и не знал.

– Можно просто Сергей, – вмешался Мельник.

– Никаких проблем, – кивнул Хамид. – Подать к столу?

– Если можно, – довольно кивнул Бурый.

И снова небрежный щелчок пальцами в исполнении Хамида, и через несколько минут на столе разложили разрезанные куски ароматных овощей.

– Только здесь можно попробовать их настоящий вкус! – оживленно говорил Бурый. – То, что доставляется в другие страны уже не имеет такого вкуса! Правда, Хамид?

– Совершенно точно! – кивнул помощник хозяина, сцепив пальцы рук. – Мы отправляем плоды несколько неспелыми, иначе по дороге они пропадут. Но свой настоящий вкус они набирают только на грядках!

– Присоединяйтесь к нам, дорогой Хамид!

Хамид покачал головой, попытавшись по восточному, не обидев гостей, отказаться от приглашения. Он должен держать дистанцию в общении с приглашенными людьми и подчиненными. Не успел даже рта открыть.

– Отказов не потерплю! – Бурый пригрозил пальцем, да-

вая понять, что ему известны местные обычаи. – Вы же помните, слово гостя – закон!

Хамид понял, с кем отныне ему предстоит дело. Он хорошо разобрался в людях. К ним пожаловал настоящий лидер и редкий профессионал. У него, бесспорно, странные манеры, но именно такие могут пригодиться в их нелегкой борьбе. Пока он решил слушаться его во всем, до тех пор, пока не появится повод убедиться в его бесполезности. Он послушно уселся за стол, положив ногу на ногу. Оставшиеся полчаса они посвятили поеданию невероятно ароматных плодов. Липкий сок стекал по их рукам. Она изредка вытирались влажными салфетками.

– Редкое удовольствие, – наевшись, проговорил Бурый. Он еще и сам толком не знал, куда вести людей. Надеялся на свое предчувствие, боевой настрой и творческие задатки. И самое главное – вдохновение! – Странное дело, люди предпочитают либо арбуз, либо дыню... Редко встречал тех, кто любит и то и другое... Послушайте, Хамид... Вы можете поднести всей нашей охране подносы с этими дивными плодами? Если можно, побольше пирожных. Я хочу, чтобы наши люди немного расслабились...

– Никаких проблем, – кивнул Хамид, отдавая молчаливый приказ ближайшему помощнику.

– Какая польза от расслабленной охраны? – подал осторожный голос Мельник.

– А что наша женщина? Имеет привычку нападать? Какие

у нее методы?

– По-разному... В основном устраивает засады. Но... были случаи, когда проникала в дома...

– Каким образом?

– Никто не знает. Просто на утро находили людей мертвыми... Никаких следов!

– Значит... наша охрана не помеха для нее... Тогда и незачем держать людей в постоянном напряжении. Иначе, могут элементарно перестрелять друг друга... Кроме того, возможно смогут увидеть что-то... чего раньше не замечали... Кстати, что насчет подвалов, канализационных труб и тайных ходов в доме, которые хорошо подойдут для маленькой и невинной женщины?

– Мы проверили все в доме, кроме... м... комнаты самого хозяина...

– Поверьте, в доме нет никаких тайных домов! – мгновенно встрял Хамид. – И в комнате хозяина тоже!

Бурый кисло посмотрел в его сторону. Вот и обозначились первые проблемы! Наниматели не до конца открытвенны с людьми, которые призваны обеспечить их безопасность. Существует секретная комната, в которой, скорее всего, имеется тайный выход. Вернее, он точно существует! В мире большого бизнеса или политики сложно постоянно находиться на высоте, порой, приходится пользоваться путями отступления. Умный человек обязан обладать ими! Особенно на востоке, где вчерашние идолы могут быстро пре-

вернуться в сегодняшних врагов! Она тоже знает об этом и главная ее задача найти запасной вход в этот дом. Если удастся, она окажется с клиентом с глазу на глаз! Его ничто не спасет! Остается надеяться, что эту тайну тщательно охраняли во все времена! Интересно, что сделали со строителями этого хода? Бурый грустно усмехнулся, вдруг подумав, что пока не видел хозяина, то и его вероятная смерть будет выглядеть, в большей степени, виртуальной. Он вообще редко расставался с улыбкой, даже, когда терял своих людей, улыбаясь про себя – это помогало жить, нередко выживать. Положительный настрой в любой ситуации – больше склонен к жизни, созиданию...

– Где сейчас наш хозяин? – он pokrылся иронией, рассматривая Хамида.

– В комнате! – тот непонимающе пожал плечами.

– Откуда знаете?

– Я сегодня был у него с утра...

– Я в том смысле, что вдруг она сейчас с ним... А мы ничем не можем ему помочь...

– Во-первых, у меня с ним постоянный контакт, во-вторых, от него никогда не отходят его люди.

– А мы не его люди?

– Понимаете..., – Хамид задумчиво разложил перед собой чистую салфетку. Предстоит обсуждение тонкой темы, которая вполне может обидеть гостей. Чего не хотелось бы! – Существуют несколько уровней безопасности... Те люди, кото-

рые находятся рядом с ним... это его родственники, братья, близкие друзья... Они не лучше вас, но это люди, которым он может доверять... абсолютно.

Бурый отметил, что Хамид запнулся перед определением «абсолютно». Выходит – не абсолютно! Уже хочется смеяться, но становилось с каждой минутой все печальнее. Проблемы накатывались, как разъяренный вулкан. В такой ситуации сложно контролировать ход событий. Условия для работы не подходящие для поддержания своей репутации на должном уровне. Впрочем, так было всегда, где платили особенно хорошо. Приплачивали за вредность и недалёковидность хозяев!

– Могу я поговорить с вашим хозяином?

– Все, что вы хотите сказать ему, можете передать через меня.

– То есть, это и есть по-вашему безопасность?

– Иначе... пока нельзя.

– Вы же понимаете, Хамид, что в таком случае мы не можем гарантировать полную защиту своему клиенту?

– В прочем... не вижу смысла оправдываться... Дело в том, что эти правила установил Хамид-ака. Поверьте мне, он давно в бизнесе, мы переживали и не такое... У нас накоплен достаточный опыт, чтобы... неплохо разбираться в вопросах безопасности.

– Хамид-ака, насколько я понимаю...

– Совершенно верно, – кивнул Хамид, переложивший

некоторую ответственность на своего хозяина.

– Что же, если учитывать, что определение «неплохо разбираться в безопасности» – это идеальный вариант для того, чтобы выжить... будем считать, что для нас созданы замечательные условия дл работы, – Бурый вновь позволил себе улыбнуться. Прозвучала правда. Она развеяла легкий налет неопределенности. Стало легче, и одновременно труднее. Если клиент не доверяет тебе, значит, придется действовать на опережение. То есть, открыть охоту на охотницу. Успеть нанести удар по ней, до того, как она нанесет его. – Как распределены наши силы по городу?

– Собственно..., – Хамид растерянно осматривал пол.

– Все наши люди в этом доме, – пришел ему на помощь Мельник.

– Значит, ей предельно удобно контролировать наши действия и перемещения?

– Дело в том, что у нас нехватка людей... Но и их концентрация – это повод не нападать на наш дом.

– Насколько я понимаю, она нападает, когда вы выезжаете из дома? Ведь нужно пополнять запасы еды, чего-то еще... Да и Махмуд-ака предельно деловой человек, имеет постоянные дела в городе... Если спрятаться в доме, можно потерять уважение и влияние...

– Махмуд-ака еще никогда не давал повода сомневаться в его качествах истинного мужчины! – с жаром выступил Хамид.

– Вот! – улыбнулся Бурый. – И другие тоже не давали! И теперь, единственная ее уцелевшая цель – это Махмуд-ака! Она, словно играет в шашки с детьми! Все легко!

– Вы предлагаете нам сидеть в доме?

– Мне нужны люди в городе. Не обязательно демонстрировать их боевые навыки. Можно превратить их на время в строителей, продавцов... Они должны быть равноудалены по городу. Мне нужны что-то вроде групп мгновенного реагирования. Нужно затруднить ей возможности отслеживать наши перемещения!

– Сколько групп и по сколько человек нам нужно? – печально спросил Мельник. Вне зависимости от ответа, он знал, людей точно не хватит.

– Десять групп по пять человек, – Бурый догадывался о проблеме. Если воинов хватает, значит, война еще не началась! – В городе есть люди, желающие отомстить... Они проиграли ей. Дайте им возможность восстановить свой авторитет!

– Я попробую что-нибудь сделать, – Хамид задумчиво потер свою изящную бородку. Он понимал, что только у него может получиться договориться с местными группировками.

– Далее... Ее пытались искать в городе? Ну, например, проверять у всех женщин указательные пальцы на наличие пороха или мозолей...

– Это невозможно в этой стране! Здесь нельзя приставать

к женщинам на улице! Мужчины могут воспротивиться... Народ итак не поддерживает местные власти...

– При чем тут местные власти?! Это несколько искаженное представление, – Хамид выставил перед собой тонкий палец, с изящным маникюром. Он не любил политических разговоров, направленных в неправильное русло. – Народ это слишком растяжимое понятие... Кто-то чем-то недоволен, но это не значит...

– Она красивая? – Бурый хотел говорить только о значимых делах.

– Хм..., – Хамид уже полностью настроился на разглаживание сколькой темы. – Кто?!

– Ваша женщина! Неуловимая охотница!

– Дело в том..., – замялся Мельник. – Мы не знаем ничего о ее внешности...

– Теперь так, чтобы я понял, о чем речь! – с нажимом и раздражением проговорил Бурый.

– У нас есть только ее фото... м... в национальной накидке...

– Где фото?

Фото с ее изображением тут же выложили на стол. Бурый внимательно взгляделся. Человек стоит вполоборота, полностью скрыт под темной одеждой.

– И как вы определили, что она женщина?!

– Обрати внимание, у нее грудь проглядывает... Кроме того... м... ее попа... имеет характерную округлость...

Бурый почувствовал, как сладкая полна пробежала по телу. Ее телосложение подходило для его фантазий идеально! Он уже точно знал, что сделает с ней, когда она окажется у него в руках. Прокашлялся, прогоняя от себя пока ненужные переживания. Еще не хватало, чтобы они прочли его мысли!

– Это единственное доказательство, что она женщина? – он напустил на себя равнодушный вид.

– Она для народа что-то вроде национального достояния... Ее называют Юлдуз.

– Юлдуз? Это ее имя?

– В переводе – звезда. Вряд ли настоящее имя... Скорее, собирательный образ... Что-то вроде звезды, указывающей на новый путь для народа... Она, как символ борьбы против правительства...

– Нет, нет, нет! – снова проснулся Хамид, отчаянно жестикулируя. – Вы должны понимать, что всегда во всех странах есть недовольные! Некоторым всегда кажется, что правительство идет не тем курсом... И многие почему-то принимают их крики за голос всего народа! Кроме того, ее далеко не все люди поддерживают! Я знаю простых людей, которые с негодованием...

– Хамид, – утомленно проговорил Бурый. – Сердечно умоляю, позвольте мне пропустить данное политическое занятие. Вы же понимаете, почему на самом деле я сюда пришел?

– Просто я хотел, чтобы у вас не сложилось ошибочного мнения о ситуации...

– Бесконечно благодарен за это..., – Бурый решительно поднялся. – Теперь, мне необходимо ознакомиться с домом и двором. Кто мне поможет?

Мельник и Хамид поднялись одновременно...

Глава 3

Бурый неспешно вывалился с огромной кровати. Сонно почесал подбородок. Обнаружил твердую щетину. Досадливо поморщился. Бриться не любил смертельно, причем с детства! И не брился бы, примерно неделю! Но здесь он в гостях, здесь требуют внимания к мелочам. Погладил свою лысину, промычал что-то и двинул в ванную комнату. Спустя двадцать минут вышел свежим, гладковыбритым. По мощной спине сбегали крупные капли. Довольно улыбнулся. Таким себя любил больше. Лень, порой, тормозит не только мировые процессы. Оказался на веранде. Захотелось подышать свежим воздухом после ночи, проведенной под кондиционером. Распахнул окна с затемненными стеклами. Нарвался на горячий поток. Удивительно! Только на горизонте появляется солнце и тут же вместе с ним тяжеловесная жара! Пришлось огородить себя от предполагаемого и отсутствующего удовольствия. Придется обогащать свои легкие искусственной прохладой. Однако, уже чихать хочется. Он плохо переносил кондиционированный воздух. В дверь осторожно постучали. Он надел брюки и двинул к выходу.

– Здравствуйте, – угодливо кивнул человек, в странной шапочке. – Завтрак вас ждет на втором этаже...

Через пять минут он сидел за столом рядом с Мельником. Поглощал пряники, запивая черным чаем. Смешно, му-

жику за сорок, а он обожает сладости! Бурый не стеснялся своего пристрастия. Причины имелись. Он не курил, почти не пил. Сладкое пришло на смену. Зато, здоров, как молодой дельфин! Порой смотрел на своих ровесников и видел разницу в здоровье, она читалась по глазам. Точнее, разницу в силе потенции! Вот от чего не хотелось отказываться никогда! Иначе, смысл жизни будет потерян! Если не существовало бы женщин, многое получило бы другой смысл. Понятие роскошь, приобрело бы другую форму. Зачем нужны «Мерседесы» в мужском мире? Для мужчин главное быть быстрее и сильнее конкурента. В автосалонах продавали бы только «Феррари» и «Ламборгини»! А «Бентли» и «Майбах» – для стариков, которые давно потеряли реакцию. В чисто мужском обществе отсутствовали бы такие понятия как: бриллиантовые запонки, костюмы на заказ – вместо них тигровые шкуры, небрежно накинутые на плечи, обязанности бриться каждое утро, бассейны возле собственного дома – вместо них, охотничьи уголья, с дикими кабанами, любовные сериалы, платочки, геи, как ни странно, ограблений, в виду того, что у холостяков совершенно нечего воровать в доме, собачек карликового роста, шампанского, розового цвета, занавесок с тюлями, шампуней, цветов в букетах... Впрочем, кислая жизнь, которая совершенно не интересовала Бурого. Поэтому, сладости плюс женщины, вернее знак равенства! Мельник почти ничего не ел, отстраненно поглядывая на свою чашку.

– Как спалось? – Бурый решил вывести его из этого состояния.

– А... Нормально, – сосредоточенно кивнул Мельник.

– Как идут наши дела?

– С трудом, но... движутся.

– Хозяин согласился поговорить со мной?

– Пока не видит прямой необходимости...

– Когда тебе удалось войти в доверие?

– Примерно через два месяца после начала работы... Ито, пришел указать на ошибки.

– Они были?

– Как сказать... Если клиент смотрит много боевиков, у него рождается куча идей... Например, указал на отсутствие компьютерного центра, со спутниковым слежением и... привлечения Интерпола.

– При чем тут Интерпол?!

– Крутое название, – пожал плечами Мельник.

– Ее имя там числится?

– Какое имя?!

– И что ты?

– Создал компьютерный центр!

– И чем они занимаются?

– Понятия не имею! Последний раз застукал их за интересной игрой... Так увлеклись, даже меня не заметили. Я не ругаюсь, пока и сам не знаю, на основании чего им работать?!

– Что Юлдуз? Профи или идейная?

– Тут закрученная история... Существовала определенная группа людей, занимались крупным бизнесом... Наш клиент участвовал со стороны правительства... После, появились влиятельные враги... Передел собственности, начало войны... и тут появилась она.

– Что с врагами? Не проще перебить всех?

– Работа ведется... Но что толку? Юлдуз получила заказ. Теперь, не остановится!

– Значит, она с их стороны? Не проще начать работу отсюда?

– Пробовали. Там ее никто не знает! Но заказ давали точно они! Это ее стиль работы – не светиться. Она знает, что могут начать искать ее со стороны заказчиков, поэтому не оставила никаких следов.

– Почему пользуется такой поддержкой народа?

– Сразу поняла, что постоянно нападать и удачно скрываться не получится... Поэтому фактически купила себе поддержку людей. Отнимает деньги у богатых и отдает бедным. Здесь все недовольны жизнью... Правительство ничем не помогает... Она, как герой для людей! Поэтому мы не знаем, как она выглядит, имя... вообще, ничего!

– С людьми говорили?

– Никто ничего не знает! Хотя, однажды была крупная перестрелка... Ее ранили, но народ спрятал, вылечил... Спустя три месяца она снова появилась! У нее всегда есть пути

отхода!

Бурый отложил пустую пиалу. В голове носились идеи, требуется выстроить их по четким направлениям.

– Вряд ли она откажется от дополнительной рекламы... – медленно заговорил, размышляя. – Нужно показать по телевизору какую-нибудь семью... с больными детьми... или детдом, где все плохо... Нужно нанять профессиональных журналистов. Пусть подготовят репортаж на всю страну так, чтобы пробило на слезы! Она придет... и поможет им... Народ вознесет ее до небес! Вполне возможно... Каким образом она передает деньги?

– Как правило через третьи лица... Но пару раз сама приходила! Наглая сучка!

– Что за «третьи лица»?

– Случайные люди. Мы говорили с ними... оказывали давление... ничего не знают!

– На тот случай, если придет сама... ее должны встретить женщины боевики... желательно местные или похожие... Она не должна заподозрить... Никакого оружия у них! Достаточно просто шариковую ручку в горло! Ее никто не требует живой?

– Раньше вроде хотели, но теперь...

– Вряд ли она местная...

– Городок небольшой... я тоже так думаю... Откуда здесь профи?!

– Будем исходить из того, что она русская... Местные по-

нимают русский, и вряд ли английский. Заказчики должны были предусмотреть этот вариант. Значит... будем работать в этом направлении. Она здесь достаточно долго, чтобы заскучать по родным местам... В городе имеются русские рестораны?

– Ни одного!

– Сделайте три... Не слишком пафосных, чтобы туда не приходили важные люди... Все должно быть скромно и невероятно вкусно! Громкой рекламы не нужно. Хорошая кухня сама по себе привлекает внимание. Отслеживайте всех женщин, которые будут туда приходиться... Не обязательно одиноких... Если ее кто-то лечил, значит, уже вполне могла обзавестись своими людьми... Разумеется, на заметку всех русских женщин в городе!

– Дополнительные затраты...

– Если он хочет жить, придется...

– В принципе, в городе есть дешевые забегаловки... Если их подремонтировать...

– Не грузи меня финансами! – поморщился Бурый, откидываясь на спинку стула. – Плохо выглядишь... Чего не ешь?

– Опять будешь сладостями кормить?

– Это уже на твое усмотрение... Но порекомендую больше арбуза. Прочищает почки. Следовательно и с потенцией все в порядке!

– Не понимаю! Ты до сих пор любишь сладкое?! И при чем тут здоровье?!

– Существует связь: наркотики – алкоголь – сладкое... Люди выбирают что-то одно. Выберешь сладкое, будет все в порядке, особенно, если натуральное. Но это не так вкусно.

– Какая ирония! – Мельник позволил себе редкую улыбку. – Мы постоянно ходим под смертью... но как старательно думаем о своем здоровье!

– Одно уточнение – мы не верим в смерть! Во всем должен быть положительный настрой! Умирают вечно грустные человечки! Мы же не такие?

– Если бы не твое появление... давно уже стал бы таким... Ты для меня, как фея...

Дверь зала неожиданно распахнулась. В этом доме не принято совершать излишне резких движений. К ним торопливо направлялся Хамид, придерживая полы своего легкого, светлого пиджака.

– Она напала на наших людей! – выпалил он, едва приблизившись. Старательно сдерживал свое дыхание.

– Что за люди? – Бурого неприятно кольнуло сообщение. Отныне, все ее выходки он принимает на свой счет.

– Помощники повара и несколько охранников.

– Что с людьми?

– Никто не выжил...

– Зачем ей обычные люди?

– С некоторых пор, она уничтожает всех, кто с нами связан. Возможно, главная цель – запугать...

– Что использовала?

– Мне сложно судить, я не военный человек...

– Мне нужно посмотреть, – Бурый поднялся, раздраженно поморщившись. Ситуация выходила из-под контроля.

– Машины уже ждут, – Хамид посторонился, указывая рукой к выходу...

Невыносимая жара. Трупы и машина разорваны в клочья. Асфальт, будто и являлся источником тепла, выдыхая из себя расплавленный и вполне видимый воздух. От этого тела разлагались значительно быстрее. Бурый потер нос, закрывая глаза.

– Уберите тела, – проговорил он, уходя в сторону.

Уже понял, каким оружием она пользовалась. И откуда такая серьезная техника?! Неужели помогали заказчики?! Вообще-то так не принято. Серьезный киллер полностью брал на себя выполнение заказа, не выставляя особых условий. Неподалеку обнаружил пустующие одноэтажные дома. Направился в ту сторону, предполагая, что точка обстрела находилась именно там. Мельник плелся следом, периодически приподнимая пиджак, создавая хоть какую-то вентиляцию. Он тоже догадался по поводу оружия, тоже зафиксировал одноэтажные дома и прекрасно знал, что следует делать дальше, но... Прodelывал эту работу уже тысячи раз, и это нисколько не помогало в ее поисках! Поэтому решил полностью положиться на своего старого военного друга. Старался не отставать. Когда Бурый размышляет, голос его особенно

тихий. Он обошел все дома, шаркая по пыли, словно старясь найти в ней неуловимого врага, пока не остановился в одном.

– Воздух здесь гораздо лучше..., – пробормотал он, держа носом. – Даже не смотря на то, что пахнет дерьмом... Заметил? Только в этом доме подметено... Все же, она женщина... Понимала, что долго придется ждать. Прибралась... Пользовалась веником... Пусть поработают здесь, особенно меня интересуют ее упавшие волосы... Возможно удастся еще что-нибудь найти...

Бурый вышел из дома через задний вход. Мельник быстро раздавал команды своим помощникам. Старался не выпускать Бурого из виду. Тот обследовал прилегающую местность. В небольшой яме нашел веник и кучу мусора.

– Возможно на венике отпечатки ее пальцев..., – он задумчива прикусывал нижнюю губу. – Обрати внимание... повсюду пыль... Она наследила хорошо... Определите, какой размер обуви, с какой силой наступала... Попытайтесь определить ее вес...

Бурый двинул дальше. Он, как пес, почувствовавший след добычи. Внюхивался в горячий воздух, хотел уловить ее аромат. Дошел до низкого, полуразрушенного забора, присел на корточки. Вглядывался в мелкие трещинки. Сзади тяжело вздохнул Мельник, протирая платком покрасневший лоб.

– В женской одежде тяжело перешагивать через препятствия, – Бурый провел пальцем по пыльным кирпичам. – Можно зацепиться... оставить ниточку... Не знаю, чья она,

но проверьте ее... Возможно, что-то впитала в себя... Узнаем, где она бывает, когда ей скучно бывает...

Бурый поднялся и направился вниз по еле заметной тропинке. Оказался на противоположной стороне улицы. Перед ним дорога с не очень оживленным движением, ряды магазинов. Он медленно, словно под гипнозом, подошел к цветочному. За большим стеклом красивые букеты и редкие растения в крашенных горшках. Бурый протянул к ним руки и приблизился, не прикасаясь к стеклу. Воображение оживило, рисуя обрывистые картинки.

– Я так ее и представляю..., – он заговорил, заметив появление Мельника. – Уставшая от войны... злости, необходимости убивать... Подходит к этим цветам, случайно заметив... На мгновение забывается... вспоминая какие-то яркие моменты своей жизни... Возможно, своего любимого... Он дарит букет и улыбается ей... Она неосознанно прислоняется к витрине... Собери все отпечатки со стекла. Если продавцы будут возмущаться, пообещайте потом бесплатно вымыть окна.

Бурый отвернулся, чуть отступая к краю тротуара. Потерял ладони, словно хирург перед операцией. Оглянулся, не заметив больше ничего примечательного для себя.

– И еще..., – он потряс указательным пальцем. – Какое-то время у нее ушло на разведку. Скорее всего она ходила без накидки. Иначе, привлекла бы много внимания. Поговори с местными, может, они кого видели несколько дней

подряд... Например, русскую женщину с фотоаппаратом...
Только переоденьтесь! Официальная одежда отпугнет их.
В общем, поговорите с людьми.

Мельник тяжело кивнул, утомленно глянув на солнце...

Глава 4

Бассейн, которым давно никто не пользовался. Огромный, сказочно голубого цвета, манящий и все же... Види-те ли, у большинства стрессовое состояние, а хозяевам давно надоел. Бурый не относился ни к тем, ни к другим. Прежде чем прыгнуть, кривлялся, изображая пьяного моржа. Приглашенные не улыбались. Пока. Лениво поедали бананы. Ну, хоть к чему-то их приучил! Куча нереально прозрачных брызг и довольное рычание, после выныривания. Лысина Бурого торжественно блестела на солнышке... Вернее, на СОЛНЦЕ!!! ЖЕСТОКОМ!!! Если загорать, не более получаса, поначалу. Иначе, ожоги. Бурый проплыл в обе стороны и выбрался на сушу. Окунулся в огромное полотенце. Импровизированный тенок создавал белый пляжный зонт. Приходилось постоянно щуриться. Мельник прятал глаза под темными очками.

– А вот тебе стоит обязательно попробовать, – к нему подошел Бурый, вытирая уши.

– Не... Не хочется.

– Это после того, как несколько часов провел под солнцем в строгом костюмчике?! А еще на тебя налип запах трупов! Я на себе его чувствовал пару дней!

Мельник поморщился.

– Не напоминай!

– Давай, давай! Освежает! Мысли появляются... такие сочные, свежие...

– Холодная?

– То, что надо!

Мельник поднялся, скидывая одежду.

– Пожалуй... это лучше, чем просто сидеть.

Вошел в воду без предисловий и лишних движений. Почти без брызг. Вынырнул на противоположном конце. Волосы тут же спутались. Он закрыл глаза. Полежал на спине, медленно утопая. Вспомнил беззаботное детство, когда вообще не хотелось выходить из воды. Никаких проблем, и мама дома ждет с накрытым столом. И почему ценишь только то, что уже прошло или то, чего не имеешь?! И ведь пройдут года и он будет когда-нибудь завидовать себе теперешнему, потому что была возможность зарабатывать, например! **ГРАМОТНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЖИЗНИ – ГЛАВНОЕ КАЧЕСТВО, КОТОРЫМ ПОЧТИ НЕ ОБЛАДАЕТ ЧЕЛОВЕК!** А тут вода... Окутала прохладой. Чем не продуманная жизнь?! Правда, желают убить, но... Всем понятно, такие деньги бесплатно не даются! Принимай правила игры, если хочешь быть в шоколаде! Чем больше зарабатываешь, тем четче границы смерти. Собственно, она повсюду, вернее, кругом. Ничего не зарабатываешь – она рядом. Можно лишь встать где-то посередине. Например, жизнь заводчанина – преисполнена равнодушия с ее стороны. Но тут скука. Ее подруга и сообщница в одном лице. Постоянно толкает вперед

или назад. К смерти. Мельник очнулся, поняв, что находится под водой уже минуту. Оттолкнулся ногами от дна. Выглянул, сквозь зеркальную поверхность. Никто и не думал спасать его. Сидят и жрут, теперь, ананасы! Абсолютно уверены в нем! А если в сердце начнет бензинчик кончатся? Глупая смерть, в окружении верных товарищей! По ногам стекали тонкие струйки, после расплзаясь по горячим мраморным плитам бронзового отлива. Полотенце приятное на ощупь, но жаркое по сути. Отбросил в сторону.

– А например, можем мы составлять наше меню на день? – легкомысленно повертел головой Бурый, отыскивая представленного к ним помощника.

Тот пожал плечами.

– Даже не знаю... А что вы хотите?

– Настоящий узбекский шашлык!

– У нас повар узбек. Он точно знает, как его приготовить!

Вам сегодня подать?

– Будет здорово! Это знаете такой... с нарезанным луком кругами и уксусом. Уксуса побольше!

– Как пожелаете.

– А! И еще обязательно узбекскую лепешку! Ту, которую в Ташкенте делают. Она такая... пушистая внутри...

– Думаю, он все поймет, – улыбнулся помощник.

Мельник слегка улыбнулся.

– Думал, мясо не совсем здоровая еда для тебя...

– Мясо – это вкусно! – Бурый развел руки в стороны,

как бы давая понять, что это истина, известная всем. – Все остальное не имеет значения! Я люблю жаренный жир. Ужасно вредно! Но... Я его люблю, и значит, никогда не откажу себе в удовольствии!

– Такая жизнь тоже нравится?

– Да. Бывают, конечно, трудные моменты... Но, в основном, мы ведь побеждаем! А если подумать... Есть возможность путешествовать... знакомиться с чужой культурой... и так далее... А тебе за это еще платят!

– В нас еще стреляют...

– Так мужчины всегда ищут войну! Достаточно просто напиться в баре и он готов к драке с любым и без причины! А у нас постоянно есть возможность в кого-то стрелять! Драться... дышать порохом... адреналин... Ух, ну и жизнь! Мечта!

– И чего ты такой спокойный? – Мельник подозрительно смотрел.

– Ты по поводу нее? Кстати..., – Бурый наклонился к нему, чтобы никто не слышал. – Насчет женщин... Чем пользуетесь?

– Да, как-то..., – Мельник разочарованно отвернулся. – Желание отправилось куда-то... А ты мало того, что конфетками объедаешься, так еще и на телок потянуло?!

– А было бы здорово, если бы и ее поймали и ее же... Правда?

– Достаточно просто поймать.

– Так что с развлечениями?

– Можно подогнать...

– Местная обросшая рать?

– Выбор не самый лучший... Может, от этого желание пропало?

– Ясно все с вами! – Бурый махнул рукой. – Все-таки, надо узнать, кто такая наша Юлдуз. Пошли простых людей в город, пусть поболтают с населением. Создай провокацию... мол... она говорит по-русски с явным акцентом... Кто-то возможно начнет возражать... Человек, если что-то знает и слышит об этом домыслы, то появляется жгучее желание внести ясность.

– Хм... Не представляю, как организовать эту работу...

– Есть такая работа, распускать слухи. Хороший метод в определенных ситуациях. Люди в метро или театре просто начинают о чем-то говорить, что их устраивает, соседи слышат, отмечают про себя и после, когда снова слышат эту историю – начинают свято в нее верить. Как же?! Новость слышится отовсюду!

– Этим должны заниматься профи. А у нас...

– У Махмуда наверняка полно должников. Пусть поработают на него. Повторяю, нужны обычные люди! Иначе, народ поймет, что это мы вынюхиваем.

– Поговорю с Хамидом...

– Порой, вроде элементарные просьбы не могут выполнить, – досадливо покачал головой Бурый. – Никогда еще

не получалось воплотить все свои задумки. Постоянно что-то мешает! И главная причина – это люди! Или от лени, или от тупости не желают работать!

– Или отсутствие времени или возможности... Знаешь, сколько у нас сейчас работы!

– Догадываюсь. И это все работает на нее! Только ей хорошо!

– Ты же знаешь, я внимательно к тебе...

К ним стремительно приблизился человек – один из людей Мельника. Не извинялся, не церемонился, просто выложил на стол листок бумаги.

– Мы знаем ее имя и адрес! – деловито выложил он.

Бурый от неожиданности забыл задать какой-нибудь уточняющий вопрос. Медленно поднес бумагу к лицу. Нахмурился. Все, что дается легко или... без его участия – вызывает подозрения.

– Отпечатки? – как-то спокойно уточнил Мельник.

– Да. С зеркала, – кивнул его человек.

– Какого зеркала?! – Бурый вдруг с сожалением понял, что ему о чем-то неизвестно.

– Мы проверили все дома, откуда она стреляла и на последнем было прикреплено зеркало. Сначала думали, что оно не имеет отношения к делу, но после оценили, что оно дает возможность просматривать ситуацию сбоку домов. Возможно, она так контролировала тылы.

Бурый немного помолчал, пытаясь понять, как он сам мог

не заметить зеркала?!

– Хорошая работа, – он все же одобрительно посмотрел на Мельника. – Если вы ее вычислили по отпечаткам, значит, где-то «сидела»?

– Нет. При приеме в аппарат президента у нее взяли отпечатки. Таковы требования безопасности.

– Значит... Мария..., – Бурый попробовал ее имя на вкус. – Живет в столице... А что? Удобно! Там-то ее почти не ищут! И... почему нет всеобщей радости?

– А ты веришь, что она могла оставить отпечатки на месте выстрела?

– Думаешь, заманивает?

– Я ее достаточно знаю, чтобы сразу в это поверить.

– Даже, если это замануха, мы все равно должны проверить адрес! В крайнем случае, пойдем, какими методами она пользуется, как, например, минирует. А это уже -дополнительная информация! Кроме того, мы ведь никогда не слышали про таких женщин профи! Почему? Может потому что они не способны проследить за всеми своими шагами?! И эти отпечатки... простая женская ошибка... Это зеркало, оно новое? Возможно, она просто взяла его из своего дома. Новое не купила потому что на улице сейчас небезопасно. Как думаешь?

– Все может быть... Но если так... значит, никакая она не россиянка. Наша теория не верна. Получается, она местная! Причем, работник секретариата! Никогда ни в чем та-

ком не была замешана! И тут вдруг... стала редким киллером!

– А чем занимаются люди в аппарате президента? В таких республиках власти находятся в постоянном ожидании революций. Поэтому, постоянно ведут подготовку к вероятному отражению атаки. Есть информация, что она не проходила военную подготовку и занималась только печатанием на компьютере?

– Результаты пришли только что. По ней пока ничего нет. Но даже, если и есть такая информация, думаю, власти будут ее скрывать.

– Есть еще кое-что, – подал голос человек Мельника. – Официально она сейчас находится в США.

– А не официально? – Бурый прищурился.

– Сложно сказать. Если она, например, работает там уборщицей в гостинице, особенно нелегально, то проверить практически невозможно!

– Вот! – улыбнулся Бурый, глянув на Мельника. – Нашлась работа для твоего компьютерного центра! Пусть проверяют! Если надо, пусть пошлют туда человека! Но мы должны иметь точную информацию!

– Не удивлюсь, если этой Марии больше не существует... так для Юлдуз будет удобнее.

– Хватит гадать, – Бурый поднялся, отбрасывая полотенце. – Нужно лететь ближайшим рейсом!

– Нам ведь понадобятся люди? Мы не можем взять их

из дома.

– Думаю, в столице у Махмуда есть связи с ментами. Пусть договорятся с группой захвата. Но до нашего прилета ничего не предпринимать!

– Я поговорю с Хамидом, – Мельник решительно провел рукой по мокрым волосам и спешно отправился в дом.

– Эх! – игриво улыбнулся Бурый. – Видать шашлык нам сегодня не светит!

Глава 5

Как ни странно в столице оказалось прохладнее. Бурый, сложив руки на груди, стоял неподалеку от нужного четырехэтажного дома и спокойно смотрел в его сторону. Вокруг суетились люди из каких-то спецслужб. Они контролировали дом с момента поступления звонка от Махмуда. Вокруг обычная советская обстановка – белье сушится на проволоке, бабушки на скамейках, голуби на крышах, пыль и стайки детей, бегающих либо за мячом, либо по другим причинам... Общий вид напоминал любой другой маленький российский городишко. Бурый понимал, что Юлдуз могли спугнуть. Люди хоть и военные, но вряд ли им в точности объяснили, с кем придется иметь дело. Единственное, что удалось – оцепить район. Хотя... Вряд ли этим ее остановишь.

– Что у нас? – он приблизился к главному.

– Какое-то движение в спальне..., – ответил тот, отведя в сторону рацию. – Но женщины не видно. В принципе, мы можем и дальше наблюдать.

Бурый придвинулся к Мельнику.

– Думаю, ждать не имеет смысла, – проговорил он, разочарованно почесав бровь. – Они тут всех распугали.

– Ага... Только пусть заходят с окон.

Бурый вернулся к главному.

– Можно приступать. Но имейте в виду, дверь может

быть заминирована. И вообще... пусть в квартире ведут себя осторожнее...

Человек хмуро кивнул, не отрывая взгляда от дома. Поднес рацию ко рту.

– Халиф... Начинайте!

Бурый и Мельник присели на лавочку. Под ногами хрустела шелуха от семечек. Оставалось только ждать. Они грустно изучали ржавеющий «Запорожец» перед ними – такие в России уже не встретишь. Понимали, что от них уже ничего не зависело. Возможно, поспешили с приглашением людей со стороны. Для них это очередное задание, которое выполнялось автоматически. Юлдуз или обычные террористы... Какая разница?! Никакого творчества! Послышался грохот, визг разбитого стекла и народное оханье... Главный не шевелился. На его лице никаких эмоций. Напряженно вслушивался в переговоры своих людей. Что-то резко отвечал. Тишина длиной в минуту. Уже неплохо. Значит, никто не отстреливается. Или... некому... Через минуту главный подал им знак.

– Женщины нет, но есть мужчина в кровати... Судя по всему, его пытали... Возможно, выживет. Врачи уже поднимаются...

– Мы можем посмотреть? – Бурый, скорее, не спрашивал.

Руководитель захвата равнодушно пожал плечами. Его работа выполнена.

Бурый с Мельником медленно расхаживали по кварти-

ре. Искали какие-то зацепки, следы или даже тайные ходы, по которым может скраться хозяйка. Глянули на мужчину в кровати. Кровь на теле, кровати, стенам... Пытались не один день. На полу уже черные затвердевшие сгустки. Врачи вводили в него какие-то препараты. Кто-то освободил его от наручников, сковывавших его ноги и одну руку. Другая рука с перерезанными венами лежала рядом с головой. Возможно, он успел ее освободить. После, потерял сознание от потери крови или боли. Запах мочи пытались выветрить за счет меленькой форточки.

– Он будет жить? – Бурый присел возле врача. Он понимал, что этот свидетель – везунчик, который видел Юлдуз! Возможно, даже слышал ее голос. **ОН ДОЛЖЕН ВЫЖИТЬ!**

– Пока не знаю, – тот сосредоточенно покачал головой. – Потеря крови и... похоже отравление... Мы должны отвезти его в больницу и провезти полное обследование...

– Пожалуйста... Сделайте все возможное, – Бурый выдал это очень добрым голосом. И сам удивился. Никогда не думал, что придется молиться на жизнь совершенно незнакомого человека. Дернул за локоть Мельника и отвел его в пустую комнату. – Нельзя его в больницу! Она обязательно достанет его там!

– Мы можем обеспечить его охрану, – вяло возразил Мельник.

– Кто?! Они тут все не знают ее методов! Облажаются! А он реальная зацепка! Нужно подойти к этому предельно

серьезно!

– Хорошо. Я поговорю с Хамидом. Нужно обеспечить ему одновременно и лучшее лечение и безопасность. Пусть сами думают, что смогут предложить...

Хамид почему-то благодарно смотрел на чистое небо, сквозь распахнутые окна огромной веранды. В глазах даже некие символы счастья. Глубоко и свободно вдыхал в себя прохладный летний воздух. Иногда жара отступала, отвлекаясь по мелочам.

– Хвала Аллаху, что в нашем доме имеется своя операционная и даже реабилитационный центр! – наконец проговорил он. – Мы делали этот дом на все случаи жизни!

– Значит, и тайные ходы тоже предусмотрели, – Бурый, как бы удивленно дернул бровями, демонстрируя предполагаемую реакцию собеседника.

Тот оценил жест. Нейтрально улыбнулся и нарочито равнодушно вздохнул, продолжая следить за редкими облачками.

– Хвала Аллаху, что он выжил, – Бурый понял, что рассчитывать на откровенность пока рано.

– Судя по всему, она и не желала его убивать.

– Она пыталась его! – Бурый согласно кивнул. – Хотела что-то вытянуть из него. Нам важно понять, что?! Неужели нет никакой возможности понять, кто он?

– Вы же знаете, она сожгла кончики его пальцев, накачала

какой-то отравой, изменила его внешность... Единственное, что нам остается, ждать, когда он сумеет говорить.

– И что это с ней? Эта история может навредить ее репутации! Если народ узнает, что она зверски издевается над людьми...

– Вы народу не докажете, что это она. Ее сила в том, что ее имя никому не известно.

– Да, меня не это даже интересует! – горячо воскликнул Бурый. – Вы должны задействовать все силы, чтобы опознать его! Зачем она пыталась его?! Возможно, через него пыталась выйти на вашего хозяина? Каким образом? Что он мог знать такого?! И почему молчал? Для него что, важно, чтобы Махмуд-ака выжил?! Хамид... вы понимаете, сколько вопросов с связи с этим человеком? И каждый на вес золота!

– Господин... м... Бурый... Поверьте мне, мы все понимаем. И именно по этой причине мы вызвали из Германии лучшего хирурга! Мы сделаем все возможное, чтобы он выжил и начал говорить!

– Прекрасно. И предупредите охрану, от нее можно ждать любой провокации! – Бурый скривился, посмотрев на появившегося человека с подносом. – Что у вас?!

– Прошу прощения, но к нам пришло письмо от... Юлдуз, – человек наклонился, демонстрируя на зеркальной поверхности тонкий конверт.

– Письмо?! – Бурый приподнялся. Увидел, как Хамид протянул к подносу руки. – Стойте! Оно может быть зами-

нировано! Осторожно положите поднос на стол.

Человек дрогнул и поспешно выполнил пожелание.

– Как оно пришло? – Бурый жестко смотрел на него.

– Обычной почтой... в этом конверте.

– Она когда-нибудь выходила с вами на связь? – Бурый глянул на Хамида.

– Никогда!

– В следующий раз, если придет письмо от нее – сразу предупредайте начальника охраны или меня! В конверте может быть все, что угодно!

Народ согласно кивнул. Бурый ногтем придвинул конверт к Мельнику.

– Будь добр, проверь.

Мельник осторожно глянул на весточку от Юлдуз, приподнял, посмотрев на просвет.

– Проводов вроде не видно, – пробормотал он. – Я скоро. – Он резко повернулся и вышел из комнаты с конвертом.

Несколько минут посидели молча. Каждый думал о своем. Вернее, о ней. Ее присутствие ощущалось каждым сантиметром кожей и нервной системой. Большинство в этом доме держались из последних моральных сил. Хотелось все бросить и уехать на необитаемый остров. Вот, где она точно не достанет!

– А... поймать ее не было никаких шансов? – подал голос Хамид.

– Сложно сказать... Но если она постоянно появлялась

на квартире, значит, оставляла там какие-то метки... Чтобы знать, о засаде... А тут... полно народу, милиции... Чтобы ее поймать, в следующий раз, возможно стоит нам с Мельником поехать вдвоем... Так опаснее, но вернее.

– Махмуд-ака считает, что можно было лучше использовать этот шанс.

– Понимаю его огорчение, – Бурый сжал зубы. Упрек в его адрес! Вот, что он ненавидел больше всего в жизни! Поэтому не любил начальников. Невозможно быть идеальным, потому что не все зависит от одного человека. Но как это объяснить клиенту? Но и с себя нельзя снимать ответственность. Надо всегда действовать в одиночку!!! Потому что все вокруг идиоты и лентяи!!! Этот лозунг пахнет манией величия, но в делах помогает лучше всего. – Я постараюсь больше никого не допускать к Юлдуз!

– Но все же... он попросил передать восхищение тем, как вам удалось так быстро выйти на нее.

Бурый отстраненно кивнул. Он понимал, что в него пока продолжают верить и дают еще один шанс. Уже лучше. Концентрацию никогда нельзя терять! Периодически он забывал об этом. Почему?! Захотелось треснуть себя по голове... Он посмотрел на прибежавшего Мельника.

– В письме предложение, – тот сразу проговорил, не отрываясь от черновика. – Мы отдаем ей мужчину, а она прекращает охоту на Махмуда.

Хамид опустил глаза, давая понять, что решение подоб-

ных вопросов в его права не входят. Бурый знал, что Юлдуз никогда не остановится. Но ее мученик... Теперь, становится главным героем.

– Что еще интересного?

– Отпечатков точно нет, – Мельник присел. – По поводу остального, работа ведется.

– Думаешь, врет?

– Конечно!

– До смерти хочется узнать, что за человечка мы нашли!

– Но..., – Хамид ненавязчиво приподнял указательный палец, – мы же сообщим Махмуду-ака о письме?

– Вы этим и займитесь, – кивнул Бурый. Он нетерпеливо барабанил пальцами. Хотелось взорваться и лететь к звездам. Поймал на себе несколько взглядов. Демонстративно вздохнул и спрятал руки в карманах брюк.

– Думаете, нам не стоит принимать ее предложение?

– Она убьет вашего хозяина и заберет своего пленника! –

Бурый для убедительности нагнулся к Хамиду. – Она обязана выполнить заказ! Иначе, от нее избавятся! Нам всем будет выгодно, если мы сразу избавимся от иллюзий!

Глава 6

Махмуд Салимович Курбанов. Встретил падение Союза Социалистических Республик неоднозначно. Понимал, что это событие дает больше возможностей, в виду открытия границ и изгнания уродливого явления под названием «коммунизм». Времена, когда наличие денег и желание стать лучшим специалистом в своей области вызывали всеобщие поприцание и ненависть. Будь нищим и серым, тогда ты будешь примером для потомков и удобным для общества. Вместе с тем, мгновенно пришли новые проблемы! Точнее, одна – смертельная. Будущий глава новой независимой республики пожелал утвердиться на своем посту. Для этого потребовалось провести массовые расстрелы особо влиятельных лиц в криминальном мире. В этом списке Махмуд Салимович занимал почетное седьмое место. По каким критериям ему достался такой номерок оставалось загадкой. Приходилось ограничиваться лишь догадками. Первые пятеро являлись непримиримыми воинами, к тому же стремились к власти. Их расстреляли в первую очередь. Махмуд Салимович вовремя успел скрыться. Правда, понимал, что подобное состояние дел временное. Бежать за границу не хотелось, не знал языка и не обладал там нужными связями. Деньги имелись, но кому они нужны в стране, где ты всегда будешь черным эмигрантом?! Даже Россия не прельщала. С таким же успе-

хом можно встретить пулю. Там в это время никто не вел переговоров. В общем, твердо решил остаться в республике. Для начала послал своего человечка к президенту с предложением полного подчинения от себя и сотрудничества. Правительство молчало. А человечка пытали на предмет выяснения места нахождения хозяина. Тот честно не знал. Пришлось погибнуть – сердце отказало. Мало кто выдержит разряды тока в тело. Вторая попытка наладить диалог оказалась успешнее. С посредником поговорили, намекнув, что расстрел – лучший выход. Позже, выяснилось, что лучший выход все же – вагон, набитый золотом. Махмуд Салимович с готовностью прислал его в столицу. Новому президенту требовались деньги. Оказывается, лишая жизни главарей мафии, невозможно дотянуться до их финансов. Они, словно испарялись. Живые конкуренты порой – тоже выгода! Наличие так же гарантий полного спокойствия в области и близлежащих городах. Кто лучше всего справляется с такой задачей? Мафия. Так что, пришлось признать всем – не бывает на свете только черного или белого! От расстрела ушли всего шесть человек из тридцати трех. Они, во-первых, отказались от посягательств на престол, во-вторых, сумели откупиться. Попутно выяснилось, что в республике дикое количество золота! И началась новая жизнь. Махмуду Салимовичу пришлось стать легальным бизнесменом. Непривычные ощущения! Например, пришлось наладить производство водки. Необыкновенно прибыльный бизнес! Если за-

быть про торговлю наркотиками... Изменить своим привычкам сразу не удалось. Поймался на цене водки, которую продавали по себестоимости. Возникли вопросы, откуда прибыль в тонны долларов?! И когда новый президент успел наладить работу спецслужб?! Они просто объяснили Махмуду Салимовичу, что нельзя торговать наркотиками, прикрываясь водкой. Тем более, что государство и без посторонней помощи способно наладить производство и продажу наркотических средств в соседние государства. В общем, обойдутся без ему подобных. Одновременно решили, что и водкой теперь будут заниматься только они! Попутно запретив ввоз спиртных напитков из заграницы. Махмуд Салимович достойно оценил свой статус. Можно допускать ошибки – главное вовремя их исправлять! Он оказался прилежным учеником. Начал строить рестораны и ночные клубы. Отличный бизнес! Если забыть про торговлю оружием... Можно поместить автоматы и гранаты в мебель и вывозить в Афганистан и Пакистан! И так до тех пор, пока на пороге твоего дома не появятся представители спецслужб. С каждым годом они появлялись все чаще. Научились работать, как голодные волки, учувшие окровавленную добычу! И снова – нельзя! Он жмет плечами, невинно произносит – Да?! Откуда ж мне знать?! Они выплевывают прожеванную спичку изо рта и молча уходят. Мечта! Сказка! Если не думать о перспективах самому захватить власть... Тут еще и руки, по локоть заляпанные в нефти. Качаешь, продаешь и обрастаешь

значимостью. Загляденье! Нет, серьезно! Нефть – это реальные деньги! Большой бизнес! Если бы не президентская дочка... И кто бы мог подумать?! Сначала повадилась отнимать ночные клубы, рестораны... Никакой компенсации! После... Нефтяной бизнес! Пуля в плече влиятельного человека! Махмуд Салимович, поморщившись, погладил плечо, которое постоянно ныло в холодную погоду. Попытался было поднять население, устроил погромы, наметил революцию... Дама приостановилась, схваченная за край делового костюма отцовской рукой. Для убедительности пришлось сжечь парочку ее ювелирных магазинов в Москве... Да, теперь и она уважала его! Но... Нефть по-прежнему течет другой рекой. Черт с ними! Он все же стал легальным бизнесменом. Оказывается, не так трудно и нудно, если привыкаешь. Правда... до сих пор не привык...

И ведь настали времена, когда бывшие враги осмелели. Расстрельный список на пятнадцать лет усмирил их амбиции. Но время все лечит, даже трусость и страх смерти. Повадились стрелять друг в друга. Обнаглели до такой степени, что принялись махать пушками перед носом своего хозяина! Всем вдруг захотелось стать вторыми, сразу после президента! Как следствие – передел собственности! Махмуд Салимович не верил, что бывают неразрешимые задачи. Знал, что справится с врагами. Все для этого делал! Но... кто же знал, что появится Юлдуз?! Еще одна женщина! Похоже, только у них он не может выиграть... Успела уничтожить

всех его верных соратников! И теперь, летит к нему! Женщины! Это именно то сословие, которое он никогда не уважал, за исключением своей матери. На востоке не принято преклоняться перед женщиной. Но делать вид, что все ради них – обязательно! Вряд ли лицемерие. Здесь это уже просто вошло в привычку. Женщина должна сидеть дома и не работать! Почему-то домашние дела не считаются работой – мужское представление о жизни. Вместо этого, приходишь домой и она должна заботиться о тебе. Ни дай бог суп пересолен – это достаточный повод даже ударить ее! Плохая хозяйка! Хорошая – это идеальная, и это норма. Никто не поблагодарит даже. Нередки случаи, когда на востоке женщины вешаются, не в силах вынести унижения... Оказывается, у них есть характер и даже гордость... Оказывается, женщины тоже люди... Потом, мужчина плачет, и все соседи думают, что он искренне ее любил, потому что всем объявляют, что ее жизнь унес, например, сердечный приступ. Махмуд озадаченно потер подбородок. Юлдуз заставила его признать в женщине человека. Мучительный процесс. Он – бог! Он – правитель всех миров! И вдруг это ничтожество полностью остановило его могущественный караван! Не сдвинуться! Даже президент не способен на подобный подвиг! Пригласил лучших специалистов по уничтожению ненужных преград. И они не в состоянии даже приблизиться к ней! Впервые в жизни он полностью растерян! Никаких мыслей, лишь смиренное ожидание. В какой-то момент облегченно поду-

мал, что смерть, если быстрая, вполне приемлемый выход. Пусть, если судьбе так угодно... Правда, на утро попытки выжить предпринимались с новой силой. Пока хватало внутренней энергии. Помогало упрямство и нежелание признавать в ней достойного соперника. Она никому неизвестна. Значит, и нет величия ее имени! Поэтому, не хотелось погибать от ее руки. Гордость даже теперь настигла его, повелевая!

Надежда затеплилась, когда в доме появился новый человек. Измученный пытками, как ни странно. Проводник в ее мир! Бесценный свидетель! Теперь, дело техники – добратся до нее. Он улыбнулся. Впервые за полгода. Приятно. Приятно быть живым. Редко об этом задумываешься. Только когда смерть рядом. Он посмотрел на дверь, в которую осторожно постучали.

– Я могу войти? – сначала появилась голова Хамида.

Махмуд одновременно кивнул и дернул двумя пальцами, призывая поторопиться. Хамид угодливо склонившись, присел на свободный стул.

– Ну... Что у нас? – Махмуд жестким взглядом вцепился в подчиненного.

– Человек будет жить прежней жизнью. Хвала Аллаху. Его здоровью ничего не угрожает.

– А как же с отравой в его организме?

– Ее полностью вывели.

– Он может говорить?

– Да. Правда, с трудом... Но если вы желаете, можно приступить сейчас же.

– Чего мне желать?! Пусть вопросы задают те, кому положено!

– Как скажете. Их предупредить?

– Кто у них сейчас главный?

– По-прежнему Сергей, но... Бурый принес новые идеи.

– Идеи его... не дешевые... Как он тебе?

– Знает свое дело. От него пока есть толк.

– Они не перегрызутся? Два самца в одной клетке...

– Все может быть. Но пока ведут себя... цивилизованно.

– Ага, – Махмуд улыбнулся, поглаживая бороду. Она более внушительная, чем у Хамида. Подчиненные обычно внимательно следили за ростом своей бороды, чтобы она не оказалась больше, чем у хозяина. Местный парикмахер имел постоянную практику в виду того, что хуже всех с растительностью на лице было именно у хозяина. – Не частая картина... цивилизованный русский!

Хамид улыбнулся, кивая. Нельзя не смеяться над шутками хозяина. Восток не всегда тонок. Особенно, если нет свидетелей и есть возможность угодить нужному человеку.

– Ты вот что..., – Махмуд убрал улыбку. Важные слова должны произноситься без нее, иначе могут не оценить смысл сказанного. – Заприметь для нас нужного среди них... Если между ними пробежит кошка, должен остаться тот, кто принесет большую пользу!

– Я буду следить внимательно!

– Теперь, давай поговорим со свидетелем, – Махмуд степенно поднялся. – Пригласи их, заодно посмотрю на вашего Бурого...

Бурый сидел перед кроватью свидетеля, внимательно разглядывая худого мужчину. Пытался определить, чем тот мог заниматься. Пальцы тонкие, несколько изящные. Возможно, политик. Мышцы на теле почти отсутствовали, хотя истинная сила всегда скрыта от взгляда. Вены на руках отлично просматривались. Значит, кровь бежит хорошо, без препятствий – обычно от физических нагрузок. Возможно, мужчина когда-то занимался спортом. Глаза тупо уставленные в потолок. В них никакого облегчения или радости. Казалось, он уже давно распрощался с жизнью. И тут неожиданное спасение, вроде ненужное. И что теперь делать с жизнью? В общем, обычный человек... Бурый глянул на Махмуда. Тот, в свою очередь, следил за ним. Не стесняясь. Спокойствие во всем образе. Здесь ничего нового. Обычный крестный отец в восточной обличье. Отвернулся, понимая, что будут давать оценку его работе. Рядом Мельник, недоверчиво трет нижнюю губу и скрипит стулом. И откуда в этом доме скрипучие стулья? Бурый дотронулся до ладони свидетеля. Прохладная. Хотелось вернуть его к жизни.

– Вы меня слышите? – сипло спросил. Почему-то не думал, что придется говорить.

Человек не реагировал. Видимо, потолок давал гораздо больше информации. Бурый сжал его руку сильнее. Она слабая, словно у ребенка.

– Поговорите со мной.

Его глаза медленно переместились в народ. Толком никого не видел.

– Вы можете назвать свое имя?

Человек закрыл глаза. Будто в чем-то разочаровался.

– Назовите свое имя. Я знаю, вы многое пережили... Вам больно... Но мы здесь для того, чтобы спасти вас...

У человека дрогнули ресницы. Испугано. Возможно, вспомнил, что она творила с ним. Бурый понимал, что на этой волне можно добиться большего.

– Она продолжает охотиться на вас. Но мы не сможем остановить ее, если вы нам не поможете! – Бурый склонился над ним. – Как ваше имя?

Человек открыл глаза. В них ужас, вперемешку со страданием.

– Мое имя... приносит всем зло..., – голос его дрожал. При этом, он словно проявлял заботу обо всем человечестве.

Бурый удивленно повел бровью. Информация не располагала полезными данными. И судя по всему, дальше будет хуже! Плохо. Кажется, столкнулись с подобием священника. Эти подходят к жизни крайне философски.

– Если позволите, мы сами решим, для чего нам ваше имя, – Бурый подумал, что нужно найти какую-нибудь фи-

лософскую ниточку для разговора с ним. – Каждый сам выбирает свою судьбу. Правда?

– Мое имя ни о чем вам не скажет...

– А вы все же попробуйте. Ведь как-то она на вас вышла. Возможно, по имени... Или есть другой способ?

– Она... в ней уже давно дьявол... Думает только о выгоде... Если вам сказать, вы тоже заболете этим...

Бурый утомленно посмотрел в потолок. Так и думал! Философия помноженная на религию! Никакой конкретики! Нужна любая информация, чтобы вычислить ее! Желательно приземленная...

– Она красивая?

И такой вопрос может вызвать двусмысленность?!

– Ее душа уродлива... Разве тело может быть другим?

– Значит..., – Бурый поморщился, пытаясь внести ясность. – Она некрасивая?

Человек лишь молча вздохнул.

– Она русская или местная? Может, заметили цвет ее кожи?

– В комнате всегда было темно... И потом... мне было не до этого...

– Она хорошо говорит по-русски?

– Да.

– Использовала местный язык?

– Нет.

Бурый удовлетворенно кивнул. Хоть что-то! Она некра-

сивая, впрочем, как и все женщины воины, и, скорее всего, русская.

– Вы знаете Махмуда-ака?

– Немного...

– Она спрашивала о нем?

– Нет.

– Тогда... зачем вы ей?

– Я не могу сказать о причинах... Вы забыли про болезнь?

– Позвольте мне самому решать, болеть мне или нет.

– Вы не понимаете...

– Потому что вы ничего не объясняете!

– Вы должны знать только то, что вам дано.

– Хорошо, – Бурый раздраженно закивал. – Вы помните ее аромат? Чем она пахла?

– Ничем... Скорее, пахла ее одежда.

– Чем?

– Не знаю... Обычный запах одежды... Возможно, порош-
ком.

– Она чистоплотна?

– Не могу говорить точно... Я не всегда находился в со-
знании... Но не помню, чтобы она плохо пахла.

– У нее длинные ногти?

– Кажется... нет.

– Помните ее рост?

– Средний...

– У нее большая грудь?

– Не помню... Она постоянно носила много одежды на себе... На улице так жарко, а она...

– Цвет волос?

– Темный...

– Коричневый?

– В комнате было темно...

– Ее голос узнаете, если представится случай?

– Если она будет говорить тихо... как со мной...

Человек закрыл глаза, содрогнувшись от внутренней боли. К кровати тут же подошел врач. Нашупал пульс мужчины.

– Если можно..., – виновато заговорил он, – продолжите общение в другой раз. Больной еще слишком слаб...

– Хорошо, – Бурый присел на корточки, чтобы свидетель лучше слышал. – Я хочу, чтобы вы подумали... Она изменила вашу внешность, придумала вам новое лицо, сожгла кончики ваших пальцев, занесла в ваше тело какую-то заразу... И только она знает, кто вы! И она хочет вернуть вас! Единственные, кто сможет вас спасти – это мы. Но нам нужна информация, которую вы скрываете! Подумайте! – Бурый встал и направился к выходу. От негодования и сам решил, что нужно сделать паузу. Мужчина что-то скрывал. Зачем?!

Последним из комнаты вышел Махмуд. До этого долго смотрел на свидетеля. В отличие от остальных, выглядел вполне довольным. Бурый хмуро смотрел вслед его легкой походке...

Глава 7

Махмуд трясущимися от волнения руками смотрел в маленькую брошюрку. Уже в тысячный раз за несколько лет разглядывал один и тот же символ, простой по своей форме – три точки, соединенные линиями в виде треугольника. Только на этот раз, имея уже более веские причины, для его изучения. Мученик, попавший в его дом совершенно случайно, как ни странно, принес хорошие новости, пусть и не по доброй воле. Его скрытность и есть тот ключик, который уже многие годы разгадывал Махмуд. Он глубоко вздохнул, отложил брошюру и закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Теперь, следует продумать свои дальнейшие шаги. Он знал, что задача крайне сложна для решения и от нее зависело дальнейшее развитие ситуации. Главное, не упустить редкий шанс! Махмуд открыл глаза. Первое, что необходимо сделать – спрятать брошюрку, чтобы никому в голову не пришло, что его дальнейшие действия будут зависеть от нее. Он завернул книжку в бордовую материю, открыл сейф в стене и спрятал свой основной интерес жизни в черной глубине металлической конструкции...

– Что мы имеем? – Бурый без эмоций рассматривал пространство перед собой.

– По сути... ничего, – буркнул Мельник.

Оба понимали, что столкнулись с непредвиденными проблемами. Главная ниточка, которая вела к цели, отказывалась проходить тест на прочность!

– Как оцениваешь его молчание?

– Существует информация, к которой он нас не хочет пускать. До такой степени, что готов умереть...

– Ну, ты заметил, что он, скорее, с криминалом не связан?

– Да... Наверное, священник.

– Вот именно! – Бурый живо повернулся к третьему собеседнику. – Хамид! Если он представитель какой-то мечети, разве сложно проверить это?!

– Все ближайшие мечети мы уже проверили, – вяло начал Хамид. – Сейчас рассылаем запросы в более отдаленные места...

– То есть, вы не знаете, кто он?

Махмуд изучающим взглядом прошелся по двум мужчинам. Хотел убедиться, что его в чем-то подозревают. Неужели?! Они даже не скрывали этого! И когда успели стать соперниками?! Он сконфуженно прокашлялся.

– Я... знаете ли... не понимаю, к чему вы клоните...

– Махмуд выглядел вполне довольным... Разве есть причины?

– Для меня и самого... это загадка...

– Я никак не могу понять, Хамид, в этом доме только нам не доверяют или вам тоже?

– Если вам что-то и показалось... Поймите правильно,

речь идет лишь о простых мерах предосторожности...

– Проясним ситуацию! – жестко проговорил Бурый. – Предположим, если вскоре выяснится личность этого человека... с какой скоростью ознакомят с этим вас и, далее, с какой поспешностью вы доложите об этом нам?

Хамид провел рукой по своей бородке. Кивнул кому-то и задумчиво открыл рот. Ответил лишь спустя секунд пять.

– Достаточно быстро... м... если не возникнет никаких сложностей...

Бурый возмущенно откинулся на стуле, выплевывая что-то выдуманное изо рта. До дрожи в животе надоело бороться по всем направлениям фронта!

– Ладно..., – он пытался успокоиться. – Рассмотрим другие варианты... Предположим, она специально подложила его нам. Для чего?

– Предполагается так же, что мы должны знать, кто он, – Мельник помассировал свою голову, роясь в волосах, призывая ее к лучшей работе. – Но мы до сих пор этого не поняли... Значит, мы не можем делать то, на что она рассчитывает.

– Если он – это повод завезти нас в ловушку, то наше незнание – это повод для нас выжить... Может, это лучше, что мы не знаем, кто он?

– Лучше знать... Он может быть ее человеком!

– Насколько я понимаю, наши наблюдения в этом направлении, пока дают основания полагать, что на нее никто не ра-

ботает?

– Да, но... мы изначально должны предупреждать разные варианты.

– Допустим... Тогда, он должен быть скорее нашим арестантом и содержаться соответствующим образом... И ни в коем случае, нельзя допускать к нему Махмуда-ака...

Махмуд под защитой ночи спустился в комнату с нужным ему человеком. Перед дверью охрана. Склонили головы в знак почтения.

– Никого не впускать! – Махмуд, не обращая на них внимания, поспешно пробрался внутрь плохо освещенной комнаты.

Присел возле мученика. Смотрел на его закрытые глаза, возбужденно постукивая носком тапочка. Человек очнулся, слегка повернув голову. Спокойствие во взгляде, словно его нисколько не удивил поздний визит. Махмуд всеми силами старался унять нарастающий вулкан в теле.

– Я знаю, кто ты, – закивал он, давая понять, что не потерпит возражений.

Человек усмехнулся глазами. Впрочем, спорить не собирался, утопая в иронии. Махмуд приподнял его руку, демонстрируя затертую на ней татуировку.

– Три точки, соединенные линиями в виде треугольника! – торжественно воскликнул. – Она стерла ее! Думала, что мы не догадаемся! А я... все понял! Ты... стражник! Страж-

ник Тамерлана!

Человек поводил взглядом по комнате. Хорошая тактика – не отвечать на вопросы. Так можно показать свою непричастность. И вынудить любопытных устать от собственных вопросов, которые, в определенный момент, могут превратиться в наивные. Молчание, порой, серьезнее любого отказа! Махмуд знал, что легко не будет. Заранее продумал свою линию.

– Она закачала в тебя отраву..., – таинственно проговорил он. – Знаешь?

– Чувствую, – слабо улыбнулся человек.

– Рано или поздно отравы тебя убьет. Мы боремся за твою жизнь всеми силами, но... Я обязан тебя предупредить.

– Зачем?

Махмуд облегченно вздохнул. Хорошо, что человек говорит с ним! Значит, шанс есть!

– Подумай, что будет, если ты умрешь?! – теперь, зловеще произнес. – Вас итак немного осталось... И похоже, ты самый молодой из них. И возможно... последний... Ходили такие слухи.

Человек утомленно вздохнул, прикрыв глаза рукой. Ага! Махмуд произвольно дернулся. Сумел ударить по его самому больному месту! Оставалось, развить успех!

– Кого ты оставишь после себя?! Ведь ты должен подумать о приемнике!

– Я... должен поблагодарить вас за все, что вы для меня

делаєте, но... вы меня с кем-то путаете...

– Знаю... Ты должен так отвечать. Но ситуация складывается так, что тебе придется думать об этом. Золото Тамерлана не должно остаться без присмотра! И на тебе ответственность – выбрать своего приемника! Ты не думал, что все так может сложиться, возможно, даже уже готовил себе замену... Но тут Юлдуз! Похитила тебя, издевалась... Ты молодец, ничего ей не сказал! Ты повел себя достойно! Но она успела внести в тебя отраву, которая съедает тебя изнутри... Времени у тебя не так много.

Человек отчего-то улыбнулся.

– Простите, мне не понятно..., – тихо проговорил он. – Допустим я тот, за кого вы меня принимаете... Значит, вы хотите стать стражником, в случае моей смерти?

Махмуд задумчиво помолчал. Так далеко он не думал. Не хватало смелости.

– Не знаю... Но если уж судьбе было угодно, чтобы мы встретились... Возможно, мне предстоит принять на себя новую роль? Не знаю..., – Махмуд старался рассуждать в философском стиле, чтобы не отпугнуть странного собеседника.

– Я знаю, кто вы... Я слышал, как вы зарабатывали свои деньги... Вы не похожи на человека, который... достойно может принять новую роль для себя.

– А ты всегда был достоин своей роли?! – Махмуд неожиданно для себя разозлился на его слова. В нем проснулся тот,

кем он всегда являлся. – Ты всегда был стражником?! Или все же совершал ошибки... грешил?

Человек снова улыбнулся.

– Хорошо сказано... Такими словами можно освободить себя от всех грехов...

– Я строю мечети! Слышал об этом?!

– Вы их строите, чтобы угодить правительству... Об этом слышал... Это не настоящий порыв души...

– Угодить правительству можно разными способами!

– Соглашусь... Мечеть... это достойный ход... В вас осталось что-то человеческое...

Махмуд несколько успокоился. Пригнулся к мученику.

– Даже Аллах порой должен быть жестоким... Вернее, такими мы видим его деяния. Я управляю многими людьми и, поверь мне, жесткую руку они ценят гораздо больше, чем мягкую! Я многого добился, но благодаря жесткому руководству! Ты можешь назвать мои методы неправильными, но они работают! И я до сих пор жив! Аллаху виднее, чем даже тебе, стоит прощать меня или нет! Я прав?

– Ты жив... это точно... Но кто знает? Может, завтра истина для тебя станет другой...

– Какой еще другой?! – Махмуд не выдержал, перейдя на крик, но вовремя успокоился. – В любом случае, завтра это будет завтра. А сегодня... У меня к тебе предложение!

– Я так и не понял... в чем оно заключается?

– Предлагаю тебе помощь... В любом качестве. Что ска-

жешь?

– Как ты себе это представляешь?

Махмуд заметил, что человек заговорил с ним с позиции силы, перейдя на «ты». Так не ведут себя простые священники. Никогда!

– Времена меняются... Мир уже не знает границ... Где гарантии, что завтра твое место не выкупит какой-нибудь бизнесмен, чтобы построить там, например, гостиничный комплекс? Думаешь, он спросит у таких как ты разрешения?! А я могу стать гарантом сохранности этого места... Я смогу защитить золото Тамерлана.

Мученик улыбнулся, теперь, через грусть.

– Хочешь стать стражником?

– У меня получится, – гордо кивнул Махмуд.

Человек внимательно посмотрел в его глаза. Затем, отвернулся, слегка презрительно разглядывая потолок.

– Есть один человек... Ты должен найти его! – он заговорил властно, будто перед ним сидел обыкновенный сапожник. – Для начала хватит...

Махмуд удовлетворенно кивнул. Не думал, что сможет настолько быстро договориться. Хорошо, что придумал сказать про отраву! Приходится прибегать к обману, если хочешь заполучить самое большое сокровище мира!

Глава 8

Бурый летел на огромной скорости по городу. Жигули. Шестая модель. Что ни говори, машина – зверь! Особенно, если новая или в хорошем состоянии. Он с легкостью обходил редкие здесь «Мерседесы» и БМВ. Да, коробка передач, словно из камня, педали, будто танком управляешь... Но если привыкаешь, в эту телегу влюбляешься! В шестидесятые года с ней мало кто мог конкурировать! Мотор уже в те времена работал нежно, словно сахар перетираешь. Внешний вид, хоть и угловатый, все же лучше многих современных новинок! По местным понятиям – самая лучшая машина! Потому что, если «Форд», то где его чинить?! Мастеров, особенно нормальных, нет! Все уехали в Россию на заработки. Запчасти только в столице и то под заказ! Срок доставки – около месяца. А «Жигули» чинят везде, даже самостоятельно, запчасти под рукой! Иногда королем быть очень легко... Чувство пространственного отстранения накатило. Так бывает, когда понимаешь, твои усилия никому не нужны. Захотелось развлечься. Цель обнаружилась на удивление легко. Разумеется, Мельнику и в голову бы такое не пришло! Поэтому оставил его в доме. Остановился, не доезжая одного перекрестка до сладкого дома. Именно таким он представлялся. Женщины... Хочется не конкретно их, но потрясающего секса! Редкость, даже среди этого сословия. Прихо-

дилось сражаться за подобные переживания, тщательно выискивать... Он шел мерной походкой по жарким мостовым, стараясь не привлекать внимания...

Мадина, смахивая влажную черную прядь со лба, воткнула ключ в дверь своего двухэтажного дома. Жара замучила всех! Раздраженно промурлыкала, замок стал заедать в последнее время. Издевается над хозяйкой! Придется поменять. Коленкой поддерживала бумажный пакет с продуктами. В коридоре сразу почувствовалась прохлада. Она никогда не выключала кондиционеры. Поспешно дошла до холодильника, бросила возле него пакет и побежала в ванную, на ходу сбрасывая одежду. Терпеть не могла ощущения липкости тела. Легкие струйки прохладной воды, вернули ей хорошее настроение. Нет, улыбаться не хотелось. Уже давно. Жизнь превратилась в битву за свое существование. Она красива, породиста... Значит, должна зарабатывать на этом! Существовало два варианта: работать в швейном цеху, за девяносто долларов в месяц или найти состоятельного мужчину. Первый вариант, почему-то, даже не рассматривала, хотя там обещали бесплатное питание и спецодежду! Мужчины появились на горизонте достаточно быстро. Достаточно выйти на дорогу, в поисках такси. Дорогие машины выстраивались в очередь, сигналили друг другу, пытаясь очистить дорогу перед ней. Они готовы выскакать из уютных салонов и бросаться в драку, лишь бы завладеть правом подбро-

сидеть ее до ближайшего магазина или ресторана. Она всегда выбирала самого наглого и бесцеремонного. У таких всегда больше денег и власти. В итоге, хорошо жилось и без работы. Разумеется, имелись и определенные проблемы. Мужчины с характером и роскошной машиной наивно полагали, что могут купить весь мир. И ее тоже. Следили за каждым ее шагом. А свою жалкую потенцию, напыщенно скрывали свирепым поведением. Типа... так и должно быть. По неволе пришлось вывести простую формулу: чем красивее и дороже машина, тем уродливее ее хозяин и хуже потенция. Оказывается, большие деньги достаются в обмен на здоровье. Пока поймешь об этом, успеваешь стать миллионером, к сожалению... Приходилось менять мужчин по нескольким причинам. Жадность – главная из них! В этом случае, вообще не имело смысла ввязываться. Тупость и плохой запах от тела отдаляли терпение на чуть большее расстояние. Извращения вполне терпимы, пока на ее теле не появлялись шрамы от их безумных игр. Ревность – редкое препятствие. Но все же, когда случалось, становилось совсем невыносимо. Он требовал родить ему ребенка. Одновременно, злобно интересовался, куда выходила с утра?! Интересно, кто ей будет покупать сигареты, если не она? Пару раз посылала домработниц, но те приносили не то, что нужно, хотя с тем же названием. И вообще, найти НОРМАЛЬНУЮ ДОБРАБОТНИЦУ невероятно тяжело! Самая распространенная современная проблема! Это так... к слову. С другой стороны...

Нормальные мужчины так же хорошо прячутся. Хотя, нет! Домработницы, все-таки, лучше! В целом, жизнь приоткрыла ей немало интересного и значимого. У нее есть дом, машина, представление о мире, лично увиденном... Но настроения до сих пор нет. Ее это очень злило! Приятно иметь все, что пожелаешь. Всем известно. Но не всем понятно, почему это не радует?! Вернее, не до такой степени... чтобы визжать, как довольный поросенок из советского мультфильма... И где то веселье, как в детстве, когда радуешься купленному мамой мячику или съеденной без разрешения вишни с дерева соседа?! Стали взрослее, поэтому не радуешься по мелочам? Но теперь, не дрожишь от возбуждения даже от покупки второй машины и бриллиантового кольца! Что, настолько стали взрослыми?! Тогда, зачем?! Может снова превратиться в ребенка и счастливо орать от найденного на улице котенка и от того, что мама разрешила его оставить?! М... Пожалуй... НИЧЕГО КРУТОГО В ЭТОМ НЕТ! А хочется именно крутости! Той самой, которую раскручивают по телевизору! И почему все в клипах радуются деньгам?! И почему очень быстро устаешь от этого в жизни?! Приходится делать вид, что вполне счастлив, имея все... И тут смотришь на этих бедолаг – ютятся в общежитии, живут на зарплату, пьют дешевое вино... Но их глаза! Довольные и счастливые! С чего?! Как можно построить свой рай в окружении тараканов и мух?! Среди шумных соседей! Потом, слышишь плач ребенка... Они несутся к нему, укрывают одеяльцем, поют

им песенки... А может и мне обзавестись? Вот этим... обычным человеческим счастьем. Дети, муж, собака... Тогда, зачем все остальное? Потраченная на это жизнь! Мадина мотает головой, отбрасывая стакан с мартини. Нет... Нужно просто не унывать и продолжать искать! Деньги, золото, влияние, роскошь... Все это и есть счастье! Только нужно суметь все это собрать в единую конструкцию, смахивающую на гармонию... И тогда... Тогда, возможно...

Мадина удивленно дернулась, увидев перед собой мужчину. Он спокойно целился в нее. От неожиданности на мгновение забыла, как дышать. Она смотрела фильмы про убийства, там подобное встречалось... Но эта картина не вписывалась в привычные рамки! Это происходит у нее в доме! Совершенно не знала, каким должно быть собственное поведение! Представила себе своих мужчин, брошенных, разозленных ее выходками... Неужели кто-то из них мог сподобиться на такое?! Срочно захотелось хоть как-то прояснить ситуацию.

– Как вы сюда попали?! – она сразу поняла, что заговорила с ним, словно с фокусником. – Что вы здесь делаете?!

Бурый уверенно усмехнулся, приближаясь.

– Пришел за тобой.

– Зачем?! – она уже визжала.

– Не кричи, иначе, я сделаю это без объяснений.

– Каких объяснений?! Кто тебя прислал?!

– Не кричи.

– Ты, вообще, знаешь, кто я?! Знаешь, что с тобой сделают за это?!

– Я знаю, кто ты... Мадина.

– М..., – она поперхнулась. Не ожидала, что он знает ее имя. – А ты знаешь Махмуда Курбанова?

– Кто его не знает?

– Имей в виду, если ты меня тронешь, будешь иметь дело с ним!

– Вот именно поэтому я и пришел за тобой.

– Что?! Это... это он тебя прислал?!

– Знаешь Юлдуз?

– Что?! – прошептала она испуганно. – Юлдуз?! И что?!

– Она прислала.

– Зачем?! При чем тут я?!

– Если честно... не знаю. Она просто попросила меня сделать это... Не интересовался.

– Но что я ей сделала?! Она убивает других! Там... одни мужики!

– На этот раз будет женщина.

– Зачем?! Зачем ей женщина?!

– Ты связана с Махмудом.

– И что?! Я уже давно с ним не связана! Мы когда-то встречались! Но теперь давно разошлись!

– Не знаю, – равнодушно говорил Бурый. – Все, кто связан с Махмудом заслуживают смерть.

– Нельзя так! Что это за ерунда?! – она возмущенно

всплеснула руками. – Нельзя всех убивать только за это! И потом... разве она не одна? Я никогда не слышала, чтобы с ней работал мужчина!

– Потому она неуязвима! Сплошной туман вокруг нее.

– Подожди! – она выставила перед собой руку. – Она что-нибудь говорила про меня?

Бурый посмотрел в потолок, будто что-то вспоминая.

– Толком ничего. Назвала твое имя, дала адрес...

– Но она должна была сказать, за что конкретно....

– Нет.

– Что?! Просто сказала убей ее?!

– Да.

– Ну, и сука проклятая! За что?! Она мне завидует что ли?!

– Слушай, – Бурый поморщился, давая понять, что разговор утомил. – Мне по барабану. Я пришел сюда выполнить ее поручение.

– Стой! Но... разве ты хочешь это сделать?

– Не понял...

– Посмотри на меня! Ты сам можешь понять, за что меня можно убить?!

– Ну...

– Смотри на меня внимательно! – Мадина развела руки в стороны. – Что ты видишь?

Бурый помотал головой.

– Что я должен увидеть?

– Я красивая?

– Ну..., – он все же нарочито скромно кивнул, опуская глаза.

– Я похожа на последнюю сволочь, которая достойна смерти?

– Я не знаю...

– Но ты хочешь меня убить?!

– Я..., – он вздохнул, делая вид, что находится в затруднении. – Я не думаю об этом... Понимаешь, у меня приказ...

– А ты сам разве не можешь принять решение?! Почему ты слушаешь женщину?! Она умнее?! Разве забыл, ты на востоке! Здесь слово мужчины важнее!

– Забавно..., – Бурый улыбнулся, несколько опустив пистолет. – Наверное, раньше ты за эти слова горло перегрызла бы... А сейчас пытаешься ими спасти свою жизнь...

– Ничего забавного... Ты лучше скажи, как мужчина... что ты хочешь, чтобы не выполнить ее приказ?

Бурый застенчиво переминался с ноги на ногу.

– Не знаю... деньги у меня есть...

– А такая, как я?!

– Что?

– Меня ты хочешь?

– М... не знаю...

– Давай сделаем так... Ты сначала попробуешь меня на вкус, – Мадина произнесла сладким голосом, играя уже привычную для себя роль. – А потом, решишь, стоит ли уби-

вать такую роскошную женщину!

Бурый тоже играл роль. Наивный мужчина, которому делают непристойные предложения. Он делал вид, что сомневается.

– Соглашайся! – она придвинулась к нему. – Ну, что ты теряешь?! Я только что из душа... Знаешь, какой запах у моего мыла? И... я пока не надела... трусиков...

Бурый, словно от удивления открыл рот. Затем, закивал головой.

– Пожалуй... я попробую..., – он спрятал пистолет.

Вот так! Даже не пришлось никого связывать! Добровольное согласие. Причем, она сама предложила это! Бурый обошел ее сзади, и только с этой пленительной минуты, позволил себе стать самим собой. Сладко улыбнулся, обнимая ее мягкое тело и зарываясь в ее еще немного мокрые волосы...

Он лежал в широкой постели, смотрел на ее обнаженную спину. Она сидела, сложив ноги и пускала струйки ароматного сигаретного дыма в потолок. В позе ни грамма страха или сомнения. Она уверена, что смерти не заслуживает! Таких женщин нельзя убивать! Закон жизни! Он перевел взгляд чуть в сторону. На полу разбросанные вещи, какие-то флакончики, деревянные коробочки... Да... Это был страстный секс! Они чуть не разгромили ее огромный дом! Хорошо, что успокоились в кровати. Пожалуй, впервые в жизни, он устал скорее, чем женщина... Не совсем приятно осозна-

вать... Теперь, понятно, откуда у нее такой яркий образ жизни! Был бы у него миллион, не задумываясь отдал бы ей! ЗАСЛУЖИЛА! Она существовала только в сексе. Возможно, не могла приготовить даже яичницу. Это и есть показатель высшего профессионализма. Человеческий мозг так устроен, достигаешь высших высот в своей области, становишься лучшим – и другие качества заметно регрессируют. Прошло то время, когда рождались Омар Хайям и Леонардо Да Винчи... Она резко вскочила, услышав веселую мелодию. Подняла с пола сотовый телефон, прикрывая грудь простыней.

– Что, Софа? – несколько недовольно спросила.

Застыла, слушая послание.

– Ага, хорошо... Нет! Без него! Давай, целую, – отбросила телефон и уселась на кровати.

– Терпеть ее не могу!

– Зачем, тогда, целовала? – Бурый слегка улыбнулся, поражаясь тому, как быстро они сменили свои роли. Она совсем забыла, что еще час назад ее хотели убить!

– Это так... Намек на то, что я заканчиваю разговор. Таковую суку... еще кто-то целует ведь!

– Зачем общаетесь?

– Здесь особо и не с кем! А так... обмениваемся информацией насчет мужиков... Вообще... убила бы ее давно! Такое порой вытворяет!

– Красивая?

Мадина раздраженно дернула плечами.

– Да, какой там?! Пудрит мужикам мозги! Возможно, что-то там еще...

– У кого из вас дом выше?

– Да, плевала я на это! Мой дом уютнее! Она же дура! Дурает, чем больше, тем лучше! Сделала камин, а он не греет, потому что потолки высокие! До третьего этажа! Ну, не дура?!

– Она заслуживает наказания?

Мадина возмущенно посмотрела на него.

– А ты чего это о ней заговорил?! Знаешь ее?!

– Думал, помочь тебе...

– Как?!

– Могу сделать с ней то, что сделал с тобой...

Мадина мгновенно сосредоточилась. Простыня неосознанно соскользнула. Идеальная грудь улыбалась солнцу, сквозь большие окна. В такие моменты категорически не понимаешь, зачем придумывают войны?! Тем более, зачем в них участвовать?! Сто процентов, если жениться на ней – не пожалеешь! Даже, если затем, последует развод... Впечатлений и удовольствий хватит на всю жизнь! Бурый усмехнулся, представив ее лицо, когда он предложит ей руку и сердце.

– Давай! – Мадина серьезно посмотрела на него. – Сделай с ней тоже самое! Только... не совсем, как со мной...

– Что ты имеешь в виду? – Бурый с наслаждением почувствовал, что обсуждение этой темы заинтересует его.

– Без оргазма! – жестко проговорила девушка.

– Ах, это..., – улыбнувшись, проговорил он.

– Я серьезно!

– Тогда..., – он приподнялся, оказываясь рядом. – Ты должна рассказать мне про нее... За что там можно зацепиться?

– Да... тоже самое! Махмуд и ее трахал! Он, вообще, всех тут перетрахал! И почему эта долбанная Юлдуз ее не хочет прикончить?! Чем она лучше?! Може лучше... ты ее...

– Ты действительно этого хочешь? – он вдохнул в себя ее запах.

Она поморщилась и замотала головой.

– Тьфу, ты! Не хочу брать на себя такой грех! В общем... на твое усмотрение! Например, если выяснишь, что она не настолько хороша!

– Уж, я-то выясню... Напиши ее адрес.

Мадина легкой походкой подлетела к столу и черкнула что-то на листке, оторванном от блокнота. На ней не было одежды. Свою наготу воспринимала как нечто естественное и чрезвычайно привлекательное. Мужчина в ее присутствии – всего лишь оценщик ее прелестей, готовый платить за дальнейшие прикосновения. Интересно, она верит в любовь?

– Я пойду в душ! – она выпорхнула из комнаты.

Бурый поднялся с кровати. Предстояло найти свою одежду. Хорошо, что они не были на втором этаже! Трусы найти не удалось. Он с трудом вспомнил, что она сорвала их с него

и швырнула куда-то в сторону. Ладно... оставит ей на память... Она появилась обернутая в белый халат. Теперь, такая застенчивая. Смущенно заглядывала в его глаза, будто ожидая вердикта.

– Ты не хочешь искупаться?

Он отрицательно покачал головой.

– Не хочу смывать твой запах, – тяжело ответил. Понимал, что пришло время прощаться.

– А скажи..., – она обожгла своим дыханием. – Махмуд точно умрет?

– Скорее всего...

– Бедный..., – без сожаления в голосе, проговорила она. – А он так хотел найти свои сокровища!

– Какие еще...

– Кажется, золото Тамерлана...

– Серьезно?! – Бурый не скрывал удивления. – Такой серьезный дядька ищет сокровища?!

– Что такого? Он когда-то окончил какой-то институт... наверное, исторический... И с тех пор ищет...

– Ну, это же бред!

– Почему? Эти захоронения реально существуют! Только никто не знает, где! Ходили слухи, что где-то в Монголии... Но там их тоже не могут найти...

– Золото Тамерлана?

– Ну, это, как янтарная комната... Вроде все слышали, но где она, никто не знает.

– Все равно, бред! – Бурый взял со стола банан, очистил и проглотил, почти не разжевывая. – Зачем ему это? У него итак много денег!

– Там... очень много! – она хитро улыбнулась, как кошка. – Хватит, чтобы стать мировым правителем! Все знают, ему и целого мира мало! Жутко жадный! Каждую копейку считает!

– Он тебе говорил об этом? – он подозрительно прищурился.

– Да, весь город знает!

– У него есть какая-то информация? Или просто ищет?

– Есть. Это золото ищут еще со времен смерти Тамерлана... Так что информации уже много.

– Жизнь не перестает удивлять..., – он устало двинулся к выходу. – Ты спрячься на время, будто я выполнил ее приказ...

– Я, все равно, хотела уехать отсюда! Пока молода, нужно найти достойного мужчину!

Он остановился, слегка обернувшись.

– Может... поженимся?

– Что?! – у нее округлились глаза, будто она узнала о существовании Деда Мороза.

Неприятный укол в сердце настоящего мужчины! Он таким себя представлял... Смиренно улыбнулся, одновременно представляя, во сколько ему будут обходиться подобные развлечения с ней.

– Ничего, – он распахнул дверь, ведущую в коридор, шире. – Береги себя.

– Странно..., – она переступала с ноги на ногу. – Ту будто просто пришел и бесплатно поимел меня...

Бурый на ходу провел рукой по лохматым волосам. Она к тому же и умная! Определенно, не женщина – мечта!

Глава 9

Мельник равнодушно смотрел на шашлык – дымящий и шипящий. Восточный аромат приправ от него быстро распространялся по комнате. Молчаливые официанты положили рядом тарелки с горячей лепешкой, покрытой мелкими зернышками, и нарезанный кольцами лук, обильно политый уксусом, как заказывал Бурый. Наверное, ужасно вкусно! Мельник тоскливо вздохнул. Аппетита не было уже около месяца. Дела, особенно плохо идущие, выбивают из мужчин многие желания. Он смотрел на румяного Бурого, который затолкал в рот несколько кусков мягкого мяса. Одновременно разорвал лепешку на четыре части, пару раз дернув рукой, обжегшись, откусил от нее приличный кусок и заправил все это луком. От удовольствия даже прослезился. Что-то пробубнил, показывая на тарелку Мельника. И только осилив первый заход, проговорил яснее.

– Чего не ешь?!

Мельник опустил глаза. Зачем отвечать, если говорили об этом уже неоднократно?! И, вообще, что с ним?! Почему у него не пропадают желания?! Неужели неудачи никак не влияют на него?! Может, он знаком с какой-то неземной философией комфортной жизни?! Глянул в его нахальные глаза. И ведь он никогда не прибегает к помощи спиртных напитков! Бурый укоризненно покачал головой, вставая.

– Так дело не пойдет! – он оказался рядом. Поднес белоснежную мякоть к носу Мельника. – Вдохни в себя ее аромат! Это настоящая узбекская лепешка! Кстати, ее никогда не режут ножом, только рвут на части... Так вкуснее! Давай!

Мельник закрыл глаза, повинуюсь. Опять начинается! Его снова кормят из рук. Знакомая картина.

– Эти зернышки на ней..., – Бурый от удовольствия простонал. – Такие вкусные! Невероятно! Если не попробовать – никогда не поймешь, что такое узбекская лепешка! В детстве, я отдирал их... и съедал отдельно... Тогда еще не знал, что все должно быть в комплексе. Теперь... – Он обхватил мясо маленьким куском лепешки, выдернул его из шампура и поднес ко рту Мельника. – Ешь... Медленно пережевывая!

Мельник усмехнулся, разжевывая необычный бутерброд.

– Следом, лучок с уксусом! – Бурый, не стесняясь, кормил своего друга с рук. – Непременно! Вкусно?!

Мельник не чувствовал неудобства. Бывали такие времена, когда они поочередно раненные лежали на жесткой земле, не в силах пошевелиться, и принимали ухаживания товарищей по оружию. Их поили, кормили, даже помогали сходить в туалет... Он взял со стола салфетку, вытер губы от сладкого жира. Прожевал достаточно быстро – лепешка и мясо просто таяли во рту.

– Интересно, – проговорил он, разглядывая Бурого, вернувшегося на место. – На тебе каждый раз новый запах дорогих духов! И где ты находишь таких девочек в этой дыре?!

– Секретная информация! – Бурый вновь пробубнил, улыбаясь. Он жевал, не переставая. – Но, если хочешь... как-нибудь возьму с собой...

– Думал, у нас напряженная работа... И нет времени...

– Хозяева с нами недостаточно откровенны! Не замечал?!

– Бывает такое... Но ведь нам есть чем заняться?

– Может быть, если ты не в курсе некоторых событий...

– Что еще?

– Махмуд говорил с нашим человечком наедине! И неоднократно! Слышал?!

– М... Там все может быть...

– Нет! – Бурый ударил по столу. – Он знает, кто это! Хотя бы потому, что держит это в тайне! Беседовали минимум три раза!

– Почему нам не говорит?

– Видать к делу это не относится... И эта Юлдуз, скорее всего, решает какие-то параллельные дела...

– Думаешь, такое возможно?

– Случайность. Видать этот человечек может привезти куда-то... Там очень хорошо, видимо... Походу, случайно попадается всем под ноги.

– Тебе не кажется странным, что Юлдуз уже больше месяца не появляется?

– Не знаю..., – Бурый скривил губу, излишне резко вытирая руки. – С другой стороны, что еще ей делать?! Только напасть на нас! Учитывая, что она все-таки работает одна,

это пока не реально... Затаилась...

– Я просто чувствую связь между ней и этим человеком... – хмуро проговорил Мельник. – Может, это не она его? Может, это ее брат? А она вырвала его из рук врагов...

– Хорошая версия, если не учитывать в каких условиях он содержался! Еще он был в наручниках! Вспомни!

– Все равно, думаю, между ними очень сильная связь!

– Нам по любому надо раскручивать или Хамида или Махмуда! Только они могут прояснить ситуацию! – Бурый поднялся и подошел к пульту от телевизора. Принялся переключать каналы. – И кто постоянно смотрит MTV?! Здесь что, есть дети?!

Случайно наткнулся на местные новости. Невольно задержался. Привлекла картинка, редкая по форме жестокости. Три отрезанные головы, стекающая от них кровь по асфальту, неподалеку от центра столицы... Сразу пришел в голову знакомый стиль некой дикой мадам... Прибавил звук.

– ... это изуверство, – говорил диктор. – Махмуд Салимович Курбанов был уважаемым человеком в нашей республике. Кому понадобилось совершить такое страшное преступление, в такой извращенной форме, в центре столицы, на глазах у многочисленных...

Бурый попятился назад, наткнулся на стул. Инстинктивно уперся о него рукой, ударив по нему пультом. Тот выскочил из рук, ударился о пол, разлетаясь батарейками в разные стороны. Не мог сказать ни слова... Даже стон застрял

в желудке! Знал, что в стране работают непрофессионалы... Но чтобы так ошибаться! Да, еще и по центральному телевидению! Охренели?! Такую информацию давать! И только в эту секунду, когда ледяная струйка ужаса стала постепенно пробираться в тело, постепенно заполняя до макушки головы, он начал осознавать, что ошибки могло и не быть... Рядом оказался Мельник. Тупо всматривался в телевизор.

– Что это?! – сдавленно проговорил.

– Хамид! – взревел Бурый. – Хамид!

Они бросились на поиски верного помощника Махмуда. Расталкивали людей, мебель, горшки с цветами... Тот появился спустя минуту, откуда-то с улицы, на ходу приводя себя в порядок. Глаза горели страхом. Тело дрожало так, словно его голова лежала сейчас оторванной в другом городе. Он по голосам понял, что их игра подошла к концу. Иначе, зачем так орать?!

– Что с... случилось?

– Где Махмуд?! – Бурый грубо схватил его за одежду.

– Он... он... Да, что с вами?! – он пытался освободиться.

– Просто скажи, где он?! – прорычал Бурый, готовый убить.

– В своей комнате! Как обычно...

– Идем к нему! – Бурый потащил его за собой.

Перед дверью хозяина почтительно остановились. Хамид осторожно постучал. В ответ лишь собственное разгоряченное дыхание. Хамид постучал повторно. Никто не открывал.

Бурый схватился за собственные волосы. Он первым понял, что Юлдуз добралась до клиента. Оставалось понять, каким образом?! Так сказать, профессиональный интерес...

– Ломай дверь! – выкрикнул он.

– Не нужно, – Хамид полез в карман. – У меня есть ключ.

Ворвались в комнату. Размахивали пистолетами. Никого! Кровати застелены. На столах вазы с цветами. Никаких признаков борьбы. Словно хозяин мирно и спокойно вышел по своим делам.

– Где они, Хамид?!

– Я не..., – Хамид замотал головой. – Вы можете объяснить мне, что происходит?!

– Твой хозяин лежит сейчас с отрубленной головой в центре столицы! Сообщили по местному телевидению! Можешь объяснить, каким образом?!

– С.. с... с отрубленной..., – Хамид был готов потерять сознание. Он присел на стул, крепко вцепившись в поручни. Пальцы побелели от напряжения. Глаза растерянно рыскали по комнате. – Я не понимаю... какое теле...

– Соберись, Хамид! Нужна точная информация! Есть люди в столице, у кого можно узнать?!

– Да.. да... д... У меня телефон весь день... сегодня... Я не брал его с собой... Там на земле, в саду... Он... случайно...

– Звони! – Мельник протянул свой телефон.

– М..., – Хамид пытался сосредоточиться. – Секунду...

Да... – Он начал набирать номер. – Добрый день, Тимур Алиевич... Вы... мы... сегодня... по телевизору... Что?! Так это... правда?! Да... Мой телефон... я без него... В одиннадцать? Сейчас уже... почти три... А... м... известно, кто? Ясно... Да... Спасибо... Мы скоро будем...

Хамид уронил телефон и весь скрючился. От боли и горя. Он заплакал, роняя тяжелые слезы на мягкий ковер. Теперь, всей сущностью осознал, что произошло! Стало невыносимо тяжело. Прислуживать... порой приятно. Особенно, если привык... к деньгам и определенной власти... И тут – мгновенная смена декораций! Кем теперь будешь, без великого хозяина?! Бурый склонился над ним.

– Хамид... Известно, кто?

– А..., – тот испуганно отреагировал. – Не... нет... Нет...

– Как Махмуд вышел из дома?!

Хамид завыл, как раненный волк. Тело качалось в разные стороны.

– В комнате есть запасной выход?! – Бурый крепко схватил его. Немного потряс. – Хамид, соберись! Здесь еще выход есть?!

Тот виновато закивал.

– Я не... хотел скрывать от вас... Но Махмуд-ака настаивал...

– Где?! Показать можешь?!

Дрожащий тонкий палец указал в сторону стены, на которой был вылеплен фрагмент из какой-то восточной сказки.

– Там рычаг... Нужно нажать... и толкнуть стену...

Бурый с Мельником быстро отодвинули стену и увидели перед собой железную лестницу, ведущую вниз. Быстро спустились. Узкий проход освещался тусклыми лампочками. И здесь никаких следов борьбы. Они прошли до конца, около километра. Вышли в какой-то квартире, отворив шкаф изнутри. Здесь никто не жил, хотя чистота соблюдалась. Выглянули из окна. Люди медленно шли по своим делам. Ничего, за что можно зацепиться! Разочарованно вернулись обратно. Хамид, к тому времени, превратился в каменную статую. Плакать перестал. Смотрел в одну точку, мыслями улетев на тысячи километров...

– Хамид, – Бурый опустил перед ним на корточки. – Нужно организовать самолет туда...

Хамид, словно дряхлеющий трактор, постепенно разогреваясь, закивал головой, будто оживая и возвращаясь из далекого путешествия.

– Да... да... Ближайшим рейсом...

Они смотрели на отрезанные головы, уже успевшие несколько потемнеть. Кожа стремительно разлагалась. На таком опознании никогда не приходилось находиться. Бурый, не веря, качал головой. Нет, он узнал Махмуда. В его глазах застрял ужас. Неужели отрезали живую?! Дело в том, что она провела его! Вот что печалило больше всего! Не хотелось в это верить! Причем, совершенно не понятно, как

это произошло?! Значит, и в дальнейшем можно действовать так же! Опыт – для того и нужен, чтобы становиться сильнее! Хамид снова начал плакать, подтверждая, что эти головы ему знакомы...

– Пошли отсюда, – Бурый стремительно направился на свежий воздух из темной комнаты морга.

Как ни странно, на улице думалось легче. Да, и поражение немного сгладилось каким-то непостижимым образом. Да, и не это сейчас главное! Он стояли втроем на тротуаре, стараясь найти нужные слова.

– Насколько я понимаю, Хамид, среди этих голов родственники Махмуда? – Бурый потер нос, словно стараясь избавиться от запаха мертвой комнаты.

– Да... Это самые близкие для него люди, – Хамид отвечал достойно. Видимо, успел вспомнить, что он, прежде всего, мужчина.

– Значит, наш мученик снова у Юлдуз... У кого-нибудь есть соображения, как она вытянула их всех из дома? Хамид! – жестко проговорил Бурый. – Сейчас меня интересует вся информация! Теперь ведь скрывать нечего?! Правда?!

– Я... скажу все, что вас может заинтересовать... Но и вы должны понимать, что меня подпускали не ко всей информации...

– Ты ведь знаешь, кто был этот мученик?

– Могу только догадываться... В определенный момент, Махмуд-ака полностью от меня закрылся... Но годы прове-

денные с ним, многому меня научили... Дело в том, что этот человек, скорее всего, так или иначе, является... м... стражником... м... некоего сокровища...

– Что?! – возмущенно поддался вперед Мельник. Ему показалось, что над ним издеваются.

– Подожди, – Бурый остановил его рукой. – Махмуд ведь искал золото Тамерлана... Правда?

– Совершенно точно.

– Наш мученик охранял то золото?!

– Я могу только догадываться... Дело в том, что я видел книги на этот счет... В них сказано, что это золото охраняют несколько человек... Они и есть стражники... На руках у них татуировки определенной формы... Три точки, соединенные в виде треугольника... У нашего мученика она была затертой... Но Махмуд-ака все понял! Юлдуз специально стерла этот знак, чтобы никто не догадался.

– Поэтому и его отпечатки тоже были стертыми! – Мельник довольно быстро переключился на реальную версию.

– Совершенно верно!

– А почему нам об этом не говорили?!

– Там много золота... Махмуду-ака не нужны свидетели... Даже я не заслужил такого права...

– Но что мы могли сделать?! Украсть золото?!

– Прежде всего, вы стали бы об этом говорить всем, кого знаете. Кроме того, зачем вам об этом докладывать? Вас пригласили, чтобы поймать Юлдуз!

– Но как видишь существует связь с появлением мученика в доме и смертью твоего хозяина! Возможно, Махмуд где-то ошибся и подставил себя! А мы могли бы указать ему на эту ошибку!

– Вы, в определенной степени, правы... Но... Вы должны понять, что большие деньги зарабатываются без лишних свидетелей... Даже, если это очень опасно! В будущем, эти же помощники могут стать нежелательными свидетелями или, что еще хуже, начать требовать своей доли! Махмуд-ака все свои деньги зарабатывал, используя помощь минимального количества людей. Именно поэтому, о его делах... порой не совсем... честных, почти никто не знает. Нужно уметь не только зарабатывать деньги, но и защищать их!

– В целом, ясно..., – Мельник устало провел рукой по взмокшему лбу. – Теперь, получается, что Юлдуз сама доберется до этого золота... Меня интересует другое... Как она узнала, что Махмуд выйдет из дома? Может быть такое, что его братья могли сотрудничать с ней?

– Исключено! – возмущенно выпалил Хамид. – Они с детства вместе! Никогда не подводили друг друга!

– Времена меняют людей...

– Это не тот случай! Подумайте, зачем им сотрудничать с ней, ведь скорее она обманет их, чем родной брат! Он никогда ни в чем им не отказывал! Они имели такую же власть и привилегии, что и Махмуд-ака! Его братьев знала вся республика! Зачем им предавать его?! А дальше?! Ну, получат

они золото, а как его сохранить, если на свете не останется ни одного родного человека?! Поймите, они достаточно опытные люди, чтобы не разбрасываться близкими людьми... Их сила – в единстве!

– Тогда, как Юлдуз узнала, что они выйдут из дома без охраны и через потайной выход?!

– Вот этого я не знаю... Для меня это шок...

Бурый молчал, задумчиво уставившись в землю, будто потеряв интерес к разговору. Его мозг что-то учуял. Оставалось развивать тему. Тянуть эту ниточку, которая пока обещала порваться при любом неосторожном или слишком смелом рывке. Странно, что эта идея пришла в голову только после смерти клиента...

– У нас есть ее фото? – в определенный момент, он проснулся.

Мельник удивленно посмотрел в его сторону. Хамид, кивая, достал из папки единственную фотографию Юлдуз. Бурый внимательно всматривался в очертания врага. Действительно странно, почему раньше он об этом не задумывался?!

– У нас есть хоть один свидетель, который указал бы на то, что Юлдуз – это женщина?

Фотография медленно спорхнула на землю, за ненадобностью. Собеседники растерянно примолкли. Приходилось думать не о том, о чем хотелось бы...

– Нет, – Мельник подозрительно смотрел на своего друга. Снова странное поведение. И каждый раз казалось, что тот

сходит с ума!

– Хамид... А у вас? С чего вы взяли, что Юлдуз женщина?

– А... Собственно... Такие слухи ходят по городу... Кто-то ее видел...

– Да? Мы не нашли ни одного свидетеля! А поиск велся постоянно!

– Ты к чему клонишь? – буркнул Мельник.

– Думаю, это всеобщее заблуждение, что она женщина... Ей так было выгодно! Она распространяла такие слухи... Точнее, он...

– Кто?!

– Помнишь, мы удивлялись, откуда взялась такая женщина? Профи, который никогда не ошибается! Теперь, все встало на свои места! По крайней мере... в моей голове... Это мужчина! Правда, так гораздо легче!

– С чего ты взял?!

– У нас ни одного доказательства, что она женщина... И второе... Только так я могу объяснить, как она могла выманить Махмуда из дома без охраны!

– Как?! – Мельник стремительно терял самообладание.

– Юлдуз... это и есть тот самый мученик! Никакой он на хрен не стражник! Просто... он сыграл на старом интересе Махмуда... Все в городе знают, что Махмуд ищет золото Тамерлана... Вот он и превратился в стражника...

– Но он был весь порезан! В наручниках!

– Он неглубоко себя порезал, чтобы не задеть жизнен-

но важные органы... Правда, Хамид? Ведь хирург говорил об этом. Операция была легкой... Да, и отравы в нем была не смертельной... А наручники... Если помнишь, одна рука у него была свободной... Чтобы суметь освободить себя, если мы не нашли бы то зеркало и не пришли бы в его дом! Тогда, я на это не обратил внимания... А теперь, все сложилось в одну... красивую картинку..., – Бурый блаженно улыбнулся, с одной стороны, восхищаясь соперником, с другой, от облегчения, что разгадал его ходы, пусть и запоздало.

– Этого не может быть! – не веря, прошептал Хамид.

– Если это так..., – спокойно отреагировал Мельник, в который раз убедившись, что друг не сошел с ума. – То этот ублюдок... просто маньяк!

– Именно поэтому он получил такой заказ! Заметь! Нам с тобой не предлагают такую работу! Потому что мы... относительно нормальные...

– И все это время он был у нас в руках! – досадливо выдохнул Мельник. – Так мы его еще и кормили, лечили... охраняли от самого себя! Поэтому, когда он находился у нас, Юлдуз ничего не предпринимала! А письмо... Кто нам прислал письмо с требованием его отпустить?

– Это обычное письмо... Он заранее его отправил...

– Или его сообщник...

– Не имеет значения! Главное – это то, что даже находясь рядом с нами, мы ничего не можем сказать даже о том, как он выглядит! Эта куча ботокса на его роже... Стертые от-

печатки... Сейчас сделает себе пластику и все! Растворится в воздухе...

– Его никак не поймать? – умоляюще глянул Хамид.

– Ну... если брать его тело..., – Бурый пожал плечами, размышляя. – На нем должны быть шрамы... Я помню его телосложение... волосы на груди... В конце концов, мало у кого стертые отпечатки...

– Если вы сможете сделать это – мы сможем отблагодарить вас! – с жаром выпалил Хамид. – Здесь многие присоединятся к нам!

Бурый неохотно закивал. Он понимал, что эта работа может обеспечить его будущее, но так же понимал, насколько трудную задачу ему предложили. Почти невыполнимую... Он подошел к Мельнику.

– Извини... я не смог тебе помочь..., – четко проговорил он.

– Единственное о чем я жалею, что раньше тебя не пригласил, – обреченно отреагировал Мельник, разочарованно пнув по бордюру.

Бурый посмотрел на горизонт, который стал окрашиваться в бордовый цвет. Жара постепенно спадала...

– Интересно, все-таки... где сейчас он?

Глава 10

Снова этот город. Он не любил его, но все-таки приехал, здесь, как всегда, есть чем заняться. Вообще, кроме своей работы, он ничего не любил. Может, потому что не верил в любовь, может, просто не знал, что или кого любить. Возможно, и работу не любил, скорее являясь настоящим профессионалом. Если быть до конца откровенным, любовь – это совершенно не то понятие, которым он руководствовался, выбирая этот путь. Другими талантами не обладал, потому пока и не сворачивал. Правда, однажды обнаружил в себе способности по части ювелирных дел: выпилил колечко, с маленьким деревцем наверху и яблочком на тоненьких веточках, но денег за это никто не предложил, потому и приходилось заниматься тем, за что платили, причем много. В город прибыл на международном автобусе. Дальше пешком. Хотелось постепенно проследить за изменениями в мегаполисе за последние годы – времени его отсутствия. Улицами правила страшная жара, которая умудрялась даже приостанавливать ход времени, не говоря уже о людях, которые лелеяли лишь одну мысль – рухнуть и больше не шевелиться. Он шел, будто пробиваясь сквозь невидимые горячие занавески. Дышать приходилось осознанно, иначе моторчик незаметно останавливался, не привыкший втягивать в себя тяжелые испарения. Москва странный город: летом нестер-

пимо жарко, зимой смертельно холодно. Зима больше напоминала обнаглевший презерватив, который свободно натягивался месяцев на шесть! И как назло, поблизости ни одной иголки – лучика света! Кроме того, удивляла вечная суета машин, людей, домов, кварталов... Все куда-то спешат, не обращая внимания на персоналии. Но вот это обстоятельство, как раз больше всего подходило для него. Еще один недостаток – загрязненный воздух. Боишься дышать. Ощущение, что ставишь над своими легкими бесплатные опыты в области отравляющих газов. Интересно, можно выйти, если проигрываешь? Оказывается, некуда! После, выясняется, что привык и уже не можешь дышать свежим горным воздухом, тебя тошнит от него. Хотя, он лично знал людей, которые любили этот город от всей души. Возможно, их взяли в плен и не отпускали, или путали любовь с привычкой, или работали в рекламном агентстве, но все же жили и радовались. Кажется, что невозможно любить что-то грандиозно большое. И как это сделать, если не знаешь всей правды об этом самом большом? Чем больше размеры объекта твоей любви, тем больше нужно потратить времени и средств, чтобы получить реальную информацию о нем. Разве те, кто любит свой город, абсолютно знают его? Очевидно, нет. Значит, обманывают или любят его местами. Это, в свою очередь значит, что любят не город, а дом, парк, речку, улицу или, в конце концов, женщину. Женщин и детей легко любить – они маленькие. И полюбив их можно смело заявить, что твои

чувства распространяются и на весь город. Но мы-то пойдем, что это не так. Впрочем, зачем придирааться? Пусть уж лучше неопределенная любовь, чем реальная ненависть.

Он медленно двигался по расплавленным мостовым города и равнодушно следил за ним. Тот оставался спокоен в своем сумасшедшем движении, и, казалось, не замечал появления очередного гостя на своей территории. Разумеется. Чтобы тебя заметили, тем более стали уважать, необходимо это заслужить. Хотя бы встать на урну и громко спеть фальшивым голосом матерную песню, размахивая сигаретой без фильтра. Дешевый авторитет на протяжении веков никогда не опускался в цене!

Гулять быстро надоело. Тут еще эта старуха...

– Какой дорогой идешь? – строго спросила она, словно у провинившегося сына.

Он непонимающе уставился на нее. Ожидал, что будет просить милостыню, но она неожиданно заговорила вроде о прилегающей местности.

– Я не местный..., – вяло ответил он и направился дальше.

– Какой дорогой идешь?! – еще жестче спросила она.

Он обернулся, и, не останавливаясь, досадливо махнул рукой.

– У меня нет денег, бабушка...

Не было сил, времени и желания на пустые разговоры. Нашел телефонную будку. В городе оставался знакомый по прежним делам, он всегда умел давать советы по поводу

работы, которую не найдешь по объявлениям. Дозвонился на редкость быстро.

– Да, – без особого энтузиазма, протянули оттуда.

– Боцман?

– Кого интересует?

– Скорпион.

– Скорпион?! Ты в Москве?! – Боцман не смог скрыть своего удивления.

– Только приехал.

– Дела?

– Думал, ты их мне подкинешь.

– М – м... – задумчиво протянул Боцман. – Ты работаешь в том же направлении?

– Да.

– Вообще-то спецы в нашем деле всегда нужны, особенно сейчас. Только вот... Я не знаю, в каком ты сейчас состоянии.

– В норме.

– Надо бы проверить...

– Куда подъехать?

– Помнишь парк Ленина?

– Да.

– Там рядом построили новые одноэтажные дома. Тебе нужен номер пять, он белого цвета, с бассейном.

– Через полчаса, – Скорпион положил трубку.

Такси доставило до нужного дома быстрее, чем требова-

лось. Пришлось подождать, сидя на тротуаре, чтобы не подумали, что работа нужна больше жизни. Дом номер пять действительно белого цвета, перед ним раскинулся поистине роскошный бассейн. Там, в этот момент, плескались девушки, в откровенно узких купальниках – неременная демонстрация жизненного успеха хозяина дома. Дом огорожен забором со стальными прутьями. С одной стороны – никто не пройдет, с другой – всем видно, как внутри красиво и лихо! Естественно, оставалось только завидовать. Так что, было на что посмотреть, спасаясь от скуки. Минут двадцать спустя, Скорпион подошел к воротам и нажал на кнопку звонка. Тут же открылось маленькое окошечко в двери. Глазки в нем подозрительно просканировали в ожидании, ничего не спрашивая.

– Боцман нужен, – вытирая пальцем капли пота со лба, проговорил посетитель.

– Скорпион? – наконец очнулись глазки и, увидев снисходительный кивок, растворили ворота, такого же белого цвета, как и дом. – Вас ждут, возле столика с навесом.

Скорпион сразу увидел летний столик и направился к нему, щурясь от яркого солнца, а теперь еще и от бликов на беспокойной воде. На одном из стульев сидел полноватый, стремительно лысеющий человек в белых шортах и такой же футболке. Гость подошел к нему и молча заглянул в его глаза. Это заменило им приветствие по прошествии нескольких лет.

– А ты не изменился, – лениво улыбаясь, промурлыкал Боцман.

– Может быть, – Скорпион равнодушно дернул плечами, решив отказаться от ответного комплимента.

– Присаживайся, – лысый кивнул на стул. – Можешь искупаться, если хочешь.

– Нет, спасибо, – гость расслабленно откинулся на стуле и посмотрел на ребят крепкого телосложения, поблизости стреляющих из пистолетов по банкам из-под пива. Оружие с глушителями совершенно не беспокоило соседей.

– Чем занимался в последнее время?

– Мирные дела.

– Хотел стать другим человеком? – Боцман ехидно улыбнулся, довольно почесывая заметно выдающийся живот.

– Не знаю, какой я человек... Не знаю, нужно меняться?

– А я, например, знал тебя, как редкого профи.

– Ага, – Скорпион бросил взгляд в сторону бассейна, украшенного морскими символами. – А я тебя помню, как редкого любителя морских просторов.

– Да, море моя слабость. Ты бы видел, как я отделал свой дум внутри! Я раздобыл чучела разных крупных рыб, там даже есть акула! Я поставил ее в зале, на почетное место! Пробовал завести живую... но она умерла... Гордая такая, знаешь, никого так и не съела! В общем, тебе надо на это посмотреть! – хозяин дома оживленно жестикулировал. Было очевидно, что эта тема его живо интересовала. – Ну, и куча

аквариумов, в разных комнатах!

– Да, – слабо улыбнулся посетитель. – Ты все тот же Боцман!

– А ты? – Боцман заинтересованно придвинулся вперед. – Ты все тот же Скорпион?

Гость глубоко вздохнул, взял стакан с апельсиновым соком и с удовольствием отпил пару глотков. Он никак не мог избавиться от ощущения, что его просьба принесет ему сплошные беды, но других путей упорно не замечал.

– Я бы поработал, – с трудом ответил он, словно соглашаясь на собственную казнь. – Что думаешь?

– Проверить бы тебя надо, – пожал плечами хозяин дома. – Мы долго не виделись...

– Понимаю, – посетитель невозмутимо допил сок и шумно вздохнул.

– Что там за эти мирные дела? Может, постреляешь? – Боцман деловито кивнул на ребят. – В какой ты сейчас форме?

– Постреляю.

– Лещик, Карась! – Боцман обратился к парням. – Дайте пострелять человеку! Посмотреть бы...

К их столику подошел один из парней, протягивая пистолет гостю. Осторожно заглянул в его глаза и несмело улыбнулся.

– Ты ведь Скорпион? – неуверенно проговорил он. – Может, устроим турнир? Если ты не против...

– Давай, – кивнул тот, взял оружие и поднялся.

– Они подошли к стулу, от которого стреляли по банкам.

В метрах пятидесяти стояла бочка, на ней уже стояла одна банка из-под какой-то колы.

– Чтобы было интереснее, будем играть на бабки, – продолжал улыбаться парень, переполняясь возбуждением от предстоящей увлекательной игры. – По пятьдесят баков, если не возражаешь... Кто попадает, тот и выигрывает. О кей?

– Как скажешь, – Скорпион скрыл улыбку, которая все же блеснула в глазах.

Парень встал к стулу, положил на него пятьдесят долларов и прицелился. Пауза затянулась на три секунды. Затем, выстрел. Банка с визгом отлетела в сторону. Все вокруг дружно и радостно зааплодировали. Потом, настороженно покосились на соперника. Тот порылся в карманах, вытащил мятые купюры и положил на стул.

– У меня только рублики, – он виновато улыбнулся и прицелился.

Пять секунд, выстрел. Банка непоколебимо стояла на месте, будто и не догадываясь о пролетевшей рядом угрозе. Народ удивленно ухнул, все же кое-что им приходилось слышать о Скорпионе.

– Да..., – потер свою влажную лысину Бецман. – Времена настали... Научились охранять... До клиента не дотянуться... Поэтому нужны спецы.

– Еще? – не в силах избавиться от победоносной ухмылки, поинтересовался парень.

– Давай, – спокойно кивнул тот и глянул в сторону давнего знакомого. – Поэтому я и приехал к тебе. Могу помочь...

В это время стрелок вновь прицелился, замер на три секунды и выстрелил. Банка послушно отлетела в сторону, будто надрессированная. И снова аплодисменты и даже местами злорадный смех. Гость обреченно покачал головой, достал очередные мятые купюры, бросил на стул и прицелился. Замер секунд на семь. Выстрел и снова промах. Зрители недовольно зароптали, словно им продали билеты на фальшивое шоу. Осуждающие взгляды уже не прятали в землю.

– Настоящие профи... они же, как на вес золота, – Боцман равнодушно смотрел на парней, выкладывающих банки на бочку.

– Может, теперь сыграем на тыщонку? – спросил стрелок, теперь обходясь без уважительной улыбки. Он был уверен в себе и смело бросал вызов сопернику. – Но банок будет пять.

– Давай на тысячу, – так же спокойно кивнул Скорпион и глянул на Боцмана. – Займешь?

Толстяк задумчиво посмотрел на него, затем, все же решив, что деньги можно будет забрать у своих людей, нехотя вытащил купюры из бумажника на своем столе. На стул аккуратно уложили две тысячи долларов. Первым к нему подошел победитель предыдущих турниров. Сосредоточенно

прицелился и принялся палить. Оказывается, когда на кону большие деньги, нервы начинают сдавать, направляя предательскую дрожь в руки и даже почему-то в колени. Тем не менее, банки падали одна за другой. Он был хорошим стрелком. Паузы между выстрелами составляли уже около четырех секунд. Перед последней мишенью замер секунд на пять, почувствовав, как запотела ладонь. Подумал, что так оружие может и выскользнуть. Не вовремя подобные мысли лезут в голову! Возможно, потому и промахнулся. Сбился с ритма, потерял уверенность в себе. Друзья разочарованно вздохнули, но и это не помешало им удовлетворенно подбодрить своего товарища. Все же четыре из пяти – неплохой результат! Правда, сам стрелок так не думал. Он вдруг понял, что соперник просто валял дурака. Не может он так часто промахиваться! Иначе, не пришел бы сюда просить работу! И как он мог попасться в такую простую ловушку, что самое печальное, созданную им самим?! Или, это обычная паника? Да и не выглядит тот, как профессионал! Хотя, и не такое бывает... Он чувствовал, как злость захватывает его, лицо застыло, перекошенное диким раздражением. Он с детства ненавидел проигрывать!

– Я поработал бы на тебя на прежних условиях, – обратился Скорпион к Боцману, ожидая, когда для него выстроят банки.

– Я не знаю, – неуверенно повел бровями толстяк. – Мне нужно будет посоветоваться на счет тебя кое с кем...

Парни выстроили мишени и отошли в сторону. Гость резко повернулся в сторону банок и, как показалось, не прицеливаясь, выпустил пять пуль в их сторону. Все пять выстрелов уместились в одну секунду. Пять банок рухнули на свежеполитую траву позади бочки. Лежали и шипели прозрачными каплями на прострелянных боках. У зрителей никаких эмоций. Они не совсем поняли, что произошло. Слишком уж все быстро. Скорпион отложил оружие, взял деньги, отсчитал ровно половину и положил на столик перед хозяином дома.

– Посоветуйся, – пробормотал он. – Я позвоню, – и направился к воротам.

– Эй, Бецман! – понемногу приходя в себя, недовольно воскликнул стрелок. – Что это было?! Он что, развел меня, как проститутку?! Чего он о себе думает?! Кто такой, вообще?!

Бецман устало усмехнулся и опустил голову, разглядывая сок в своем стакане.

– Да, – тихо протянул он, внезапно услышав где-то вдалеке потрескивание новых купюр. – И увидели мы свет вдалеке... согревающий все живое...

Глава 11

Темно-синий внедорожник, цвета морской волны в период заката, лихо двигался по утренней дороге. Многие машины безропотно тут же уступали ему дорогу. Если кто-то не считал нужным делать этого, водитель внедорожника резко и раздраженно давил на сигнал. Выплюнув перед собой пару матерных фраз, затем все же, объезжал не в меру упертых водил. После, все тем же сосредоточенным взглядом смотрел вперед на дорогу. В салоне автомобиля гремела так называемая блатная музыка, где в основном пелось хриплым голосом, о тяжелой участи бандитов, воров и убийц, имевших огромные проблемы с наглыми и бессовестными милиционерами. Скорпиону не нравилась подобная музыка, он изредка недовольно посматривал на Боцмана, в тайной надежде, что тот, хотя бы убавит звук. Однажды даже хотел попросить об этом, но, нарвавшись на очередные выкрики Боцмана в открытое окно, решил не рисковать. Кто знает, чем это могло обернуться? Хозяин машины, видимо, не понимал полунамеков и не реагировал на настойчивые взгляды товарища. У него с утра отвратное настроение и хотелось поднять его за счет своих родных песен, в которых в основном отражалась его собственная судьба. «Менты проклятые!» – думал он и ожесточенно давил на педаль газа.

– Место я тебе подобрал, – неожиданно заговорил Боц-

ман, не отрываясь от дороги – просто блеск! Ни один мент поганый не догадается! Ты сильно удивишься! Но иначе нельзя! Наша безопасность должна быть на первом месте. И мы, между прочим, можем себе это позволить, ведь мы теперь солидная организация! – Бойцман от важности сказанного гордо изогнул грудь колесом. Колесо, правда, не получилось – слишком уж мешал выпученный живот, скорее два маленьких колесика от рыночной тележки.

Скорпион не ответил, потеряв виски. Похоже, у него начинала болеть голова. Чертова музыка! Ему было все равно, куда его везут. Главное, чтобы его взяли на работу. При его профессии у него обязательно должно быть прикрытие – мирная работа. Прошла уже неделя после первой их встречи, и теперь они ехали на новое место работы, которое и должно стать для него прикрытием. Он равнодушно посмотрел сквозь боковое окно на стремительно проносящиеся рядом машины, деревья и столбы, раздраженно поморщился от очередного гневного выкрика Бойцмана. Это все уже начинало надоедать! Хотелось выйти и дойти пешком, пусть имея в руках всего лишь мятую бумажку с криво нарисованным планом конечного пути. Зато будет тихо и свежо. Этот закурил что-то нестерпимо крепкое... Мучения закончились примерно через двадцать минут. Внедорожник подъехал к аккуратно уложенному кирпичному забору, высотой около двух метров. Вокруг короткостриженная ухоженная травка и идеально ровные асфальтовые дорожки. Чувство-

валось, что заехали в престижный район. Здесь даже воздух был чище и прозрачнее. Птицы, казалось, обладали особым певчим даром и музыкальным слухом. Боцман пару раз посигналил и вальяжно вывалился из машины. За ним последовал и Скорпион, с удовольствием разминая затекшие и не слишком натренированные мышцы. Главными качествами он считал в себе – терпение и изобретательность, за которые и платили. Выглядеть, как Шварценеггер, означало лишь одно – будешь выделяться на фоне толпы. Актерам это нужно даже, если они играли наемных убийц, искусно прячущихся в кустах, а в жизни все было несколько проще и одновременно сложнее. Подошли к деревянным воротам, с резными узорами и забавными животными. Странные вкусы у кого-то... Их уже ждали крепкие ребята с серьезными лицами. Они молча кивнули и посторонились, пропуская гостей. Те, оказавшись внутри, остановились перед роскошным двухэтажным домом, который был выполнен в виде избушки из многочисленных сказок, такие встречаются только в мультфильмах.

– Вот! – довольно улыбнулся Боцман, обернувшись. – Теперь это место твоей новой работы! Нравится?

– Что за контора? – Скорпион старался скрыть удивление. Все это походило на шутку.

– Детский сад.

– Что?! – Он ошарашено уставился на Боцмана.

– Да, точно тебе говорю, – усмехнулся тот, упиваясь про-

изведенным эффектом. – Специализированный детсад для детей «новых русских». Как видишь, здесь и охрана, и ограждения, в общем, идеальное место для богатеньких детишек! – Он придвинулся ближе, приговаривая уже тише. – Я же говорил, не один мент не догадается!

– И кем я здесь буду?

– А это..., – Боцман легкомысленно махнул рукой. – И охранником, и грузчиком, и сантехником... Не волнуйся, справишься!

– И воспитателем? – Скорпион еще не пришел в себя.

– Нет, – весело рассмеялся его старый знакомый. – Здесь уже имеются воспитательницы, настоящие профессионалки! Такой отбор прошли! Между прочим, такие девочки, я тебе скажу! Блеск!

– Ясно... Значит, идеальное место...

– Точно. А самое главное – безопасное, – Боцман кивнул одному из парней. – Ну что, Сережа, оформите мальчика?

– Да, конечно, Александр Михайлович, нет проблем, – ответил тот.

– Ну все, оставляю тебя, – Боцман отвел в сторону своего «мальчика». – Надеюсь, ты проявишь себя здесь с самой лучшей стороны. Да, и имя назови настоящее... Как там оно у тебя? Или придумай, только никаких «скорпионов». Ты понимаешь меня?

– А вы значит, Александр Михайлович? – иронично отреагировал Скорпион.

– Да. Я, между прочим, для них – уважаемый бизнесмен, который занимается абсолютно легальным бизнесом. И именно поэтому тебя, по моей просьбе, взяли сюда.

– И кто тогда я?

– Ты милый, чудный, совершенно невинный мальчик, честно зарабатываешь здесь свои деньги. И все! Понятно?

– Да.

– Вот и отлично! Устраивайся, работай и жди звонка.

Они пожали друг другу руки и разошлись.

Несмотря на то, что здание детсада выглядело достаточно солидно и красиво, внутри него постоянно находилось, что починить, вставить или подкрасить. Скорпион работал здесь уже несколько дней и, как ни странно, успевал даже уставать от этих мелких бесконечных дел. Сейчас он красил качели, которые разбили детки. Пришлось сначала их выровнять, затем, закапывать основание в землю и вот теперь красить. На территории престижного садика не должно быть поломанных качелей или чего бы то ни было. Он отрешенно водил кисточкой по опорам и не сразу заметил приближение молодой воспитательницы. Она медленно, с некоторой настороженностью, подошла к нему, изучающее разглядывая. В принципе, ей хватило бы и двух секунд, чтобы оценить стоящего перед ней мужчину, но, учитывая, что он пока не заметил ее присутствия, потратила на это около половины минуты, что для женщин всего мира равносильно вечности.

Когда он обернулся в ее сторону – мягко улыбнулась, словно ее поймали на чем-то не сильно постыдном. По-видимому, понравился. Ему так показалось. Он не был сильным знатоком женщин, как и подавляющее большинство мужчин.

– Замучили дети, – как бы между делом сообщила она. – Еле уложили их спать.

Девушка продолжала рассматривать новичка, на этот раз, желая услышать его голос. Он, в свою очередь, категорически не знал, что на это нужно ответить, но точно знал, что молчать нельзя. Хотя, можно сказать, что-нибудь несуразное, к примеру: «И ведь были времена, когда замороженные пупки короткокрылых гиппопотамов стоили гораздо дешевле!», если она так хочет. Дело не в том, о чем говорят незнакомые мужчина с женщиной, главное просто говорить, чтобы узнать друг друга лучше. Скорпион все же не стал рисковать и ответил вполне осмысленно:

– Они сделали это с качелями... значит, и спать их укладывать тяжело.

– Ты даже не представляешь, насколько! – томно протянула она, облокотившись на еще неокрашенную опору. – Они все с характерами. Считают, что если у них состоятельные родители, то им все можно!

– Но тебя ведь не заставляли работать с ними.

– Нет. Я раньше работала в обычном детсадыке, но там очень мало платили.

– Здесь платят больше? – он продолжал работать. Девуш-

ка не стоила того, чтобы все бросить ради разговора с ней.

– Это единственное, что мне здесь нравится. Правда, еще и кормят хорошо, но... – она погладила себя по талии. – Так можно и потолстеть. Я уже набрала три лишних килограмма.

– Ужас, – притворно удивляясь,отреагировал он.

– Для меня – да! А ты... Ты здесь тоже ради денег?

– В какой-то степени...

– В какой?

– Такая любопытная? – Скорпион впервые посмотрел в ее глаза. Она не отвела их. Еще и смелая...

– Не хочешь говорить? Это подозрительно...

– Проведешь расследование?

– Надо больно! Ладно. А твое имя тоже секрет?

– Саша, – ему пришлось придумать себе это имя пару дней назад.

– Очень приятно! Меня Аня.

– Видно, – он продолжал красить.

– Что видно?

– Ты блондинка, у таких девушек обычно светлые имена: Алена, Лена, Оля, Аня...

– Какие тогда темные? – ее брови недоверчиво поползли вверх.

– Таня, Катя, Юлия...

– И у них обычно темные волосы?

– Точно.

– По-моему, глупости все это.

– Может быть... Но жгучие брюнетки никогда первыми ко мне не подходили знакомиться. Так что цвет волос, наверное, влияет на характер женщины... и имя... Об этом еще по телевизору говорили...

– А если я первой подошла к тебе, что это значит? – девушка спросила об этом, подозрительно сузив глазки, заранее приготовившись в ответ сказать какую-нибудь гадость.

– Блондинки наглые... Замечала? Более открытые и разговорчивые...

– С этим можно поспорить.

– Не надо.

– Хорошо разбираешься в женщинах? – игриво улыбнулась она.

– Я нет. У меня есть знакомый... Он пользуется успехом среди женщин... Так вот, он говорит, что как только начинаешь себе говорить, что все знаешь о женщинах, тут же попадает такая, которую ты совершенно не понимаешь. По его словам, никогда нельзя так говорить.

– А ты что думаешь?

– Иногда мне попадаются женщины, которых я понимаю...

– Ты пользуешься успехом среди женщин?

– Никогда... Точнее, редко... А вообще, бывало...

– Какой ты!

– Ага, – они оба уже не могли сдерживать усмешек. Все-таки флирт – чертовски приятная штука! Да, и качели кра-

сильно стало не так скучно...

В дверях кухни появилась женщина в белом халате. Окинув весь двор строгим взглядом, выкрикнула ровно таким голосом, чтобы услышали все, при этом, не разбудив детей:

– Закругляйтесь ребятки, готов обед! – и исчезла, оставляя за собой шумдвигающихся столов и звон вилок с тарелками, доносящихся из кухни.

– Ну вот, обед! – оживилась Аня. – Хотя, как всегда говорю себе – сегодня много есть не буду, но... Потом не могу остановиться!

– Попроси повара, чтобы готовил хуже, – новоявленный Саша отложил кисточку и принялся вытирать руки.

– Неплохая идея!

– Ладно, я, наверное..., – его оборвал звонок его сотового телефона. Он вытащил его из кармана брюк. – Да... Прямо сейчас? Хорошо. – Прервал связь и откуда-то набрался смелости посмотреть на грудь девушки, которую не сильно скрывал ее белый халатик. У мужчин своя картотека. – Обедать придется в другом месте.

– Да? – в ее голосе послышалось разочарование.

– Дела, – виновато кивнул Саша. Он с детства не любил разочаровывать женщин. – А вот, завтра наверняка пообедаем вместе. Так пойдет?

– Хорошо, – улыбнувшись, ответила она и направилась в столовую.

Женщины – это то, без чего крайне сложно жить, про-

ще говоря. Носить на себе их запах по утрам очень полезно для здоровья и общего восприятия жизни. Он подумал, что уже пора предпринимать что-то в этом направлении. Пусть она не соответствовала его идеалам, чего, кстати, не скажешь о ее груди, зато он будет избавлен от одиночества и мыслей, кому бы отдаться, что уже неплохо. Найди сначала хоть маленькое достоинство в ней, после, возможно, у нее вырастит и еще что-нибудь. Может, и у него, например, чувство к ней. Он бросил тряпку в ведро и пошел переодеваться. Сейчас его голова постепенно начинала перестраиваться на свое первое дело, после долгой паузы. Волнения не было, главное, чтобы случайность какая-нибудь не смогла испортить возобновление карьеры насекомого, способного больно укусить, вплоть до мгновенной остановки несчастного сердца...

Охрана белого дома номер пять узнала его и молча пропустила. В дверях особняка его встретил вежливый парень.

– Здравствуйте, – сдержанно кивнул он. – Проходите за мной.

Гость, входя в дом, невольно прижал пальцы к глазам – слишком яркое солнце снаружи, по сравнению с тусклым освещением холла. Он с трудом следил за уверенным продвижением проводника, пару раз, по пути, споткнувшись о стулья. Кабинет хозяина оказался отлично освещен. Солнечные лучи яростно врываются в помещение сквозь большие окна, с раздвинутыми занавесками синего цвета.

Страсть Бецмана к морю и тут просочилась. Он курил трубку, важно развалившись в живописном кресле, уставившись на многочисленные бумаги на своем столе. Услышав возню у двери, нехотя оторвался от своих дел и глянул, сквозь клубы дыма, на посетителей.

– А – а, – протянул он, постепенно растягивая свои полные и сухие губы в довольной улыбке. – Вот и пришел наш герой! – Затем, вальяжно обратился к проводнику. – Спасибо Сом, можешь идти.

Тот угодливо кивнул и исчез, закрыв за собой дверь.

– Присаживайся, – Бецман показал концом трубки на кресла перед своим столом.

– Странное имя – Сом, – проговорил Скорпион, усаживаясь.

– Кликуха, – толстяк развел руки в стороны. – Рыба такая есть. Я всем своим людям дал прозвища рыб... Ты же понимаешь.

– Сом, вроде, не морская рыбка.

– Да, но мне очень нравится хорошо приготовленный сом, поэтому...

– И он не боится носить такое имя?

– Поверь мне, – хозяин кабинета погрозил кому-то пальцем, – если он будет честно работать, ему совершенно нечего бояться!

Скорпион равнодушно кивнул, принявшись разглядывать помещение. По стенам развешаны морские флаги разных

стран, миниатюрные якоря, фотографии и макеты кораблей, чучела рыб, и, конечно же, возле стола расположился огромный аквариум, с невероятными рыбками. Они словно горели разноцветными огнями и даже, казалось, гордились этим.

– А хочешь, я и тебе придумаю прозвище? Ты ведь теперь, вроде как, в нашей команде. Можешь не волноваться, учитывая твою квалификацию, я подберу для тебя нечто соответствующее... Например, акула или щука... Хотя, щука – это по-моему женское прозвище... Да и акула, кажется, тоже... А вот пиранья...

– Я похож на человека, которому позарез нужна кличка?

– Хм... Как сказать...

– Спасибо!

– Ты уже придумал себе имя?

– Саша.

– Надо же... совсем не морское...

– А я и не люблю море. Меня в детстве так укачало на корабле! Я до сих пор помню! – Скорпион позволил себе снисходительно посмотреть на разочарованного Ботмана.

– Черт с ним! – махнул тот рукой и сменил позу в кресле. – Я так думаю, ты понимаешь, что сегодня у тебя первый заказ?

Скорпион кивнул, рассеянно постукивая пальцами по кожаной обивке кресла.

– Вот, – толстяк придвинул к нему конверт. – Не думаю, что это сложно. С другой стороны, ты должен сделать все

предельно аккуратно. Ты ведь понимаешь, от этой работы будет многое зависеть.

Скорпион разглядывал содержимое конверта. В нем фотография и информация на отдельном листке.

– Но я верю в тебя! – ободряюще улыбнулся Бецман. – Ты же Скорпион! Тот самый... великий и ужасный! Я прав? Гость усмехнулся, спрятал конверт и вышел из кабинета.

Глава 12

Матвеев Василий Анатольевич, энергично постукивая ладонью по рулю своего «Мерседеса», направлялся домой. Из динамиков магнитолы доносилась веселая и мелодичная музыка. Он старался подпевать знаменитой певице, но получалось на редкость отвратительно – у него отсутствовал и голос, и слух. Все это походило на то, что за рулем хрипло бормотал неуклюжий медведь, в изрядном, так сказать, подпитии. Так бывает почти со всеми, когда вместо стакана молока, совершенно случайно выпиваешь литр неразбавленного спирта... Кстати, и по размерам своего необъятного тела Василий Анатольевич сильно напоминал это мирное и массивное животное. Настроение, в целом, отличное – за последнюю неделю удалось заработать около пятисот тысяч долларов, познакомиться с крайне симпатичной девочкой – потенциальной любовницей и выиграть в карты у своих друзей, чего уже очень давно не случалось. Правда, возникали некоторые проблемы с женой, но это и неважно, все равно, он никогда ее и не любил. Женился на ней, в свое время, только потому, что надоело самому стирать себе носки и готовить обед. Кроме того, как говорится, и секс всегда под рукой. Затем, неожиданно разбогател и осознал свою ошибку. Носки стирала домработница, обедать приистрастился в ресторанах... Что касается секса, если есть деньги, а они были – обя-

зательно будет все! Хотел развестись, но мешали мысли о детях, которых безумно любил и постоянно баловал. Наверное, вырастут полными придурками... Думал он, но упрямо не изменял своей слабости. Потом, смирился, привык и зажил в свое удовольствие. В общем, жизнь складывалась так, что хотелось петь! Жаль, что не умел... Привычно остановил «Мерседес» возле своего подъезда, заглушил двигатель, открыл дверцу и приготовился к самому пока сложному в своей жизни. Вылезать из машины научился в несколько этапов. Для этого разработал специальную систему для своего ожиревшего тела. Сначала повернуть голову влево и посмотреть на асфальт – на место своего будущего приземления. Глубоко вздохнуть и придвинуть левую ногу к краю автомобиля. Отталкиваясь обеими ногами, повернуть свой зад чуть левее, ближе к выходу. Правую ногу поднести к левой, правой рукой схватиться за руль, левой за спинку своего кресла. Помогая себе руками и ногами тащить свой тяжелый зад на край сиденья. Теперь можно отдохнуть, отдышавшись, разбрызгивая вокруг слюни. Далее, опустить свои корявые ножки на землю, правой рукой схватиться за дверцу, левая без изменений и, шумно выдыхая, как потный штангист, резким рывком попытаться встать, при этом жизненно необходимо пригнуть голову, чтобы не треснуться о дверной проем. Если не получится с первой попытки, повторить нужное количество раз. Сейчас получилось с первой – все же не зря сегодня у него хорошее настроение! Оказавшись на свободе,

победоносно улыбнуться! Как ни крути, для него это подвиг. Повернуться и посмотреть на машину хозяйским взглядом человека, твердо уверенного в победе разумного начала над материальным, пусть даже и безумно дорогим. Остается самое главное – закрыть дверь, разумеется, предельно эффективно. Тут тоже существовала своя система: дверь нужно закрывать двумя пальцами, деланно равнодушно озираясь вокруг. Теперь, можно быть предельно довольным, хотя... Василий Анатольевич очень уставал от подобных физических упражнений, и в последнее время все чаще задумывался о покупке более вместительного автомобиля, только вот... большой автомобиль – это уже автобус, а автобусы не так престижны, как дорогие лимузины, поэтому придется терпеть. Имидж – это все! Но... и автобусы не стоит выбрасывать из головы... Матвеев задумчиво посмотрел в сторону своего подъезда, прикидывая, скольких усилий ему будет стоить перемещение в том направлении, тут же почувствовав некий дискомфорт в районе своего зада. Сконцентрировавшись, понял, что это трусы нахально забрались к нему между ягодиц, и недовольно поморщившись, постарался вытащить их рукой, через ткань брюк. Эта проблема всегда влияла, когда он выбирался из машины. «Чертовы трусы! – думал он. – Вечно подводят! Тайные враги честных бизнесменов!». Он пробовал носить трусы «конвертик», но они сильно натирали между ног, в общем, все, что находилось между ног, все и натиралось. Потом, приходилось пользоваться присыпкой

или кремом... Другими словами – это был не выход! Ему никогда не приходилось видеть, чтобы женщины поправляли свои трусики через платье, отчего пришел к выводу, что они обладают каким-то секретом. Потому, хотел как-нибудь поинтересоваться у кого-нибудь из них, предварительно жутко напившись, как им это удается?! Тяжело отдуваясь, направился к дому. Песен уже не напевал, хватало сил только на ходьбу. Переваливаясь с бока на бок, с удовольствием думал о кусочке курицы, который остался со вчерашнего ужина. Он представлял себе, как откроет холодильник, достанет его и, лихорадочно глотая слюни, проглотит. Можно принять во внимание, что он уже отлично пообедал в ресторане полчаса назад, но к курочкам питал особую страсть, потому не съесть ее, в любом состоянии, считал большим грехом. Кроме того, ведь от этих невинных птичек, еще никто не потолстел. А значит – можно! Толстые люди всегда пытаются успокоить себя тем, что еда, к которой они прикасаются, какой бы они ни была, не приведет к ожирению. Съедают ее, смачно облизываясь, и с огромным трудом надевают на себя свой любимый свитер, который в ужасе начинает трещать по швам. Толстые люди и тут успокаивают себя тем, что свитер жмет не так сильно, как вчера, а значит, они стремительно худеют. Если и эти уговоры не помогают, остается последнее средство: нужно говорить себе, что на свете бывают люди еще толще, и по сравнению с ними они выглядят как тонкокрылые бабочки, легко порхающие с одного цветка

на другой. И окончательно успокоившись, засыпают на диване с книгой на животе, похожим на Эверест, захлебываясь в отвратительном и громком храпе. Василий Анатольевич отнюдь не считал себе безнадежно толстым, скорее слегка полноватым. Он думал, что стоит ему похудеть всего-то на десять килограмм и тут же превратиться в идеального красавца мужчину, с кубиками мышц над пупком, как в рекламах мужских трусов. «Подумаешь, десять килограмм! – думал он. – Легко! Вот с завтрашнего дня и начну!». Правда, его завтра отодвинулось уже на восемь лет. «Подумаешь! Если очень надо будет, тогда мгновенно и похудею! Почему нет?! Что меня остановит?! Курица не в счет – это святое... По поводу всего остального... Только, если надо будет... Я вам всем покажу!». Подбадриваемый своими мыслями, Матвеев, наконец, добрался до двери подъезда и с облегчением открыл ее. Вошел внутрь. Там темно. Наверное, лампочка перегорела или опять ее украли. В целом, не так уж темно. Не стоит раздражаться на этот счет. Вот, уже и видно что-то... Он тупо уставился на силуэт человека перед собой. Человек, словно окаменел, направляя руку в его сторону. Чего вдруг?! Или у него что-то в руке?! Господи! Что это?! Пистолет?! Василий Анатольевич испугано замер, оцепенело вперившись в отверстие глушителя. Теперь, когда глаза привыкли к полумраку подъезда, он прекрасно видел перед собой мужчину и направленный на себя пистолет. Первой же его мыслью было – бежать, но он отлично понимал, что с его

комплекцией ему не удастся сделать даже шага, чтобы это стало для кого бы то ни было неожиданностью. Решил вступить в переговоры.

– Послушайте, – его голос трусливо дрогнул. – А вы уверены, что вам нужен именно я?

Мужчина молчал, но и не двигался. Хороший знак!

– Хотя, конечно же, – продолжал мямлить Матвеев. Слова давались ему с трудом. – Вы же настоящий профессионал и не могли ошибиться. Но мне интересно... Хотелось бы знать, от кого вы?

Снова тишина. Матвеев все же, приободрился, его пока не убивают, значит, можно продолжать.

– Я просто хотел сказать, что мы могли бы договориться. Я не знаю, сколько вам заплатили, но я дам вам гораздо больше... Не представляю, за что меня решили убить?! Может... Сергей Степаныч? Только тут я не виноват! Я верну ему все деньги! Это не воровство, поверьте мне... Я их просто немного задержал..., – не увидев ни единой реакции со стороны киллера, толстяк решил переменить тему. – А может, вы от Соловьева? Так я и здесь не виноват! Мне приказали наслать на него налоговую... Я сам ни за что не сделал бы этого и, поверьте, мне очень жаль, что на него завели уголовное дело... Я переживал из-за этого целую ночь... есть даже перестал... Я с удовольствием помогу ему... Возьму к себе, например... Или вы от отца той девочки? Поверьте мне, это не было изнасилованием! Она сама захотела... Ведь я пред-

ложил ей четыреста долларов... Она сама их не взяла! Кроме того, если бы я знал, что ей всего тринадцать лет, то я бы ни за что... Поверьте мне! – голос у Матвеева, уже начавший было набирать уверенность, снова стал дрожать, он вдруг понял, что договориться не удастся и пришли за ним по серьезному делу. Попятился назад, через пару шагов, ощутив спиной холодную стену. Почему они такая холодная?! На улице жара! – Я дам вам денег! Сколько захотите... Если вы от Ибрагимбекова, то знайте, это не я его брата... Это... это... мои компаньоны... Я дам вам все их адреса и телефоны... Я все скажу! Только не убивайте!

– Надо же, – тихо проговорил мужчина. – Еще несколько минут назад я не испытывал к тебе никаких чувств... Ты, как ненужное радио...

– Не надо, – вяло простонал толстяк, выставляя перед собой руку. – Я дам вам денег...

– Сколько?

– Вот, – Матвеев быстро вытащил бумажник из кармана, вынул оттуда все деньги и протянул мужчине. – Здесь много!

– Что в портфеле?

– Там... Там их нет... Точнее, немного есть, конечно же... Но это не мои... Это моих компаньонов... Я их должен вернуть...

– Кошмар, – киллер забрал деньги. – Какой же ты хомяк! Сдохнуть от тоски можно...

– Я просто... Я не это... Они...

– Ладно, мне пора. Заговорились что-то..., – мужчина двинулся к выходу и вдруг резко остановился, посмотрев на свою жертву. – Ах, да... Чуть не забыл. – И выстрелил ей прямо в лоб.

Пуля не успела насладиться полетом. Расстояние до цели было всего два метра. Хотя, она заметила, что человек был невероятно толстым. Ей казалось, что жир должен застилать все тело жертвы, но, пролетев ее голову насквозь, удивленно обнаружила, что в мозгах и вокруг них жира нет. Так же лобная кость оказалась совершенно обычной. Не потребовалось никаких лишних усилий, чтобы пробить ее. В итоге, оказавшись в стене, в сплюсненном состоянии, решила, что задание оказалось даже слишком легким, явно не соответствующим ее амбициозным планам. Но самое главное разочарование было связано с чувством полета, а точнее, с отсутствием такового. Да, тут еще и вкус крови, оказался действительно солоноватым, как и говорили, но с очевидным привкусом металла. Возникло ощущение, что попробовала себе подобного. «Фу! Какая гадость! – подумала она, сплевывая. – Паршивое задание! Паршивое...».

Матвеев упал не сразу, словно задремав на мгновение. Успел подумать, как это ни странно, не о будущем и даже не о настоящем, как принято у нормальных людей... Последней его мыслью была о курице в холодильнике... Кто-то же теперь ее съест и не поперхнет при известии о его смерти! Как несправедлив этот мир! Больше не думал. Темнота

резко свалилась на него. Медленно упал перед открывшейся дверью, сползая по стене. Солнечный луч брызнул на его лицо, уже в последний раз отразившись в его розовых щеках и, через секунду, дверь захлопнулась, погружая подъезд в темноту...

Боцман увлеченно кормил своих рыбок в аквариуме. Он смотрел на них, как на собственных детей, умиленно улыбаясь. В определенном смысле, его можно понять. Ему недавно исполнилось сорок восемь лет, но у него до сих пор не было детей. Более того, ему ни разу в жизни не встречалась женщина, которая могла бы заговорить на эту тему. Это и не удивительно – Боцман половину своей жизни провел за колючей проволокой. Зона несколько не исправила его, и он по-прежнему ежедневно нарушал закон. Правда, теперь он научился делиться прибылью с милицейскими чиновниками, и вдруг выяснилось, что его персона гораздо нужнее всем именно на свободе, чем за решеткой. В общем, стареющий уголовник мог чувствовать себя абсолютно безнаказанным и, что самое важное, кристально честным гражданином своей страны. Это необычное чувство забавляло его извращенный мозг. Долгое время вне тюрьмы очень сильно изменили его: он привык к роскоши, полюбил красиво и дорого одеваться, появились всевозможные личные пристрастия... В целом, жизнь открылась ему с совершенно другой стороны. И ему это безумно нравилось! Но годы все же бра-

ли с него положенную арендную плату. Ему хотелось чего-то большего, точнее, значимого, чего-то родного, близкого, кровного... Возможно в нем проснулся отцовский инстинкт, может, хотелось, как все, завести свою семью, но... Он не признавался себе в этом, боясь подобных желаний, как серную кислоту, случайно пролитую ему в горло, или просто стесняясь их. Но главное – это работа, которая не давала возможности обзавестись семьей, она не давала даже возможности думать об этом! Смертность в рядах его коллег превышала все мыслимые нормы. Или чего стоит хотя бы шантаж в виде давления на него через его предполагаемую семью! С ума сойти! От одной только мысли, что его детей могут разрезать на кусочки ради его денег, приводила в бешенство и дикий ужас... А вот рыбки – другое дело! Рыбки были, и он любил их, как своих собственных детей. Ведь никому не пришло бы в голову использовать их, с целью надавить на него. Так выгодней и безопасней.

Скорпион сидел в кресле и без особых эмоций смотрел на своего руководителя. Он мог бы подумать о том, что Боцман рехнулся, но отказывал себе в этом, потому что решительно наплевать на этого странного, лысого и, в общем-то, чужого человека. Единственное, чего хотелось, чтобы они скорее перешли к главной теме его приезда. Но приходилось терпеть выходки расчувствованного шефа. Боцман всегда любил отвлекаться от главных дел.

– Смотри, как они едят! – восхищенно говорил он, глядя

на рыб. – Обожаю их! Жутко люблю кормить их. Есть в этом что-то такое... Понимаешь, их жизнь полностью в моих руках... Я могу сделать с ними все, что захочу. Правда, это интересно?

– Возможно, – скучающим голосом, ответил Скорпион.

– Ты не понимаешь! Представь себе, этот мир я создал сам, – хозяин дома указал на аквариум. – Вся эта растительность, разноцветные камни, подсветка, игрушечные дворцы – моих рук дело! Этих рыб я вывел сам, растил их, когда они были еще мальками. Я создал этот маленький, подводный мир и все это живет и дышит! При этом полностью зависит от меня! Я, как миниатюрный бог, вершитель судеб! Ты разве не находишь это невероятным?!

– Ну... Если ты бог, тогда конечно интересно и... неожиданно... Не думал, что ты изменился настолько..., – так же инертно отреагировал гость.

– Вот именно! Мне кажется, что высший смысл существования для всего человечества – правление мирами! Каждый должен создать свой мир и править им! Вот и нами, скорее всего, кто-то правит... Ему, конечно же, труднее, чем мне, но и он, наверняка тоже начинал с чего-то маленького. Возможно, он так же, как и я, разводил рыбок. Кто его знает? Ты никогда не думал об этом?

– Нет, – Скорпион уже не скрывал своих истинных чувств к разговору.

– Ладно, – Боцман, словно пришел в себя и задумчиво по-

тер руки. – Давай поговорим о тебе..., – и прошел по роскошному ковру к своему столу. – Ты неплохо справился. Никаких замечаний... Возьми. – Он бросил пухлый конверт на стол. – Немного, но и дело... так себе... Будешь работать лучше, и зарабатывать сможешь больше. Без вопросов?

Скорпион удовлетворенно кивнул и встал, засовывая конверт в карман брюк.

– Звони, если что..., – проговорил он.

– Может, останешься? Я хотел показать тебе своих пираний, вернее, как они ужинают.

– Спасибо за честь, но у меня дела.

– Зря, между прочим. Зрелище отвальное!

– У тебя я вижу много собственных миров. Справляешься?

– Как иначе?! – хозяин дома развел руки в стороны. – Я же – Боцман!

Глава 13

На первый взгляд детсад мирное и спокойное заведение. На самом деле, если оказаться среди детей, первое, что приходило на ум – наказание за смертные грехи! Это не шутка. Оказывается, эти маленькие чудовища безумно обожают громко кричать, быстро носиться по всей территории детсада, пронзительно плакать, часто проситься в туалет, жаловаться на всех подряд, просовывать пальцы во все имеющиеся щели и застревать в них, ломать игрушки, не слушаться воспитателей, валяться в пыли, не переставая шмыгать носом, кидать палки в осиные гнезда, подслушивать разговоры взрослых, с утра заявлять, что не хотят в детсад, а вечером, что не хотят домой, ковырять в ушах карандашом, издеваться над пойманной бабочкой, отрывая ей крылья и заниматься еще кучей дел, которые являются основным смыслом их существования. Тот, кто назвал детей цветами жизни, в реальности никогда их не имел! Дети на восемьдесят процентов состоят из проблем и только на двадцать из полного спокойствия и удовольствия, преимущественно – это время их сна. Неужели так и должны выглядеть цветы? Однозначно трудно ответить на вопрос, почему люди заводят детей? Многие делают это, потому что так делают все. Другие, искренне поверив в легенды, про те самые «цветы». Разочарование наступает, как правило, в течение месяца, после рождения

ребенка, когда этот «цветок» громко и безостановочно плачет и писается круглыми сутками. Первыми приходят в себя мужчины, в дальнейшем полностью отдавая воспитание детей в руки своих жен. Есть люди, у которых рождение ребенка, происходит совершенно случайно. Потому, что во время рекламы презервативов они переключаются на другие каналы. Но есть и другая категория людей, которая прекрасно осознает, что рождение детей – это, прежде всего, большая ответственность. Именно у таких родителей дети вырастают культурными, воспитанными и человечными. Печально, что таких детей в нашей жизни крайне мало. По-видимому, в мире по-прежнему делают детей по привычке – так принято.

Вначале Скорпиону казалось, что он попал в тихое место, подобно райскому парку с тихой речкой неподалеку, и его работа в детсаде покажется отдыхом после тяжелых будней на стороне. По прошествии двух недель пришлось срочно осознать, что попал в ад, пусть и в миниатюре. Уж лучше работать на сталелитейном заводе и ковать железо пока горячо! К постоянному шуму быстро привыкаешь и не замечаешь его, к переменному привыкнуть невозможно. Дети могли полчаса везти себя абсолютно спокойно, затем, вдруг взорваться криками, плачем или диким визгом. Вздрагиваешь. Невольно смотришь в их сторону – нельзя допустить, чтобы с ними что-нибудь случилось. Как на войне! Точнее, на минном поле. В любую секунду ждешь взрыва. Постоянное ощущение опасности. Так недалеко стать неврастеником. Можно

сменить работу, но как объяснять Боцману, почему ты сбежал? Из-за детей?! Курам на смех! Никто не поверит! Или, что еще хуже, затерроризируют до конца жизни. Приходилось терпеть. Хотя, стоит признать, это не самое страшное, с чем ему приходилось сталкиваться в жизни, особенно, если вспомнить бомбы, летящие в него откуда-то с небес, с явным намерением больше не выпустить его с территории еще незнакомых горных пейзажей...

Во время очередной суматохи среди детей, он чинил игрушечный грузовик. День подходил к концу. Все работники детсада с нескрываемым нетерпением ждали приезда родителей. Саша поморщился от очередных выкриков, продолжая возиться с пластмассовыми колесами. Через минуту к нему подседа Аня, отряхав свой халат и на ходу поправляя прическу.

– Что на этот раз? – он не отрывался от своего занятия.

– Откопали огромного червяка! – улыбнулась она. – И мальчики, конечно же, начали пугать девочек. Честно говоря, даже мне немного страшно было. Он такой склизкий... Фу!

– Слушай, этот детсад – ужас какой-то! Как ты здесь работаешь?!

– Приходится, – девушка потеряла свои уставшие ноги.

– Как с нервами?

– Сейчас уже лучше. Когда только начинала было плохо. По ночам постоянно снилось, что с детьми что-то случи-

лось... В общем, тогда чуть не сошла с ума.

– А мне приснилось, что эти детки на меня напали, и я никак не мог отбиться от них, – Саша серьезно посмотрел на нее, ожидая услышать в ответ смех. – Представляешь?

– Ничего, – ободряюще улыбнулась она и положила ему руку на плечо. – Скоро пройдет.

– Я просто хотел уточнить, болен я или нет.

– Многим и пострашнее снились сны.

– Тогда, я спокоен.

За воротами послышался сигнал автомобиля. Подъехали первые родители. Через несколько секунд на территории детсада появилась семейная пара, с довольными улыбками разыскивая среди стаи детей своих родных и любимых. Те, с громкими криками, весело подпрыгивая, побежали к ним навстречу. Мальчик и девочка. Врезались в них со всего маху, заставляя тех отступить назад и успокаивать развеселившихся детей. Остальные маленькие обитатели детсада, прекратив все игры, заморожено следили за открытыми воротами, ожидая появления своих мам и пап. Жутко захотелось вот так же с криками и немислимыми прыжками подлететь к ним и крепко обнять, чтобы они попросили пощады. Родители, прибывшие ранее, уже успели попрощаться с воспитателями, устроиться в машинах и отправиться домой. Оставшиеся дети поначалу грустно смотрели им вслед и, забывшись, вновь продолжали играть. И так, до следующего сигнала очередных родителей. Когда в ворота вошла женщи-

на, сдержанно кивая воспитателям и спокойно ожидая появления своего ребенка, Саша невольно прекратил починку, не имея никаких сил оторвать от нее взгляда. Женщина оказалась чрезвычайно привлекательной: длинные черные волосы, красные губы и элегантная обтягивающая одежда, откровенно подчеркивающая крепкую и стройную фигуру своей хозяйки. По крайней мере, это то, что изначально бросалось в глаза. К ней подбежала девочка, лучезарно улыбнулась и обняла ее. Женщина для этого успела присесть на корточки. Ее лицо совсем чуть-чуть осветилось грустным движением губ. Показалось, что дочь – это единственная радость в ее жизни. Они взялись за руки и, о чем-то переговариваясь, направились к машине.

– Что... понравилась? – ехидно поинтересовалась Аня, внимательно посмотрев на него.

– Ревность? – нейтрально буркнул Саша.

– С чего вдруг?

– Вот именно. С чего?

– Я не ревную! – настойчиво выпалила она.

– Жаль.

– Почему?

– Как же? Если ревнуешь, значит, нравлюсь. Приятно, все-таки, нравится людям, особенно девушкам.

– Вот как?

Он посмотрел на ее ноги, девушка не переставала массировать их.

– У меня такого уже давно..., он осекся. Рановато для откровений. – Ножки устали?

– Да, сегодня детки были особенно шустрыми.

– Не знаю... Я слышал, что в таких случаях нужен массаж.

– Ты его мне сделаешь? – она слегка изогнулась, подражая кокетливым девочкам.

– Я умею.

– Действительно?

– Любой скажет, что умеет, если увидит такие ножки.

– Значит, если мужики видят женские ножки, тут же начинают врать?

– Точнее, готовы на все, ради них.

– Ты тоже?

– Я не совсем похож на них... Но массаж точно могу сделать.

– Ну, давай, делай.

– Прямо здесь?

– А где?

– Поехали ко мне.

– Я не езжу к незнакомым мужчинам домой.

– Тогда, к тебе. Я езжу к незнакомым женщинам.

– Часто?

– Я имел в виду, что способен на это.

– Ко мне нежелательно, – проворковала она. – У меня дома брат, родители...

– Понимаю. Тогда, в следующий раз, когда познакомим-

ся, – он протянул ей руку. – Кстати, Саша. А вас?

– Мне пора, – она игриво ударила его по руке. – А-то вон дети опять начинают шуметь.

Она поднялась, одарила его довольным взглядом и направилась к детворе.

Ближе к вечеру Саша подъехал на такси к двухэтажному дому. Сам дом не выглядел новым, скорее потертым, словно бумажник инженера, но все же вполне ухоженным. Расплатился с таксистом, подошел ко входной двери и нажал на кнопку звонка. Ожидал услышать современную трель, напоминающую пение соловья, но послышалось лишь давно устаревшее «динь – дон». С той стороны долго не откликались, что дало возможность внимательно осмотреть окрестности вокруг дома. Радовало обилие травы, ярких цветков и шумных от свежего ветра деревьев. Когда показалось, что на пальце появится мозоль, за дверью послышалась возня и настороженный старушечий голосок:

– Кто?

– Саша. Маргарита Павловна, я звонил вам в обед по объявлению.

– А – а..., – протянули там и дверь тут же открылась, борючая старыми и мощными замками. На пороге появилась, как и ожидалось, старушка, окидывая гостя недоверчивым взглядом. При этом, она по-доброму улыбалась, будто встречая любимого внука. «Внук» тоже не остался в долгу и приветливо улыбнулся, как пионеры, когда собирают макулату-

ру, и собрался было уж сразу же назвать ее бабушкой, но... отложил до первой же возможности. Со старушками не все так просто. Сложные создания. Чуть что сразу бегут в милицию или к соседям и докладывают, что удалось разведать про тебя. И все это с улыбкой. Коварные! С ними нужно поостроже! И постоянно быть наготове, в любой момент, ожидая удара высушенной палкой в спину.

– Проходите, Саша, – заговорила старушка, открывая дверь шире. – Я ждала вас.

– Спасибо, – он прошел в дом, вдыхая типичный запах, обитающий исключительно в местах проживания пенсионеров.

– Саша, проходите на второй этаж, я там сдаю комнату, как и договаривались.

Гость взглядом нашел лестницу и направился по ней в комнату, в сопровождении хозяйки.

– Долго рассказывать, как мне достался этот дом, – говорила она, скрипя половицами позади. – Да, и скучно это, но я решила сдать верхнюю комнату потому, что она совершенно мне не нужна. Кроме того, пенсия у нас, у стариков сейчас маленькая... Не проживешь... Да, вы не волнуйтесь, Саша, комнатка уютная: кровать, веранда... даже телевизор есть, мне-то он не нужен.

– Это хорошо, – он остановился в центре своего будущего обиталища и осмотрелся.

– Видите, как здесь хорошо! – улыбалась бабушка, все

больше превращаясь в рекламного агента. – А какой вид из окна! Какой свежий воздух! Вы чувствуете?

– Да... Я именно из-за воздуха решил здесь пожить. Люблю природу... Да, и работаю неподалеку.

– А где вы работаете, если не секрет?

– В детсаде.

– Надо же! Вы воспитатель!

– Ну... вообще-то...

– Потрясающе! – старушка хлопнула в ладошки. – Мужчины так редко бывают воспитателями! Я, между прочим, сразу поняла, что вы добрый и порядочный человек. Поверьте, я никогда не ошибаюсь в людях!

– Верю... Я действительно с виду очень хороший человек, и обычно произвожу на людей хорошее впечатление. У меня доброе лицо. Люди совершенно не ожидают от меня ничего плохого. Кстати, редкий дар для моей профессии.

– Профессия у вас просто замечательная!

– Вы даже не представляете насколько...

– Хорошо. Значит так: туалет и ванная на первом этаже. Плата вносится за месяц вперед. Да и..., – старушка стала серьезнее. – Надеюсь, девушек вы сюда водить не будете?

– Надеюсь, буду, – спокойно ответил гость.

– Ну, что вы, Саша?!

– А если мы полюбим друг друга? Встанете между нами?

– Если только вы полюбите...

– Только так!

– Если только так...

– Именно так, – твердо кивнул он, сейчас более всего, напоминая честного коммуниста, рассуждающего о любви к своей родине и партии.

– Ну, если только так, тогда разумеется. Уж поверьте мне, Саша, я знаю, что такое любовь. Перед ней никаких границ!

– Никаких.

– Тогда, договорились! – она пронзала его своими острыми стрелами. – А деньги с собой?

– Пожалуйста, – Саша протянул ей свернутые бумажки. – Здесь, за три месяца.

– В таком случае, добро пожаловать в мой дом, Саша! – и она вновь расцвела в улыбке.

– Спасибо, Маргарита Павловна, – отдавая деньги, он утвердился во мнении, что прошел последний экзамен успешно. Вдохнул, теперь уже, как человек только что пришедший в свой дом, и бросил сумку на кровать.

– Я оставляю вас, – старушка попятилась назад, крепко сжимая в руках купюры. – Обустраивайтесь.

Он кивнул и вышел на балкон. Обустраиваться не было никакого желания. Хотелось просто подышать свежим, не городским, уже вечерним воздухом. Возможно, окажись с ним сейчас женщина, она тут же начала бы перекладывать вещи из сумок в шкаф, кругом протирать пыль, проветрила помещение, нарвала в саду цветов и установила их в банке с водой на столе в центре комнаты. Но ее не было. Мужчи-

ны крайне ленивы и им, в общем, наплевать, насколько уютно и чисто вблизи кровати. Лишь бы была кровать и крыша над головой. Хотя, нет... Лучше чтобы и уютно и с женщиной... Он стоял и смотрел в окно, слушая уже редкие чириканья птиц, готовившихся ко сну. Трель сотового телефона прозвучала несильно выделяясь из общего птичьего хора.

– Да, – ответил он. Несколько раз кивнул головой. – Завтра подъеду.

Глава 14

Боцман старательно раскуривал сигару. Она не сразу поддалась. Видать, с характером. Сражалась с огнем так, словно хотела еще пожить. Непонятно, зачем? Жить так, как она, в коробке, в крошечной тьме, не видя ничего вокруг... Странное решение. А вот, все же сражалась!

– Да – а, – довольно протянул Боцман, выдыхая ароматный дым и сплевывая что-то. – Классная вещь! Пристрастился, знаешь ли... Особенно нравится макать ее кончик в коньяк. Просто дернуться можно! Пробовал макать в вино, в виски и кое-куда еще, но по-настоящему понравилось только в коньяк. Хочешь попробовать?

– Нет, – покачал головой Скорпион, предполагая, от скольких еще предложений придется отказаться.

– Зря... Много теряешь. Хотя, если ты заботаешься о своем здоровье, то конечно... Но я лично думаю, что жить нужно, в первую очередь, для удовольствий, а не для здоровья. Зачем человеку здоровье, если у него нет удовольствий в жизни?! Кроме того, для поддержания здоровья ему придется принимать рыбий жир, еду обогащенную витаминами, капусту там..., – он принялся махать рукой, помогая себе вспомнить, за счет чего живут здоровые люди. – Ложиться рано спать... м... В общем, это все скучно! Согласись!

– Не знаю, не пробовал.

– Не пробовал... – задумчиво проговорил Боцман, уставившись в стол. Потряс сигарой над пепельницей и, ничего не стряхнув, посмотрел на собеседника. – Хрен с ним... На этот раз дельце посложнее. – Он взял со стола конверт и придвинул к Скорпиону. – У него охрана.

– Сколько человек? – тот вытащил из конверта фотографию, информацию о клиенте и принялся изучать их.

– Точно не знаю. Он их почему-то часто меняет. Примерно около пяти.

– Ясно, – гость встал и направился к выходу. – Я позвоню.

– Вот, всегда так! – недовольно поморщился Боцман, как маленький мальчик. – Скажешь всего пару фраз и уходишь! С тобой невозможно поговорить по душам.

Скорпион остановился, удивленно посмотрев на хозяина дома. Немного помолчал и улыбнулся.

– Вокруг тебя столько людей и тебе не с кем поговорить?!

– Да, с кем говорить?! Одни ремесленники вокруг! А мои партнеры, вроде бы не тупицы... не принимают в свой круг! Чем я не подошел им?!

– У тебя есть свой круг.

– Да, ну! С ними не поговоришь о душе!

– В принципе, я мог бы потратить время, чтобы успокоить тебя, подбодрить... Но ты же знаешь, у меня дети... Много детей... Так что, извини, – Скорпион открыл дверь и обернулся в проходе. – Не вешать нос... Боцман. Все будет хорошо. – И покинул кабинет.

Костолевский Василий Кузьмич, потирая свой недавно выбритый подбородок, задумчиво смотрел перед собой. Изначально смотрел на свои подрагивавшие ноги, в такт несильной тряске лимузина, но не видел их, слишком мрачные мысли одолевали. Проблем в делах накопилось достаточно, и все требовали срочного вмешательства. Он уже и не помнил, когда решил взвалить на себя сразу несколько дел одновременно. Возможно, это случилось тогда, когда ему показалось, что у него мало денег или, может быть, просто захотелось власти, но очевидным оставалось то обстоятельство, что сейчас у него много денег, гораздо больше дел и, к сожалению, ничуть не меньше проблем, в связи с этим. Он и не знал, радоваться или горевать? Зачем столько денег, если абсолютно не было времени тратить их? Да, и силы отсутствовали. Приходил домой в два часа ночи и тут же ложился спать. В шесть утра подъем! Ничего себе жизнь миллионера! Тут поневоле призадумался. Еще неожиданно стали появляться завистники и недоброжелатели. Им, как это ни странно, тоже хотелось иметь много денег. Причем, они и не собирались зарабатывать их, им почему-то казалось, что Костолевский просто обязан добровольно делиться своими заработками. Но Василий Кузьмич на это счет имел прямопротивоположное мнение. Он приготовился защищаться. Нанял телохранителей. Пока пятеро. У них пистолеты и они, вроде бы, настоящие профессиона-

лы. Пришлось поверить на слово. Для того, чтобы убедиться в этом лично, необходимо благополучно пережить с ними покусение на свою драгоценную жизнь, но лучше до этого не доводить. Были и еще проблемы. Например, отчество. Что это за отчество для серьезного человека?! Наснимали фильмов про забавных лесничих, а ему приходилось отдуваться! Он любил своего отца, дело не в нем... Хотя, подожди! Почему любил?! Скажем так, уважал... Отцов не выбирают... В любом случае, он здесь не причем. Иностранцы иронично дергали бровями, когда знакомились с ним. Они что, тоже смотрят наши фильмы?! Или им кто-то что-то шепнул? Клизму бы им вставить со скипидаром! А россияне довольно улыбались, словно их познакомили с забавным Дедом Морозом, и в дальнейшем, звали его только Кузьмичом. Им, видите ли, так удобнее! Не солидно это все! Вот и лимузин купил себе и визитки заказал тесненные золотом, а они – Кузьмич! Придушить бы их всех, да с кем потом строить совместные проекты? А как сменить себе отчество? Не замуж ведь выходить! Думай теперь сутки напролет. Единственное, что Костолевского радовало и, в какой-то степени успокаивало, что сейчас он ехал обедать в свой любимый ресторан. Его поездки в данное, далеко нескромное, заведение, с некоторых пор, стали регулярными. Так хорошо готовили, там не было обычного и нищего народа, столики обслуживали потрясающие официанты... Да, именно официанты. Василий Кузьмич был несколько другой ориентации. Точнее, совершенно

другой. Ее можно назвать нетрадиционной, но как можно называть нетрадиционным то, что уже давно является привычным в нашем обществе. Он самые талантливые, мы их всех знаем и любим, только о них пишут в глянцевых журналах и они диктуют моду во всех ее проявлениях! Одни сплошные традиции! Так что, в жизни Костолевского, в смысле сексуальных игр и фантазий, не было ни одной женщины. Жена не в счет – брак для вида. Только мужчины и, к сожалению, при его обширных связях, недопустимо мало мальчиков. А тут такие официанты! Они, правда, не реагировали на его недвусмысленные взгляды, но он твердо верил, что рано или поздно, своего добьется. Каждый мужчина обычной ориентации способен преступить эту грань, дело лишь в упорстве домогателя или цене, которую он предлагает. Какой мужчина откажется от ста тысяч долларов, если придется переспать с женщиной?! Так думал Костолевский. Слова «нет» для него не существовало. Нет – преграда для слабых, для сильного – лишь повод остаться в одиночестве, добившись своего. Так лучше, и дышится легче, когда рядом нет толпы неудачников.

Лимузин плавно подъехал к ресторану и остановился возле ковровой дорожки. Швейцар отлично знаком с клиентом или, точнее, с его чаевыми, потому резво двинулся открывать дверцу его автомобиля.

– Да... да, – рассеяно проговорил Костолевский, вылезая наружу, еще не избавившись от своих мыслей.

Человек, стоявший на противоположной стороне дороги прямо напротив ресторана, совершенно не привлекал внимания. И это ни смотря на то, что стоял там каждый день примерно в обеденное время, уже на протяжении недели. Сейчас он лениво рассматривал пассажиров, выходящих из лимузина. Сначала вышли телохранители, внимательно оглядываясь по сторонам, затем, полноватый босс в дорогом костюме. Задумчиво опустив голову, прошел в ресторан. Сопровождавшие крепкие ребята, старательно повертев головами так, как будто это могло отгородить их от всех проблем на свете, последовали за ним. Человек, наблюдавший за этой деловой процессией, снисходительно дернув губой, двинулся в том же направлении. Зайдя в помещение, замер на пару секунд, привыкая к тусклому освещению. Интересующие его люди уже сидели за столиками. Босс и его личный помощник за одним столом, телохранители за соседним. К только прибывшему посетителю угодливо подбежал официант.

– Добрый день, – вежливо проговорил он. – Проходите. Желаете пообедать?

– Да.

– Пожалуйста. Занимайте любой столик.

Человек подошел к свободному столику благо, что в ресторане мало людей, и устроился напротив клиентов из лимузина. В зале играла тихая музыка, кондиционеры незаметно создавали приятную прохладу. Приятное и уютное место... чтобы, например, начать убивать. Или сюда мож-

но зайти, в свободное от работы время и просто пообедать. На столиках стояли светильники, с бордовым абажуром. Он включил его. Бордовый свет выхватил из темноты спокойное лицо Скорпиона. Официант положил меню перед одиноким клиентом.

– Дежурное блюдо, на ваш вкус, – проговорил Скорпион. – Я просто хочу пообедать.

– Что-нибудь выпить?

– Нет, я за рулем.

– Сейчас все организуем.

– Где у вас можно помыть руки?

– Пройдите в дальний конец зала и поверните налево.

– Спасибо, – Скорпион встал из-за стола.

Он прошел мимо телохранителей, не глядя в их сторону. Те, прервав работу вилками и ложками, проводили его настороженными взглядами. Как только подозрительный тип скрылся из виду, невозмутимо продолжили свою трапезу. Уже успели съесть все салатики в ожидании главного блюда. Скорпион, оказавшись в туалетной комнате, подошел к умывальнику, не спеша помыл руки и посмотрел на себя в зеркало. Неприметная личность смотрела оттуда. Только вот, глаза – со стальным блеском и убийственно спокойные, заставляли содрогнуться внутри. Но совсем чуть-чуть, исключительно профессионалов. Присутствующие здесь телохранители таковыми не являлись. Он успел это заметить. Просто здоровые парни и все. Истинные профессионалы редко об-

ладают огромной мышечной массой. Их сила в уме и опыте. Эти достоинства незаметны. Если не заглядывать им в глаза. Там спокойствие и заряженные острые иглы. С такими лучше не связываться. Он был уверен, что охрана, при его возвращении, будет уже не столь подозрительна и, скорее всего, даже не прекратит поглощение пищи. Они должны привыкнуть к нему и, в дальнейшем, перестать обращать на него свое внимание. Так и произошло. Когда он шел к своему столу, его провожал шумный хруст, поглощаемого капустного салата, мощных челюстей. Сел за стол. К этому времени, официант уже раскладывал тарелки. Пожелав приятного аппетита, скромно удалился. Есть не хотелось, он и не стал делать вид, что обедает, просто сидел и смотрел на Костолевского. На фотографиях он выглядел толще. По-видимому, в последнее время, делал зарядку или не выходил из стрессового состояния. Скорее всего, второй вариант – слишком уж глаза печальные. Хотя, нет... При появлении официанта они, почему-то, ярко вспыхнули, словно порох, при пожаре. Что-то сказал ему и даже мило улыбнулся. Его помощник стыдливо отвел взгляд в сторону. Глазки Костолевского невзначай пробежали по обтянутым штанам официанта и налились еще более ярким, теперь уже вожделенным, светом, видимо, по имени страсть. Он даже забыл о еде. Когда официант ушел, грустно потупил взгляд, потирая холеные пальчики. Наверное, отказали. Скорпион подумал, что больше медлить не имеет смысла. Встал и направился прямо к его

столу. На ходу вытащил пистолет с глушителем и направил на него. Остановился в трех метрах от жертвы. Телохрани-тели, перестав жевать, тупо уставились на него. Они совсем не ожидали, что настолько скромный и жалкий на вид чело-вечек, способен доставить им хоть какие-то неприятности. Замерли, будто дети, получившие неожиданный и приятный сюрприз от незнакомого дядечки. Скорпион решил не мед-литель с раздачей подарков. Нажал на курок. Раздался глухой щелчок, словно кусок железа ударили о монету, оставленную на мраморной поверхности. Костоловский продолжал недо-уменно смотреть на странного человека, а по идее, уже дав-но должен был лежать на полу. Киллер вновь нажал на ку-рок и снова тот же результат. Осечка. Ясно – пистолет неис-правен. Или не хочет стрелять. Глупая ситуация. И это еще мягко сказано. Он стоит и нажимает на курок, а остальные внимательно следят за ним, будто пытаются по его движен-иям понять, что он имеет в виду. Даже сама жертва. Охран-ники, наконец, очухались и дружно полезли во внутренние карманы. Скорпион толкнул в их сторону пустующие сту-лья, бросился назад и нырнул под ближайший стол. Парни встали, вытянули перед собой пистолеты и принялись палить вслед убегающему врагу. Грохот стоял невероятный. Види-мость была неважной. Эти чертовы светильники совершен-но не освещали пространство вокруг. По большому счету, стреляли наугад. Но это и не важно! Когда стреляют одно-временно пятеро людей из семизарядных пистолетов, совсем

необязательно видеть цель. Тридцать пять патронов обязательно в кого-нибудь попадут. Так им казалось. И не важно, что пару столов где-то совсем в другой стороне, отчего-то, нервно дернулись, даже солонка опрокинулась на мягкий ковер. Когда закончились патроны, быстро поменяли обоймы и молча замерли, направляя пистолеты перед собой. Костюмовского грубо повалили на пол, прижимая голову сильными руками. Слышались испуганные крики где-то на кухне.

– Проверь, он там? – проговорил один из парней другому.

Тот медленно двинулся вперед, отодвигая стулья и столы перед собой, возбужденно осматривая пространство под ногами. Шурился, стараясь разглядеть что-нибудь в темноте. Изначально, искал труп, истекающий кровью. Он желал скорее споткнуться об него. Метрах в десяти от него послышался резкий хлопок, который успел слиться с жуткой для него темнотой, рухнувшей на него. Больше уже ничего не видел и не чувствовал. Пуля вошла ему в лоб и вышла из затылка, меняя траекторию, полетела вниз. Попала в тарелку с супом и разбив ее на крупные куски, врезалась в стену. «Фу! – выдохнула она. – Здорово! А суп-то с грибами! Вкусный...», – облизнулась она. Телохранитель рухнул на пол с разбитым черепом. Значит, оружие у нападавшего все же функционирует. Грустно. Остальные тут же принялись стрелять по сторонам, снова наугад. Чертов полумрак! Ничего не видно! Сменили обоймы и замерли, прислушиваясь к звукам. Как назло, только из кухни! На этот раз проверять не хо-

телось. Было устойчивое желание, поскорее исчезнуть отсюда. Но как?!

– Кухня! – выкрикнул один из охранников. – Нужно выходить через кухню!

– Василий Кузьмич! Поднимайтесь! Идем на кухню!

Тот, лежа на полу, испуганно посмотрел на своего главного телохранителя.

– Где он?! – прохрипел он. – Вы убили его?!

– Скорее всего, нет. Но мы можем уйти через кухню. Быстрее, Василий Кузьмич!

– Да... да... я готов..., – босс с трудом приподнял свой зад.

Группа людей начала медленно продвигаться в сторону, направляя пистолеты в темноту. Когда до кухни оставалось около пяти метров, на пол упал еще один телохранитель. Его голова только что треснула, словно спелый арбуз, обливая всех горячей кровью и липкими мозгами.

– Назад! – крикнул начальник охраны, выплевывая противную жидкость и протирая глаза рукавом. – Кухня простреливается!

Все мигом попятились назад, обреченно оглядываясь. Чувствовали себя зайцами на охоте. Жуткое ощущение, когда каждую секунду ожидаешь смерти.

– Стреляйте в ближайшие светильники! – продолжал кричать главный охранник. – Он не должен нас видеть!

Его ребята не заставили себя упрашивать и перестреляли

бордовые маячки. Сели на корточки и принялись ждать. Теперь, их действительно не было видно, но и они перестали видеть даже то, что раньше смутно угадывалось. Сидели, как у слона в попе. Приходилось прислушиваться. Любой звук или шорох. Этого достаточно, чтобы сразу начать стрелять. Скорпион, находясь в другом конце зала, разочарованно качая головой, осторожно снимал обувь. Ему подсунули неисправленный пистолет. Подобное случается, но крайне редко. А в солидной организации не должно быть вообще! Оружие обязательно проходило тщательную проверку перед делом. И Бецман уверял его, что теперь у него солидная организация! Бецман по-прежнему оставался все тем же неряшливым любителем. Ни одно дело он не мог довести до логического завершения. Либо ему не доставало старания, либо опыта, либо, этот вариант самый подходящий, ума... А если быть до конца откровенным, то ему не хватало всего! Скорпион решил лично проверять выданное ему оружие – так спокойнее. Он снял туфли, взял их в руки и направился к своей жертве. Перемещаясь по ковру в одних носках, он не производил никаких звуков. Подойдя ближе, решил определить место расположение телохранителей. Они активно помогали ему в этом, шепотом переговариваясь. Их осталось трое. Спрятались за поваленными столами. Оставалось, бросить свою обувь над их головами... Начальник охраны лихо-радочно пытался подавить свое шумное дыхание. Оно мешало ему думать и, кроме того, могло выдать. Сердце стучало

так часто и громко, что казалось, его слышно даже на соседней улице. Плохо! Нервы на пределе. Он не знал, что следует делать в подобных ситуациях. Его, кажется, учили этому, но сейчас решительно все знания вылетели из головы. Ему приходилось участвовать в перестрелках, но всегда на улицах и в дневное время, в крайнем случае, в хорошо освещенном месте. Там всегда было видно своих врагов. А тут... Его мысли оборвал резкий удар справа. Он мгновенно направил в ту сторону пистолет и нажал на курок. Ему показалось, что противник допустил грубую ошибку, столкнувшись в темноте о стул. Его ребята так же сработали оперативно, оказавшись рядом, принялись дружно стрелять в сторону шума. Падающий луч света из кухни, как бы невзначай, высветил обычные туфли, лежащие на полу. Начальник охраны первым сообразил, что источником грохота были всего лишь эти самые туфли. Они являлись отвлекающим маневром. Он понял, что совершил ошибку, купившись на такой дешевый прием. Он мог резко повернуться в обратную сторону, но уже знал, что в итоге, это ничего не изменит. Движение пальца на курке – гораздо стремительнее, чем поворот всего тела, пусть и борющегося за свою жизнь. Он услышал позади себя глухие хлопки. Глушитель – подумал он и полетел вперед, от сильного удара в спину. Лежа на полу, увидел, как рухнули его ребята. В нем еще теплилась жизнь. Разумеется, теперь он успокоился. Дышал ровно. Сердце стучало еле слышно, делая уже редкие остановки. «Господи! – поду-

мал он, уставившись в подошву ботинок своего товарища. – Кому-то придется сообщить матери о моей смерти. Она может умереть от горя. Она ведь просила устроиться на другую работу, а я смеялся и говорил, что все будет хорошо! Не слушался ее... Думал, что сильнее всех на свете. Думал, что только я буду убивать и бить, а меня никто не достанет. И вот на тебе... Уже и боль застилает глаза... Хочется спать... Прости... мама... Я не хотел...».

Василий Кузьмич лежал на полу, закрыв голову руками. Он нервно дрожал и плакал, как ребенок. Сильный страх сковал его движения. Он не понимал, что происходит вокруг. Оставалось, надеяться на благополучный исход. Этот странный тип с пистолетом, он ведь один! А наших много! Мы должны победить! Ведь так? Или... Он почувствовал, как возле его головы кто-то остановился. Оглянулся. Уперся взглядом в ствол пистолета, направленного на него.

– Не надо, – тихо проговорил он, громко всхлипывая. – Не надо, прошу вас. У меня есть деньги. Я заплачу вам.

Человек с пистолетом молчал. Он, почему-то, был без обуви. Василий Кузьмич никак не мог понять этого. И откуда такие несвоевременные мысли?! Он пополз назад, уперся в опрокинутый стол и вновь заскулил, вытаскивая из кармана бумажник.

– Возьмите... Видите? Здесь есть еще и кредитки... У меня много денег и я вам дам, сколько захотите.

Скорпион взял бумажник и спрятал в кармане. Посмотрел

на своего клиента. Прицелился в голову и выстрелил. На этот раз оружие не подвело. Чуть в стороне лежал помощник Костоловского. Он затравленно замотал головой, выставляя перед собой руки.

– Я помощник... м... я... вообще, ничего...

– Знаю, – кивнул Скорпион. – Опустить голову и лежи, пока не придет милиция. Понял?

Тот старательно закивал и послушно опустил голову. Скорпион положил пистолет на пол, снял и спрятал в кармане тонкие, резиновые перчатки. Отыскал свои туфли, обулся и направился в сторону кухни. Вошел, почувствовав на себе множество вопросительных взглядов.

– Боже мой! – выдохнул один из официантов. – Вы живы?!

– По-моему, да...

– Вы не волнуйтесь, мы уже вызвали милицию!

– Это хорошо. Пока не выходите отсюда, там еще стреляют.

– Хорошо... Вы уж извините... У нас такое первый раз.

– Ничего. Где у вас тут выход?

– Там, чуть левее, – парень показал пальцем направление.

– Спасибо, – кивнул посетитель и направился к выходу.

– Если что, приходите в следующий раз.

Скорпион позволил себе на ходу весело усмехнуться. Как редко люди понимают, о чем говорят или хотят на самом деле!

Глава 15

Боцман лежал в кустах, перед своим домом. Футболка высоко задралась, демонстрируя всем желающим лишенную загара, в жировых складках спину своего хозяина. Белые шорты, испачканные от долгого лежания на земле, и теперь уже скорее разноцветные, были сильно приспущены. Боцман, уткнувшись мордой в мокрую траву, так и просился быть запечатленным в портрете, с рабочим названием «Сраженный пулей душой». Он не подавал совершенно никаких признаков жизни. Его люди, неслышно подойдя, попытались растряссти его, но с первого раза не получилось. Не удалось и с десятого. Примерно, через двадцать минут их босс, наконец, издал коровье мычание. Захрипел, как медведь в период полового созревания, заскулил, как раненная старая овца. Начинал постепенно просыпаться, все сильнее чувствуя жуткое похмелье. Открыв глаза, тупо уставился перед собой. Судя по отсутствующему взгляду, не осознавал не только сегодняшнее число и в каком месте очнулся, но и названия планеты пребывания. Его с трудом усадили, точнее, установили в вертикальное положение, сочувственно заглядывая в оконные рамки ресниц. Охранники отлично понимали состояние своего босса, потому что каждый мужчина, хоть раз в жизни, оказывался в подобном положении, и всячески старались помочь страдальцу.

– Боцман, – по очереди говорили они. – Тебе сейчас бы в ванную...

– Нет! Первым делом опохмелиться.

– Так можно и алкашом стать.

– Хватит! – махнул рукой Боцман, обретая осмысленность во взгляде. – Со мной все... все в порядке... Сейчас я встану...

Все тут же бросились угодливо поднимать эту бесчувственную тушу.

– Я сам! – хрипел шеф, расталкивая всех. – Охренели что ли?! Сам! Что ребенка нашли?!

Им удалось поставить его на ноги, но самостоятельно стоять он не мог.

– Не надо меня держать! – смело орал Боцман, пытаясь нелепо переставлять ноги.

Получалось куда-то в сторону и вниз. Через пять минут, злорадно осознав свою ошибку, позволил занести себя в дом. Скорпион, до этого стоявший в стороне, равнодушно наблюдая за пробуждением хозяина солидной организации, направился следом. Идя по коридорам дома, следил за нестройной процессией, толкающей чуть ли не всю попадающую по пути мебель.

– Почему вчера не отнесли в кровать? – спросил он у телохранителей.

– Он не разрешает, – с надрывом в голосе, ответили. – Вечером говорит, что застрелит любого, кто прикоснется,

а утром ругает, что бросили на улице. Черт его знает, что делать?!

– Как быстро приходит в себя?

– Если захочет, полчаса.

Протиснулись в кабинет, усадили босса в кресло, положили перед ним бутылку водки, стакан и быстро удалились, зная крутой нрав хозяина.

– А – а! – протянул им вслед Боцман. – Убежали, сволоочи! Я вам покажу! Бросили меня на всю ночь... на холодной земле... Всех прибыю...

Его мутный взор блуждал по всей комнате, не имея физической возможности сфокусироваться на чем-то одном. Скорпион устроился в кресле в дальнем конце комнаты, посмотрев на красное, помятое в полосках травы лицо Боцмана. Не верилось, что из такого состояния можно выбраться не только через полчаса, но и через неделю, без последствий для здоровья. Решил понаблюдать. Редкого качества аттракцион! Вдруг случится чудо? Потом, можно рассказать своим внукам. Тьфу, тьфу, тьфу... Дожить бы до них... Боцман умудрялся шататься даже в сидячем состоянии. Его блуждающие в разных направлениях глазки неожиданно напоролись, причем одновременно, на подозрительно знакомый силуэт, жутко похожий на бутылку спасительной водки. Брови взметнулись вверх, губы звонко причмокнули. Трясущимися руками потянулся к стеклянному сосуду, взялся за него и попытался разлить волшебную жидкость в стакан. Промаяхнув-

шись несколько раз, все же наполнил его. Отложил бутылку на стол, потянулся за стаканом. Почти поднес его к шершавым губам, но руки дрожали так сильно, что пришлось отказаться от этой идеи. Глазки вновь отыскивали бутылку, брови нахмурились, руки потянулись к ней. Уложил ее на колени. Опустил голову и вцепился зубами в горлышко. Откинувшись назад вместе с бутылкой, крепко держа ее руками, начал жадно пить. После пяти глотков, опустил бутылку на колени. Шумно и глубоко задышал. Лицо стало постепенно разглаживаться и принимать более естественный цвет для человека. Прошла дрожь в теле. Взгляд обрел некую прозрачность. Посидев так около трех минут, огляделся. Увидев Скорпиона, принялся с интересом изучать его.

– А – а... Это ты..., – после паузы, вымолвил он и вяло улыбнулся. – И давно ты здесь?

– Не очень.

– Это хорошо... А-то у меня тут был... что-то вроде... В общем..., – Боцман отложил бутылку, взял наполненный стакан и посмотрел на гостя. – Хочешь?

– Нет, спасибо.

– Твое дело, – Боцман приготовился выпить, решительно выдохнув. – Значит, давай за... – Немного помолчав, сосредоточенно думая, за что же хочет выпить и, ничего не придумав, молча выпил.

Установив пустой стакан на стол, облегченно вздохнул, словно до этого делал физические упражнения. Теперь, со-

всем не шатался, уверенно сидя в кресле, победоносно улыбался. Взгляд, ни разу не дернувшись, приземлился на посетителя. Закурил сигару, деловито закинул ногу на ногу и виновато пожал плечами.

– Решил немного расслабиться, – он блаженно выдохнул дым. – Нам всем это иногда требуется.

– И как часто случается это иногда?

– Ой, вот только не надо тут... христоситься...

– Да, мне это и не нужно. Лишь бы со мной работали профессионалы и без срывов.

– А что? У нас все хорошо. Все под контролем.

– Так уж и все?

– Что это значит?! – раздраженно огрызнулся Бецман.

– Инструмент заклинило во время работы.

– Заклинило? М – м... Ну, это там на складе... Этот Иван... Я давно хотел поговорить с ним, но как-то руки не доходили... Понимаешь, он мой родственник... Сестра моей матери попросила устроить его, вот и держу... Но ты не переживай, я разберусь с ним...

– И что ты с ним сделаешь? С родственником...

– Я... ты не думай...

– Ладно, это не главная наша проблема. Перед делом буду сам проверять инструмент.

– Вот, видишь! Дело говоришь.

– Готов сдохнуть от благодарности! – Скорпион чуть не поперхнулся издевательским тоном.

– А я-то думал, что это за война в ресторане?! Не в твоём это вроде стиле... А тут, вот в чём дело.

– Ещё как не в моём!

– Добро... Ты это по праву заслужил, – Боцман протянул ему конверт. – Надеюсь, все у нас будет хорошо.

– Надеюсь, – гость поневоле усмехнулся и поднялся. – Будь здоров.

– Пока, – невозмутимо кивнул Боцман и покосился на бутылку.

Глава 16

Рабочий день в детсаде подходил к концу. Саша с напарником разгружали продукты с фургона. Перетащив последнюю коробку на кухню, Саша отправился мыть руки. Выйдя на улицу, уселся на скамейке, наблюдая за родителями, забиравших своих детей. Лениво вытирая руки платочком, в который уже раз, обратил внимание на женщину с черными волосами и грустными глазами. Было в ней что-то притягательное, что заставляло сильнее биться сердце, и отчего отчаянно холодело внизу живота. Хотелось броситься к ее ногам или совершить какой-нибудь великий поступок ради нее... С другой стороны, он прекрасно понимал, что никогда не посмеет подойти к ней и заговорить, чего-то потребовать или предложить... Такие женщины, как правило, знают себе цену. И немалую! Он понимал, что не потянет такую цену, потому, оставалось просто сидеть и любоваться ею на расстоянии. Возможно, он прав, но, скорее всего, каждый случай требовал отдельного внимания. Давно замечено, красивые женщины значительно позже выходят замуж, чем остальные. Они более придирчивы в своем выборе. Или элементарно не из кого выбирать. Богатые мужчины, способные потянуть их цену, мягко говоря, не всегда являются эталонами настоящего мужчины. Обеспеченных представителей сильного пола гораздо меньше. Круг выбора автоматически

сужается. Среди богатых мало достойных внимания, то есть, нежадных, умных, стройных, красивых, заботливых и не гуляющих. Круг выбора вновь катастрофически сужается. Бедных и со средним достатком мужчин мы вообще не учитываем потому, что сами женщины упорно не замечают их, вне зависимости, от их личных качеств. Если принять во внимание, что достойных женщин гораздо больше, чем соответствующих им мужчин, получается, что многие потрясающие женщины остаются без пары. Речь идет лишь о тех женщинах, которые, кроме всего прочего, еще и стремятся к любви в отношениях. И не все красивые женщины, в таком случае, являются потрясающими. Вывод, пусть и несмелый, дрожащими губами: если вы увидели красивую женщину, которая запала вам в сердце, можно смело подходить к ней и знакомиться. Успех гарантирован, в конечном итоге, подразумевающим долгие и успешные ухаживания, упорство и веру в себя, приблизительно на двадцать процентов. Не так уж и мало! Ошибка подавляющего большинства мужчин в том, что они считают, что у красивой и достойной женщины много мужчин, и к ней даже не стоит пытаться подходить. Это не правда, но стоит признать, не чистая. Необходимое уточнение – желающих много до бесконечности, но почти все из них не соответствуют необходимому уровню. Вот и толпятся где-то поблизости... Поэтому, потрясающие женщины, крайне разборчивые в своем выборе, часто проводят вечера в одиночестве, и если порой позволяют кому-нибудь во-

зить себя в рестораны – это не повод думать, что ее выбор окончателен. Порой, ее решениями движет лишь скука, с которой она, между прочим, не растает даже во время свиданий. Много мужчин бывает, как ни удивительно, у некрасивых и обычных в своем интеллектуальном развитии, женщин, которые не знают себе цену или те, которые назначают за себя лишь половину ее реальной стоимости. Нередко приходится видеть потрясающую женщину с неприметным с виду мужчиной. Многие задают вопрос: «Что она в нем нашла?!». Ответ прост, он был достаточно смел и настойчив, в своем желании познакомиться с ней! И она согласилась, ведь не быть же вечно одинокой! А тут еще вдруг выяснилось, что он «очень милый и веселый»... Суть многих наших достижений в жизни заключается в смелости. Чем ее больше, тем больше у нас побед. Не нужно бояться быть смелыми в своих желаниях!

Скорпион смутно догадывался о столь простой истине. Он никогда не стал бы тем Скорпионом, о котором в определенных кругах многие знали, если бы боялся проиграть, даже если смерть повышала ставки. Но одно дело догадываться, и совсем другое, применить эти знания на практике. Он никогда не смог бы подойти к ней. Для него проще – на танк с голыми руками. Практика все же сильно отличается от теории, особенно, если ты являешься специалистом в другой области. Поэтому, женщина с черными волосами в который уже раз уходила со своей дочкой из садика, не обра-

тив на него внимания. Трус! Несчастный трус... Такие редко добиваются чего-то значительного в жизни, и уж тем более, счастья. Эти мысли заставили его погрузиться в грусть или меланхолию, отчего не сразу заметил подсевшую к нему Анну.

– Ну! Ты готов?! – возбужденно выпалила она.

– К чему? – он постепенно приходил в себя.

– Как?! Ты забыл?! Сегодня день рождения у Машки!

И мы все идем в ресторан!

– А – а, – вяло протянул он. – Помню...

– Саша! Что с тобой?! У тебя нет настроения?! – девушка заботливо положила ему руку на плечо.

– Устал... Сегодня был тяжелый день...

– Это не страшно. Я сумею развеселить тебя, – она весело улыбнулась.

– Ну... это и понятно... Кто еще сможет? Много народу?

– Все наши девочки, ты и Николай, – это имя она демонстративно растянула. Воспитательницы любили подшучивать над ним, физически сильным, добрым, неуклюжим и молчаливым парнем.

– А его-то зачем? Опять будете издеваться?

– Нет, – рассмеялась Аня. – Маша, оказывается, питает к нему самые нежные чувства!

– Он выступит в роли подарка для Маши...

– Да!

– Жестокие...

– Что ты понимаешь?! Может, у них любовь! Ладно, мне пора! – она поцеловала его в щеку и резко поднялась. – Ой... Это получилось автоматически... Просто у меня сегодня хорошее настроение... поэтому...

– Я не обиделся... Вообще-то, я труднодоступный мужчина, но... в разумных пределах.

– Это радует! – она опять улыбнулась. – Но ты, все-таки, забудь о том, что произошло, чтобы не смущать меня.

– Не обещаю.

– Только попробуй! – толкнула его в плечо и убежала.

Ресторанная еда, ресторанная музыка, ресторанный дым – весь этот набор вполне соответствовал этому увеселительному заведению. Девочки мгновенно напились, не стесняясь довольно громко праздновать день рождения. Даже скромный Николай, с красной физиономией, выглядел оживленно, и даже пытался шутить. Нелепо... Смеяться хотелось не над смыслом его историй, а над тем, какую чепуху он нес. Это, как если танцору ламбады вместо партнерши вручить отопительную батарею, и в попу засунуть, для красоты, розовые перья и включить фонограмму Верки Сердючки «Все будет хорошо!»...

– Маша! – одна из воспитательниц, преданно глядя в глаза имениннице, подняла рюмку. – Я хочу пожелать тебе, прежде всего, здоровья, потом уж все остальное... Только, если ты будешь здоровой, ты сумеешь оценить все прелести жизни... Поэтому давай... пить за твое здоровье!

Все сидевшие за столом дружно закивали и так же решительно выпили. После, звонко ударили пустыми рюмками о стол. Это у них считалось что-то вроде традиции. Саша не успевал запоминать тосты. За здоровье пили, по меньшей мере, около пятнадцати раз, но никто этого не замечал, и можно не сомневаться, что за этот тост выпьют и в шестнадцатый раз, как минимум... Одиноким воспитательницы отчаянно пытались привлечь к себе внимание четверых грузин, сидевших за соседним столом. А тех и не нужно было умолять – уже обратили и призывно улыбались своим соседкам.

– Маша, – между тем звучал очередной тост. – Я бы хотела выпить за твои мечты... Вернее, за их исполнение... Чтобы у тебя была большая...

– Грудь! – неожиданно вставил Николай и довольно улыбнулся. – Да... грудь... Это очень важно для женщины.

– А тебя что, не устраивает моя грудь?! – Маша пьяно улыбнулась и нахально посмотрела на него.

– Нет, все отлично! Хотя... я ее еще толком не видел...

– Все в твоих руках, Коленька! – громко рассмеялась она.

– Дайте мне тост договорить! Маша... давай выпьем за твою самую большую мечту... а, вернее, чтобы она осуществилась.

Все опять выпили и ударили рюмками о стол. Грузины заулыбались еще шире. Рыбки сами плыли в их сети. Чем больше выпила женщина, тем меньше в ней гордости и, соответ-

ственно, желания говорить – нет. В целом, пока их все устраивало.

– Ты проводишь меня? – Аня чувственно прижалась к Саше.

– Не стану же я доверять это грузинам.

– А – а! – она погрозила кому-то пальчиком. – Один, кстати, часто на меня смотрит...

– Ты в восторге?

– Только от тебя!

– Какая преданность в голосе! Значит, я лучше?

– Еще не имела возможности, узнать об этом!

– Узнаешь... Куда ты денешься?

– Маша! – опять прозвучал тост. – Давай выпьем...

В последствии, он помнил только удары пустых рюмок о стол, пьяный смех, какие-то люди... Затем, звонок будильника, словно ножом по неработающему сознанию. Открыл глаза. Он лежал на кровати, в знакомой комнате, которую снимал. Тело тянуло куда-то в сторону. Повернул туда голову. Рядом лежала Анна. Ее вещи разбросаны по комнате. Потер разбухшую голову и застонал. Вспомнил Боцмана. Единственное, что успокаивало, что проснулся в кровати, а не в кустах перед домом. Больше ничего не помнил. За окном порхало своими серыми крылышками пасмурное утро. Спасительный ветерок прогуливался по комнате. Будильник, наконец, заткнулся. Пришлось вставать. Работа не ждет, особенно новичков. День рождения нельзя справлять в середине

недели. Закон! Надо бы запомнить или лучше осуществить. В голове работал мини металлургический заводик, без пере-рывов на обед в три смены. Сволочи! Кто же так работает?! Коммунистов вроде уже окончательно истребили... Еле под-нялся с кровати и, шатаясь, отправился в ванную. Приняв душ и выпив таблетки от головной боли, вернулся в комнату. Анна даже не пошевелилась.

– Аня, – он принялся будить ее, одновременно пытаюсь вспомнить, что было между ними. Даже ее обнаженная грудь абсолютно не дала никаких воспоминаний. Видел ее, словно в первый раз. Кстати, неплохая грудь... – Аня, просыпайся... Пора на работу.

Девушка с трудом открыла глаза. Лицо у нее бледное, буд-то выпила отраву, зрачки глаз отсвечивали безжизненным стеклом. Она поморщилась, видимо от сильной боли. Согну-ла ноги в коленях.

– Господи, как мне плохо! – простонала она и вновь за-крыла глаза. – Меня тошнит...

– Ты очень много выпила вчера. – Саша начал одеваться. – Пока иди в ванную, прими душ и выпей таблетки. А я при-готовлю завтрак...

– Фу! Не говори о еде! Как мне плохо, – девушка чуть не плакала. – Я умираю.

– Не умрешь. Сейчас выпьешь кофе и все..., – он не до-говорил. Девушка резко соскочила с кровати и бросилась в ванную. Он покачал головой и принялся искать свои нос-

ки под кроватью. Через пять минут она вернулась, держась за живот, и плюхнулась на кровать.

– Господи, как мне плохо! – повторяла она. – Саша, у меня горит все тело... Жутко болит живот и постоянно тошнит... Мне плохо... Я не могу стоять...

– Значит, ты отравилась, – он присел на кровать возле ее ног. – Наверное, тебе сегодня лучше не идти на работу.

– Я не могу! Меня могут уволить! – на ее щеках появились слезы. – Я должна идти! Но... не могу...

– Никто тебя не уволит. Ты ведь не часто болеешь.

– Можно позвонить девочкам, объяснить ситуацию...

– Скажи номер, я позвоню, – Саша достал сотовый телефон.

– 117 39 89... Марина.

Он набрал номер.

– Алло... Марина? Я звоню от Ани, она очень плохо себя чувствует, я хочу предупредить, что сегодня она не выйдет... Ясно... Отравилась? Понятно... Извините. – Посмотрел на несчастную девушку. – Марина тоже отравилась и не может встать с кровати.

– Ужас, – простонала она, кутаясь в одеяло. – Тогда, позвони Маше... 336 75 78.

– Здравствуйте, можно Машу? Это с детсада... Ясно... Хорошо, я понял, – отключил телефон. – Мария тоже отравилась... Ей уже вызвали «скорую».

– Господи... Что же случилось?!

– Вчера вы вообще-то кое-что пили...

– Мы уже пили столько, и все было в порядке! Мы отравились чем-то другим!

– На данный момент, это особого значения не имеет. Я вызову тебе «скорую».

– Слушай, если мы сегодня не выйдем на работу, нас всех уволят! Кому нужны воспитатели алкоголики?! Нужно что-то придумать.

– Можно вас заменить?

– Кем?! – она вдруг серьезно посмотрела на него. – Слушай, а может, ты заменишь нас?! Тебе и Коля поможет и другие ребята!

– Я... не умею... общаться с детьми.

– Ну, сделай это, Саша! Ради меня! Детей сегодня привезут, а нас нет! Представь, что будет?!

– Да, но... кто-нибудь это все равно заметит...

– Скорее всего, нет. Заведующая сейчас, слава богу, в больнице... Ей вырезали аппендицит. Все будет хорошо! Никто ничего не заметит! Ну, пожалуйста, милый!

– Милый..., – проговорил он задумчиво. – С каких это пор я стал милым? После вчерашней ночи?

– И после нее тоже!

– Значит, что-то было...

– Ты ничего не помнишь?! А как ты себя чувствуешь?!

– По сравнению с тобой... все хорошо себя чувствуют...

– Это здорово... Ты поможешь мне?

– Наверное, у меня нет выхода... я попробую...

– Ты выручишь всех девочек!

– Я ничего не обещаю.

– И не нужно. Просто помоги.

– Ладно... А сейчас послушай меня. Судя по всему, ты сильно больна. Я вызову «скорую». Я снимаю комнату у милой старушки Маргариты Павловны. Она поухаживает за тобой, если скажешь, что ты моя любимая и мы вместе уже два года... Договорились?

– Господи... Да, я скажу все, что угодно!

– Я предупрежу ее.

– Спасибо...

– Не за что, – он поднялся и улыбнулся, глядя на нее. –

Ты похожа на рекламу, о вреде алкогольных напитков...

– Ух... Дай мне только прийти в себя... шутник...

– Выздоровливай, а я... пошел спасать твою репутацию.

Хотя... понятия не имею, как это сделать?

Уже в дверях услышал ее задумчивые слова:

– Интересно, а почему ты не отравился?..

Свершилось! На старости лет стал воспитателем детского сада! Правда, до старости Саше было еще далеко, ему скоро только исполнится тридцать лет, но перемены в жизни впечатляли выше макушки! Приехав на работу на такси, неспешно вошел в ворота. Волнение, казалось, охватило весь его разум. Подумаешь, дети! И что?! Чего в них страшного?! А вместе с тем, стоило признать, эти детки были до-

стойными страха, причем, до дрожи собственных ушей. Они непослушные, еще маленькие, и по этой причине, их нельзя бить в воспитательных целях. Но нормального языка они не понимали. Можно не обращать на них внимания, но если хотя бы один из этих монстров пропадет, за это обязательно полетят головы, причем, у всех, включая ночного сторожа и случайных прохожих. Клиентами этого заведения являлись крайне влиятельные родители. Поэтому, придется терпеть и спасать девочек воспитательниц. На скамейке, возле детской площадки, встретил Николая. Тот был, словно окончательно погружен в свои тяжелые мысли, ничего не видя вокруг. Красные глаза, неестественно темноватое лицо, отворачивание ко всему, написанное на лице... Знакомая картина!

– Как самочувствие? – Саша присел рядом.

– Хреново, – поморщился охранник. – По-моему, мы все отравились... Ты бы видел, что с Машей! Ее увезли в больницу...

– М... да... Думал, ты поможешь мне с детьми...

– Какой там?! Мне бы с собой справиться! День рождения... Никогда в жизни так не было... А как ты? С тобой все в порядке?

– Идеально.

– У меня желудок выворачивает постоянно... Теперь, мой лучший друг унитаза! Ты же с нами пил... А ты в порядке...

– Похоже, скоро меня за это все возненавидят...

– Как мне хреново..., – Николай обнял свой живот и со-

гнулся пополам.

– Слушай, сейчас детей начнут привозить, может, тебе лучше зайти в дом и прилечь?

– Сейчас мне нужен только унитаз... Вот, возле него можно и прилечь... И главное, пять минут назад там был... и уже тянет обратно.

– Зачем в таком состоянии пришел на работу?

– Маша попросила... Девочек нужно заменить...

– Да, ты заменишь... Родители прибыли. Я пойду встречать их, а ты пока скройся из виду, – Саша поднялся. – Иначе никого не выручишь.

Охранник поплелся к зданию детсада, всем своим видом напоминая подстреленного командира советского отряда. Через полчаса вышел из туалетной комнаты, облегченно вытирая платочком свое взмокшее лицо, направился в зал, где проводили основное время дети. Подошел к Саше, который стоял в центре зала перед детьми, и глубоко вздохнул, будто пытаясь начать жить заново.

– Справляешься? – Николай подтянул штаны.

– Пока да, – Саша настороженно следил за детьми. – Они еще сонные, поэтому ведут себя хорошо. Даже толком не играют.

Дети, тем временем, заметив присутствие Николая, стали постепенно оживляться и показывать на него пальцами. Шум неумолимо нарастал, словно приближающаяся лавина. Новоявленные воспитатели еще не поняли, что проис-

ходит. Удивленно смотрели на своих питомцев. Наконец, детки с веселым смехом, принялись закидывать огромного охранника игрушками. А он, неумело отбиваясь и растерянно уставившись на них, начал успокаивать эту уже дикую ораву.

– Хватит... Прекратите..., – его голос был скорее жалобным, чем строгим.

– И что это значит? – Саша подозрительно посмотрел на него.

– Да, в прошлый раз... чтобы развлечь их... девочки уговорили меня превратиться в медведя... А они носились за мной и бросались мячиками.

– Понятно, – Саша увернулся от плющевого слоника. – Давай сделаем так, ты лучше уйди, а-то очень уж много шуму. Я тут сам как-нибудь. Договорились?

– Я тогда пойду в туалет... Зови, если что..., – Николай быстро удалился.

Дети на минуту успокоились, не зная, можно ли кидать игрушки в оставшегося охранника. А он, в свою очередь, знал, что затишье не продлится долго, и тут же ринулся в атаку.

– Так! Давайте знакомиться! На сегодняшний день я буду вашим воспитателем, и вы должны слушаться меня!

– А где Анна Павловна? – спросила девочка.

– Она немного занята, но скоро обязательно придет.

– Вы наш новый воспитатель? – это уже был мальчик.

– М... Да.

– Но воспитатели бывают только женщины.

– Не всегда, – оторопело возразил он. – Бывают и мужчины... Вот, я и пришел к вам, чтобы вы узнали, кто лучше.

– Ой! – некоторые дети засмеялись.

– Чем будем заниматься?

– Сказки читать...

– Гулять...

– В войну играть!

– А я кушать хочу...

Саша задумчиво смотрел на детей. Он забыл взять у Анны элементарные инструкции. Он совершенно не знал, как строится досуг у детей: для всех вместе или для каждого отдельно.

– Итак, – проговорил он, вспоминая свое время, проведенное в детсаде. Ничего не вспоминалось, будто кто-то вычеркнул эти события из его жизни. Помнил только блондинку воспитательницу, которая страстно его ненавидела. Как он хотел одевать и раздевать ее, когда потребуется! В общем, безответная любовь... – Сейчас будем голосовать. Кто за то, чтобы читать сказки?

В зале было всего десять детей. Руки подняли две девочки и один мальчик.

– Отлично, – без особого энтузиазма кивнул он. – Теперь, кто за то, чтобы пойти гулять?

Руки подняли три девочки.

– И кто хочет играть в войну?

Руки подняли оставшиеся четыре мальчика.

– Хорошо. Сделаем так, все идем на улицу, кто хочет слушать сказки, и кто хочет гулять – идут на детскую площадку, а те, кто хочет играть в войну – играют на территории детского сада. Возможно, мне удастся договориться с охранниками, и они примут участие в вашей игре. Вопросы?

– А я кушать хочу! – капризно выкрикнул самый полный мальчик.

– Для этого у нас есть обед. Все! Теперь, все на улицу! – Саша достал с полки книжку со сказками и направился вслед за кричащей детворой. Оказавшись на улице, подошел к одному из охранников.

– Ты, наверное, слышал, что у нас возникли проблемы с воспитателями?

– Что-то слышал, – усмехнулся парень. – Вроде, перепились все...

– Отравились. В связи с этим, от тебя требуется помощь. Эти четверо будут играть в войну... Поиграйте с ними.

– Поиграть?! А где Колян?! Он обычно играет с ними!

– Он тоже отравился и не отходит от туалета.

– Вот черт! И как же я буду с ними играть?!

– Не знаю... У меня тоже нет опыта в таких делах. Главное, проследите за ними, чтобы ничего не случилось. Ну... не сбежали, не свалились в яму какую... В общем, извини, но мне пора к другим деткам... сказки читать.

– Да, не собираюсь я с ними играть!

– Ой, смотри, все расскажу про тебя Маше!

– А что она?

– А кто к ней постоянно клеится?!

– Никто не клеится! И вообще, причем тут это?!

– Сам смотри... Я просто ей скажу, что ты ничего не сделал, чтобы спасти ее репутацию, – Саша ободряюще похлопал парня по плечу и направился к детской площадке. Дети уже приготовились, усевшись на детскую скамейку.

– Итак, – он присел рядом, не сразу устроившись на низкой конструкции. – Сказка про красную шапочку.

– Нет! – закричали дети и затопали ножками. – Не надо про красную шапочку!

– Про кого надо?

– Про зайчиков...

– Про слона...

– Хорошо! Давайте про мышат, – он лихорадочно листал книжку.

– Нет!

– Но здесь нет сказок про зайчиков, только про мышат, ежеиков и... жирафа.

– Ну – у!

– Поверьте мне, это интересно! Про мышат!

Он не успел прочесть и одной страницы, как одна из девочек жалобно попросила:

– Я хочу в туалет.

Он с сомнением посмотрел на нее и, после паузы, все же

отпустил. Он категорически не знал, как часто дети ходят в туалет.

– Сама справишься?

– Да, – легкомысленно кивнула она и весело забежала в дом.

Он попытался продолжить чтение, но его тут же бесцеремонно прервали.

– А Гриша дергает меня за косу!

– Гриша! Перестань! – он говорил строгим голосом. – Девочек нельзя обижать.

– Почему?

Саша не ожидал подобного вопроса, ему с детства об этом говорили, но ему никогда не приходило в голову, спрашивать, о природе данной истины. Пришлось задуматься.

– Потому, что они слабые, – ответ все же нашелся. – Все! Не отвлекаемся!

– А Ира не слабая! Она один раз так меня пнула по ноге, что она потом много дней болела!

Саша молча шмыгнул носом. Он где-то слышал, что девочки поначалу развиваются быстрее мальчиков.

– Ты не должен так поступать потому, что настоящие мужчины не обижают девочек. И хватит спорить со мной! Так мы никогда не дочитаем сказку!

– А Вова ковыряется в носу! – выпалила девочка, указывая пальцем на нарушителя.

Все дети тут же отреагировали, крикнув дружно: «А – а!»

и громко рассмеялись. Саша молча наблюдал за ними, уже не делая попыток читать сказки. Судя по их настрою, им было не до приключений невинных мышек, над которыми, кстати, не посмеешься.

– Можно я пойду к забору? Я там вчера забыл игрушку?

– Иди, но быстро.

– Гриша опять дергает меня за косу!

– Наверное, любит.

– Чего?! Не люблю я ее! Фу!

Дети опять громко рассмеялись, на этот раз, указывая пальчиками на Гришу.

– Не любишь и дергаешь? – Саша грустно покачал головой. – Это странно... и еще хуже. Можно дергать только тогда, когда любишь девочку... А так, позор тебе.

– Позор! Позор! Позор! – тут же подхватили детки.

– Сами вы все дуры, – огрызнулся смущенный мальчик.

– А я что, тоже дура?! – у другого мальчика от удивления округлились глаза.

От очередного приступа смеха уже протестующее зазвенели уши. Саша потер их руками. Одновременно вдруг почувствовал, что становится частью этой шумной компании, и даже уже начинал понимать их шутки. Он улыбнулся, хотя голова шла кругом. Можно было расслабиться, дети сами себя развлекали.

– А можно я схожу в туалет?

– Ты недавно туда ходила!

– Это не я, а Света.

– И где она?

– Еще там.

– Ладно, сходи и скажи ей, чтобы поскорее возвращалась. Девочка оживленно вскочила и побежала в дом.

– Антон зацепился за кусты! – один из мальчиков указал в сторону кустов.

Саша, вздохнув, направился выручать его.

– Чего ты сюда полез? – спросил он нелепого пленника.

– Я думал здесь моя игрушка.

– Нет ее здесь! Возвращайся назад!

Подойдя обратно к детской площадке, к нему тут же подбежала девочка со звонкими выкриками.

– Там в туалете Света застряла!

– Как застряла?! – он непонимающе уставился на нее. Его воображение никак не могло представить эту картину – маленькая девочка, с маленькой попкой, в огромной дыре унитаза! Невозможно!

– Она засунула ногу в дырку и не может вытащить!

– Ладно... Сидите здесь, а я сейчас приду, – теперь пришлось идти в туалет.

Вытаскивая ее ногу из унитаза, удивленно смотрел на девочку.

– Зачем ты сунула туда ногу?!

– Хотела узнать, глубоко там или нет, – улыбнулась она.

– Узнала?

– Не – а!

Когда вернулись к скамейке, к нему подбежали девочки и, задыхаясь от возбуждения, выложили очередную проблему.

– Там нашего мишку застрелили!

– Какого мишку?! – ему показалось, что он сходит с ума.

– Нашего! – девочки понеслись обратно.

– Это не может быть, – на ходу приговаривал он. – Мне это снится...

Вскоре, увидел лежащего на земле Николая, а вокруг него все дети и несколько охранников. Мальчики с пистолетами стояли над ним и в упор расстреливали его. Саша, растолкав всех, склонился над охранником. Тот, с бледным видом, еле шевелился.

– Плохо мне..., – прохрипел он и закрыл глаза. – Больше не могу...

Саша покачал головой и тяжело вздохнул. Вытащил телефон и набрал номер.

– Алло, «скорая»?.. Нам срочно нужна помощь...

Мальчики, игравшие в войну, победоносно подняли руки вверх и, как сумасшедшие, заорали: «Е – е – е!»...

Много позже, он устало, словно в забытьи, ни с кем не поздоровавшись, ввалился в свою комнату. Подошел к кровати и посмотрел на лежащую Анну. Старался не выглядеть озлобленно. Она безмятежно читала книгу. Весь мир погрузился в сумрак, а ей и дело до этого нет!

– Только попробуй сказать, что не выздоровела, – проговорил он, грозно облакачиваясь на спинку кровати.

– Что случилось? – слабо улыбнулась она. – Как прошел день?

– А как он еще мог пройти?! Ты не представляешь себе, что это за дети!

– Представляю.

– Тем более!

– Успокойся, – ее улыбка превратилась в жалобную. – Ты мужчина, ты справишься.

– Нет! Ты должна выйти на работу! Как ты себя чувствуешь? Уже выздоровела? И не говори, что тебе плохо! Ты просто обязана выздороветь! Понимаешь?! Иначе, я сойду с ума! Я просто...

– Привет, Саша, – в комнату тихо вошла Маргарита Павловна. – Ты так сильно переживаешь за нее?

Он непонимающими глазами уставился на бабушку, затем, словно проснувшись, неуверенно кивнул.

– Ну... Конечно... И из-за нее тоже... Вернее... в большей степени.

– Представляешь, – грустно заговорила хозяйка. – Ее хотели увезти в больницу. Сказали, нужно срочное промывание, но я не пустила! Здесь, в доме я гораздо лучше прослежу за Анечкой. Ты же знаешь, как ухаживают в больницах...

– Все так плохо? – Саша понял, что завтрашний день ничем не будет отличаться от сегодняшнего. Пожалуй, сегодня

впервые он познакомится с депрессией.

– Не очень. Думаю, отлежится денька три, и все будет в порядке. Я буду лечить ее травами...

– Три дня? – а тут еще и знакомство с теорией относительности! Три дня, как три года! Даже в армии было легче! Он чуть не выдрал из своей головы клочок волос.

– Саша! Да не волнуйся ты так! – Маргарита Павловна одобрительно посмотрела на девушку. – Видишь, как он тебя любит?!

– Вижу, – она была готова рассмеяться, но мужественно сдерживала себя.

– Саша, а тебе надо беречь ее, – старушка стала серьезнее. – Отчего она так отравилась?

– Салатики, – невинно успела вставить девушка.

– Да, уж... салатики, – он чуть не задохнулся от этой версии. – Просто их было очень много...

– Вам лучше в следующий раз питаться дома!

– Уж будьте уверены, я лично прослежу за этим! Теперь, ее здоровье для меня, как главное событие моей жизни! И даже, если подружки пригласят ее на свой день рождения... поесть тортики... ни за что не пущу! Скажу, сиди дома, ешь манную кашку!

– Это хорошо! – бабушка показала всем свой нравоучительный кривой пальчик. – Конечно, я понимаю, что ты немного перегибаешь палку, но все же... чувствуются в вас настоящее отношения! Переживаете друг за друга! Она вся

изволновалась, пока лежала!

– Странно... Чего вдруг? Я обычно отлично справляюсь со своими обязанностями...

– А я и не сомневалась! А как у тебя на работе? Дети слушаются?

Сначала ему показалось, что над ним издеваются, но увидев добродушные глазки Маргариты Павловны, сдержанно отвернувшись, посмотрел на потолок и, стараясь не перейти на мат, выдавил из себя:

– Не то чтобы очень... Как бы помягче выразиться?..

– Маргарита Павловна! – вовремя вступила в разговор Анна. – Вы не могли бы сделать чай?

– Ах да, конечно! – кивнула старушка и направилась из комнаты. – Ты, наверное, Саша, устал и хочешь кушать? Я сейчас все приготовлю.

– Спасибо, – он дождался, пока она выйдет, и печально посмотрел на девушку. – Значит, три дня?

– Извини, милый. Я знаю, как тебе тяжело. Потерпи еще пару дней.

– Пару дней? Пару...

– Пожалуйста.

– Можно подумать, у меня есть выбор, – вздохнул он и направился в ванную.

На следующий день в его работе ровным счетом ничего не изменилось. Дети продолжали безумствовать. Складывалось ощущение, что ими кто-то управляет, причем этим

«кто-то» был обязательно взрослый и жестокий человек, скорее, утонченный садист. Дети не способны быть настолько беспощадно – легкомысленными! Они умудряются попадать в такие ситуации, которые можно описывать в книжках для взрослых, в форме развлечения или научной фантастики. Все почитают ее, посмеются, удивятся, но, в большинстве своем, не поверят в реальность описанного. Дети уникальные существа: чем они меньше, тем больше внимания к ним приковано, и тем более взрывоопасней они становятся для общества. В обществе принято считать, что чем меньше прожил человек со дня своего рождения, и чем ближе он к своей естественной смерти, тем меньше разума в его действиях. Именно поэтому принято следить с особым вниманием за детьми и стариками. Эти два сословия доставляют больше всего хлопот окружающим. Но в их личном противостоянии вверх берут старики – они опаснее. В их годы можно дорваться до высшей власти и руководить миллионами людей. И, как показывает мировая история, их правление всегда окрашено в кроваво – красный цвет, вперемешку с плакатами, восхваляющих самих себя. Первенство в мире самых опасных существ – за стариками, и только после дети.

– Про кого вам прочесть сказку? – Саша рылся в полке с детскими сказками.

– Про зайчиков! – раздалось несколько голосов.

– Про каких зайчиков?! – он недоуменно повернулся в их сторону. – Я просмотрел все книги на полке. Нет там ника-

ких зайчиков! Там есть про слонят, тигрят... птичек, коров, маленьких мальчиков и девочек, про велосипед... Про кого почитать?

– Про зайчиков!

– Уф! – он развел руки в стороны, чтобы произнести какую-нибудь негодующую речь, но ничего так и не придумал, просто хлопнул себя по бокам.

Дети довольно заулыбались. По-видимому, нечто подобное им уже приходилось наблюдать в цирке, в исполнении клоунов. Вообще, сложно предположить, что их могло рас смешить, и что заставит плакать. Он пока безрезультатно бился над этой проблемой.

– Так, – он вытащил одну из книжек. – Сегодня будем читать про обезьянок. И это не обсуждается!

– А можно в туалет? – мальчик поднял руку.

– Можно. Только постарайся без происшествий. Помни – это всего лишь туалет! И не забудь, для чего он существует!

Мальчик понесся к цели.

– Итак! Сказка называется «Что поймали обезьянки?».

– Что они поймали?

– Сейчас узнаем. Потерпите.

– Дядя Саша, чего она врет, что у нее есть обезьянка!

– Не вру! Мой папа купил! У меня есть обезьянка! – довольно истерично принялась отстаивать свою правду девочка, и для убедительности громко заплакала.

– Тихо, тихо, – его поразила насколько быстро ситуация

начинала ускользать из его рук. – Ты чего плачешь?

– Он не верит!

– Ну и что? Подумаешь, не верит! Зачем тебе обязательно, чтобы он верил? Успокойся.

– Мой папа все может! – собственное заявление ее успокоило.

– И мой тоже! – похвастался мальчик. – Он недавно купил нам слона!

– А мой папа купил огромный аквариум и там есть рыбки! – среагировала другая девочка.

– А у меня есть зайчики!

– Зайчики, – проснулись остальные. – Зайчики...

– Стоп! Только не зайчики! – воскликнул Саша. – Сегодня у нас в гостях обезьянки!

– Где?!

– Я хотел сказать, что читаем про них. Они тоже классные.

– Там Костя застрял! – в зал с улицы вбежал мальчик с пистолетом.

– Где?! – почему-то сразу вспомнился мальчик в туалете. Кстати, где он?

– На дереве!

– Пришлось отложить книжку и мчаться на улицу. На дереве довольно высоко сидел мальчик и визгливо плакал. Рядом стояли телохранители и задумчиво смотрели наверх.

– И как это случилось? – Саша подошел к ним.

– Трое подбежали к воротам и стали открывать, – охотно

начал объяснять охранник. – Мы пошли к ним, а этот в это время залез на дерево.

– Как вы могли допустить такое?!

– Так, те трое отвлекали нас!

Воспитатель утомленно потер лицо и посмотрел на невозмутимого парня.

– Слушай, ты же профессионал! И позволяешь обмануть себя так просто мальчикам из детсада?!

– Но кто мог знать, что они такие умные?!

– Особого ума я тут не вижу!

– Ну, что я мог сделать?

– Пожалуй, ты прав... В этой безвыходной ситуации ничего нельзя сделать, – он глянул на ветки. – Сделаем так, на дерево залезут двое. Я останусь внизу. По цепочке будем передавать его.

– Почему ты внизу? – нахмурились парни.

– Давайте угадаем, кто его упустил? Сколько попыток дать?

Через десять минут заплаканного мальчика опустили на землю.

– Зачем ты туда полез? – спросил Саша, стараясь увидеть в глазах мальчика, хоть подобие разума. А там, будто бассейн без воды...

– Надоело тут... Хочется туда, – он показал за ворота.

– А что там?

– Там интереснее... В садике скучно.

– Поверь мне, через дерево ты туда не попадешь. А упасть можно очень сильно. Ты меня понял?

– А что?! Мне скучно!

– Зато мне весело, – воспитатель посмотрел на девочку, стремительно бегущую к нему. Эти дети бегали так, когда что-то случилось! Сто процентов! Это он уже знал. – Что еще?

– Там Гриша застрял в туалете!

– Ага! – улыбнулись телохранители. – Вот и у тебя упущение обнаружено!

– Туалет – это пока мое самое слабое место, – буркнул Саша, взял девочку за руку и направился спасать очередного ребенка. Спасатель! Надо же! Детское МЧС! Что еще судьба ему приготовила?! – Что с ним случилось? – Спросил он на ходу.

– Нога застряла в унитазе.

– Хотел попробовать глубину?

– Нет. Сливной бачок сломался... И он решил ногой затолкать...

– Не надо! – он резко остановился. – Не надо подробностей! – Закрыв глаза, закинув голову назад. – Это как сон... дурацкий сон...

Следующим его воспоминанием было то, как он устало плюхнулся в свою кровать. Рядом лежала Анна, которая тут же принялась внимательно изучать лицо новичка воспитателя, ища на его лице первые признаки умопомеша-

тельства. Но оно было на удивление спокойным, разве что, несколько сосредоточенным.

– Ты, наверное, сейчас проклинаешь все на свете? – робко спросила она.

Он ответил не сразу. Повел бровью и лениво усмехнулся.

– Тебя, наверное, это удивит... но я чувствую себя нормально. Нет никакой паники, беспокойства, страха... Возможно, я уже привыкаю...

– Честно говоря, у меня привыкание наступило примерно через месяц, – Анна недоверчиво заглянула ему в глаза. – А ты... Если это так, то могу поздравить тебя, ты подходишь для того, чтобы стать воспитателем.

– Надо же! – на иронию уже не хватало сил. – Наконец-то...

– Обычно, некоторые воспитатели не выдерживают и месяца, – девушка будто и не заметила издевки в его голосе. – И увольняются! Значит, им не дано работать с детьми. А те, кто остается – привыкают... У них нет паники, страха перед детьми, и они здорово справляются со своими обязанностями. Только вот... такая уверенность, может превратиться в равнодушие, и у таких воспитателей дети могут убежать из детсада... могут быть ненакормленными, неухоженными... Я хотела бы, чтобы ты не довел свою уверенность до равнодушия... Это самое главное в работе с детьми. Ты ведь не допустишь этого?

– Надеюсь, у меня просто не хватит времени для этого. Ты

скоро выздоровеешь и выйдешь на работу. Я прав?

– Да... Сегодня мне уже гораздо лучше... Ты не представляешь, что из меня вылезло за эти два дня! Что-то похожее на черную смолу... И что мы там ели? – Она оборвала свои размышления, увидев его улыбку. – В общем, скорее всего, послезавтра я начну работать... Они у тебя часто плачут?

– Нет.

– Главное, это не допускать, чтобы они плакали. Если ребенок плачет, значит, ему плохо. Воспитатель, в таком случае, должен подойти именно к этому ребенку и успокоить его. Запомни: дети не должны плакать. Если ты справишься с этой проблемой – это уже полдела.

– А другие полдела? – он посмотрел на нее, она впервые выглядела такой серьезной. По-видимому, любила детей. Иначе, там невозможно работать.

– Вторая половина – это развлекать их. Возможно, самая трудная часть в нашей работе.

– Да – а, – задумчиво протянул он. – Я заметил, что их развлечения какие-то агрессивные... Они не любят сказок, слушают, скорее, по инерции... А вот что им действительно нравится, так это кричать и обижать друг друга, играть в бандитов, ломать что-нибудь... Они все выглядят какими-то... дикими...

– Наши дети немного отличаются от обычных детей. Их родители бизнесмены, у которых много денег. А почти все большие деньги в России зависят от криминала. Так вот,

этим детям, хотя бы они этого или нет, приходится часто сталкиваться с криминалом, причем вплотную. Их родители держат в доме оружие и даже позволяют своим детям играть с ним. Родители втолковывают им, что хорошей жизни у них не будет, если не сумеешь отвоевать ее у других. Вот откуда берется их агрессия, и вот почему они не верят в сказки.

– Вообще-то, я догадывался, что дело в их родителях... Но, что удивляет, сами родители, будто не замечают поведения детей... Они ничего не делают, чтобы изменить ситуацию.

– А что они могут сделать? Они сами такие же! Им еще чаще приходится сталкиваться с криминалом, и их психика нарушена в еще большей степени. Ничего не поделаешь. Сейчас время такое – дикое.

– Воспитатели пытались помочь детям?

– Каждый день!

– Читаете им сказки?

– И это тоже. Учим их любви и доброте.

– Но они не верят в это.

– Да... Тут сказывается влияние родителей... Их влияние гораздо больше нашего. Дети всегда, в первую очередь, верят своим родителям.

– Может быть, показать детям страшную сторону жизни?

– Что это значит?

– Ну... Точно не знаю... Может, сводить их в сумасшедший дом или в другое место... Показать им, все что не свя-

зано с добром и... любовью – уродливо и неинтересно...

– Ты что?! Во-первых, из детсада нельзя выходить! А во-вторых, мы не имеем права проводить подобные эксперименты!

– И что получается? Мы равнодушно смотрим, как на наших глазах растут будущие бандиты и уголовники, с нарушенной психикой?

– Мы можем только вносить в их воспитание свой посильный вклад, – Анна выглядела упрямой, хотя и несильно уверенной в своих высказываниях.

– Да, и тесно им в детсаде... Живут, как звери в клетке... Тут любой с ума сойдет, – Саша говорил это уже в потолок, словно для самого себя.

– Мы ничего не можем сделать. Главное, это их безопасность!

– Может быть, – хитро улыбнулся он и поднялся с кровати. – Пойду приму душ. – Остановился в дверях. – И почему это они постоянно просят рассказать сказку про зайчиков?

Глава 17

– Скучно, скучно, скучно, – жаловались дети, откровенно переходя уже на нудное поскуливание.

– Хватит! – Саша прервал их. – Во что хотите играть?

– В войну! – прокричали чуть ли не все. – Я буду мафией! – потрясал пистолетом мальчик.

– Я киллером!

– Я полицейским!

– Фу! – поморщились остальные. – Полицейским! – Они передразнили его. – Полицейские – это мусор!

– Почему это?!

– Мой папа так говорит. Еще он говорит, что они не умеют есть... И их надо постоянно кормить... Иначе, не отстанут.

– А мой папа говорит, что они посадили в тюрьму моего дядю... Зачем их тогда кормить?

– Да, они все сволочи!

– Мой папа говорит, что они дармоеды!

– А – а! – весело закричали остальные. – Дармоеды! Дармоеды! – Показав на виновника пальцами, вынесли свой приговор. – Ты дармояд!

– Нет! Я не дармояд! – взмолился тот. – Я... бандит... Все, я буду бандитом!

– А девочки кем будут? – обреченно поинтересовался Саша.

– Медсестрами...

– Деньги у мальчиков отнимать!

– Любовницами! – выпалила девочка.

Дети услышали знакомое слово и тут же рассмеялись.

– Кто такие любовницы? – наивно спросил воспитатель.

– Не знаю, – девочка, не стесняясь, пожала плечами. – Я слышала, что у мужчин бывают любовницы... Моя мама говорит моему папе, чтобы он их не приводил в дом и не тратил на них большие деньги!

– Зачем на них тратить деньги? У них итак много денег, – серьезно проговорил мальчик.

– И они всегда рядом с мужиками.

– Ясно, – кивнул Саша. – Значит, все мальчики бандиты и киллеры, а девочки – любовницы. Да... Интересная игра предстоит! И как в нее играть? Кто-нибудь знает?

Они захихикали. Его невеселые мысли прервал телефонный звонок. Вытащив из кармана сотовый, ответил, настроженно посматривая на детей.

– Да... Сейчас?!.. Может, перенесем на вечер?.. Да, я это так... Ладно, еду.

Молча смотрел на свои новые туфли. Все ничего, они выглядели стильно и красиво, но сильно натирали. Поморщился, потер ноги в местах, где боль проявляла себя особенно. Прислушался к тишине. Дети вдруг замолчали, словно понимали, что звонок касается и их тоже.

– Говорите, скучно вам?

– Да, – тихо подтвердили они.

– Тогда, повеселимся... Ситуация такая: мне нужно сейчас уехать по делам, а оставить вместо себя другого воспитателя я не могу потому, что никто из охранников с вами не справится... Да, и не согласятся... У других воспитательниц свои дети. И взять с собой вас мне нельзя, вы не должны выходить из садика... Поэтому мы незаметно для всех покинем детсад и отправимся по моим делам. После того, как я закончу, покупаю всем мороженное. Потом, так же незаметно возвращаемся. Если кому-то не нравится мой план... вы все остаетесь здесь спать до моего приезда.

– Нет! Нет! – недовольно замотали головками дети.

– Нравится мой план?

– Да! Да!

– Тогда, слушайте меня внимательно...

Минут через пятнадцать Саша подошел к одному из охранников.

– Володя, дай ключи от машины, съезжу по делам.

– А дети?!

– Спят... Вы к ним не заходите. Я вернусь через два часа.

– Ну...

– Не дергайся, все будет хорошо! Чем быстрее отдашь ключи, тем быстрее вернусь. А там еще и для кухни нужно кое-что...

– Возвращайся быстрее. Ты же знаешь, если они проснутся...

– Знаю, знаю, – кивнул Саша и забрал ключи. – Я сначала подъеду к кухне, заберу ящики.

Микроавтобус медленно выезжал из ворот детсада, под скучающими взглядами охраны. Работа у них предельно скучная. Весь день приходилось стоять и смотреть то на забор, то на здание детсада, то на лица друг друга. И все это давно смертельно надоело. Поэтому, телохранители довольно часто увольнялись, чтобы не сойти с ума и внести в свою жизнь хоть какое-то подобие разнообразия. Уж лучше работать в банке или в ночном клубе – там опаснее, зато «веселее». В целом, работа редко бывает приятной во всех отношениях. Основные ее недостатки – это скука, однообразие, большие физические нагрузки, отсутствие выходных дней и маленькая зарплата. У каждого – свое. Если в вашей работе есть хоть один из перечисленных недостатков, тогда ваша жизнь автоматически превращается в мир муравьев. Только они могут работать, невзирая на все неудобства, возникающие в жизни и, не задумываясь о том, что в их силах изменить что-то в лучшую сторону. Людям подобное существование не подходит. Им необходимы эмоции. Их, в свою очередь, не будет, если у человека работа, которая его не устраивает. В случае с маленькой зарплатой – не хватит денег на положительные эмоции. Большая физическая нагрузка – отсутствие сил. При неимении выходных дней – не хватит времени. При однообразной работе – не хватит терпения, для этой самой работы. Но люди продолжают работать, травмируя

свою психологию, задаваясь естественным вопросом: «А что делать?! Деньги-то нужны!». Точно, нужны. Но зачем? Чтобы не умереть с голоду? Чтобы были силы для работы? Получается замкнутый и противный на ощупь круг. Мы работаем, чтобы заработать деньги, потом, купить еды, чтобы не умереть с голоду, чтобы были силы для работы, чтобы, в свою очередь, заработать деньги... И так всю жизнь! Неужели смысл нашей жизни и заключается в работе?! Страшно представить! И чем мы тогда отличаемся от муравьев?! Зачем бог наделил нас разумом, если мы живем их жизнью?! Получается, что должны жить совсем по другим причинам, и нам совершенно не обязательно работать. В этом случае, возникает вопрос – откуда брать деньги? Быть философом легче, но что делать, если у тебя сломался унитаз? Кто его починит, если слесарь недавно уволился и тоже стал философом? Кто тебя будет кормить? Получается, что работать человеку не полагается по статусу разумного существа. Но духовно развиваться не получается без, как минимум, еды и денег. Потому что, даже библия тоже стоит денег и не малых! И снова вопрос – что делать?! Самое печальное – никто не знает ответа. Разумно предположить, что работу и духовное развитие можно совместить. Но хватит ли тогда у человека времени, терпения, желания и сил после работы быть философом? И будет ли тогда супруг или супруга довольны тем обстоятельством, что их любимый или любимая, в те редкие часы, когда бывают дома, занимаются воспитанием своего ду-

ха? А пивбары, ночные клубы, рестораны, проститутки, альфонсы, охота, футбол и прочие развлечения останутся без внимания человечества? Чудовищно! Можно стать отшельником и поселиться вдали от цивилизации, но и этот вариант не даст ответы на все вопросы. И вот, ты сидишь на высокой и заснеженной скале, без света и отопления, никто тебя не видит, не восхищается твоим мужеством, и опять задаешься вопросом – и что дальше? Нам предстоит вечный выбор, кем быть: муравьями или философами? Вопрос без ответа, по крайней мере, очевидного. Сколько сил и времени нужно потратить, чтобы ответить на этот вопрос: год, век или вечность? А люди и не мучаются! Выбирают нечто среднее между двумя этими понятиями. После работы идут в бары и к проституткам. И правильно – нечто среднее! Муравьи не пьют пива и не занимаются сексом – значит, люди не муравьи. Но и не философы, потому что думать при подобном образе жизни совсем не обязательно. Вот и живем, оправдывая себя, время от времени, вопросом – что делать? Вопрос, как стена, о которую безрезультатно периодами бьется наша бессмысленная жизнь. Нам бы разбить ее, но то ли не хватает сил, то ли желания, то ли ума, то ли упорства. И снова вопрос – чего не хватает? Нет, стоп! Хватит! Слишком много вопросов без ответов! Хватит! Иначе сойдем с ума! Наш мозг пока слишком примитивен, чтобы решать такие проблемы, без последствий для нашей слабой и крайне неустойчивой психики. Лучше пойти пить пива. Так легче, так про-

ще, на это у нас уж точно найдутся силы и время. Мы – «нечто среднее».

– Все, можете вылизать, – скомандовал Саша, отъехав от детсада на километр.

С пола автомобиля немедленно стали подниматься дети. Громко смеясь и оживленно переговариваясь, уселись в креслах.

– Молодцы, – продолжал воспитатель. – Вы отлично справились с первым заданием.

Дети довольно улыбались. И сразу понравились подобные задания. Они еще ни разу не выезжали из детсада без родителей. В общем, радостное возбуждение дребезжало в салоне. Сам Саша так же не чувствовал себя равнодушным. Над ним довлела огромная ответственность за своих подопечных, но одновременно чувствовал, что все делал правильно. Главное, как говорила Анна, дети развлекались и не плакали. Немного позже остановил машину возле невзрачного дома, выключил двигатель и обернулся в сторону детей.

– Я выйду ненадолго, а вы просто сидите здесь и никуда не выходите, – он постарался напустить на себя серьезный вид, как и полагается строгому воспитателю. – Это будет вашим вторым заданием. Договорились?

– Да! – они громко крикнули и подняли руки вверх.

– И не нужно так орать. Сидите тихо, и не привлекайте к себе внимания. Это же странно, что столько детей без присмотра сидят в машине! Нам лишняя шумиха совершенно

ни к чему. Договорились?

– Да! – они вновь громко крикнули.

Он устало махнул в их сторону рукой и открыл дверь.

– Когда вернусь, проверю.

Оглядев улицу деланно равнодушным взглядом, и лениво прошел в подъезд дома. Внутри было темно, но он двигался без особых проблем. Поднялся на второй этаж и позвонил в дверной звонок четыре раза. Дверь тут же открылась. На пороге стоял мужчина. Хмуро посмотрев на посетителя, молча посторонился. Скорпион прошел в квартирку. Теперь, он стал Скорпионом – время работать. На кухне обнаружил Боцмана, и уселся на грязную табуретку рядом с ним. Боцман читал газету, сидя за столом. Увидев гостя, сразу перешел к делу, будто уже успели поздороваться и поговорить о погоде.

– Дело такое... Борзой – этот хрен моржовый, прибыл в город, наплевав на предупреждения. Он думает, что незаметно, но наши ребятки сработали оперативно и известили нас. Нужно наказать этого зарвавшегося шакала, чтобы все впредь знали, что если предупреждают, надо слушаться!

Боцман, нервно поерзав на табуретке, закурил сигарету и продолжил, сплевывая:

– Приехал на пару дней. Поэтому ты и получил срочный вызов. Ты должен этого ублюдка...

– Я понял, – прервал его Скорпион.

– Добро, – немного помолчав, кивнул Боцман. – Зна-

чит... у него охрана имеется, человек десять. Он думает, что они его спасут! – Он зло усмехнулся. – Сейчас остановился в частном доме. Они сняли его примерно месяц назад, чтобы не привлекать внимания. Вот адрес. Цель приезда: заручиться поддержкой у каких-то госструктур... Значит, будет выезжать из дома.

Боцман кивнул своему помощнику. Тот принес сверток и положил на стол.

– Уверен, что этого тебе хватит? – Боцман озабоченно смотрел на Скорпиона.

– Да, – кивнул тот, пряча сверток в маленькой кожаной сумке. – Ты проверял его?

– Да.

– Звони, если что..., – Скорпион направился к выходу.

– Это ты звони, если что! – Боцман потер нос, хотя тот совсем не чесался.

Саша, выйдя из дома и оказавшись возле микроавтобуса, застал вполне ожидаемую и безрадостную картину. Дети внутри машины бесились так, что тот раскачивался во все стороны. Не привлечь внимания прохожих просто невозможно! Некоторые уже собрались вокруг.

– Так! – он открыл дверь и оглядел свой отряд. – Что происходит?

– А где вы были?! – загалдели они, сразу успокоившись. – Почему так долго?!

– Долго?! Меня не было всего десять минут! Разве это

долго?!

– Долго!

– Ладно, – он обреченно уселся за руль. – Чувствую, немногого мы с вами добьемся.

– А куда сейчас поедем?

– Мне нужно закончить одно дело.

– Мы думали, вы его уже закончили.

– Нет.

– Когда поедем за пирожным?

– После моего дела, – он завел машину и тронулся вперед.

– А что за дело?

– Слишком много вопросов. Все! Замолчали! Иначе, я вас больше с собой не возьму!

Дети примолкли, не надолго. Они, казалось, вообще, не способны переносить тишину. То смеются, то плачут, то ругаются, то весело играют... Главное, не молчать! И все это в течение двадцати минут, пока Саша направлялся по адресу. Уже подъезжая к дому жертвы, проснулся его телефон.

– Да, – ответил он. – Куда?.. Когда?.. Почему раньше не предупредили?.. Плохо работают твои парни!.. Понял, еду туда... Я всегда осторожен. – Прервал связь и глянул в сторону детей. – Едем в другое место. Человек, который мне нужен сейчас там.

– У – у, – недовольно протянули они.

– Вам что, не нравится кататься на машине?

– Нравится.

– Почему тогда возмущаетесь?!

Детки стыдливо заулыбались и затрясли ножками. Возбужденное настроение перехлестывало через край, и потому, не важно по какому поводу они либо возмущались, либо радовались, либо теряли истеричные слезы. Саша, уже в который раз, тяжело выдохнул, понимая, что ничего не может сделать против детской природы, и направил машину по новому адресу. Прибыв на место, решил остановиться возле частных домов, немного не доезжая до главной цели своего приезда.

– Итак, – он решил толкнуть какую-нибудь речь, которая могла хоть как-то повлиять на их статическое состояние. – Я оставлю вас примерно на полчаса. Вы все это время должны сидеть в машине. Ни в коем случае никуда не уходить! Если справитесь с этим заданием, поедем за пироженным. Все ясно?

– А скоро вы придете? – они как будто не слушали его.

– Я же сказал, через полчаса!

– И когда это?

Он вдруг понял, что люди их возраста могут и не знать, о каких бы то ни было временных отрезках. Детям около пяти лет. Весело! Он забыл спросить у Анны, сколько им лет!

– Это около... м... Вы же знаете, сколько Гриша сидит в туалете?

– А! – они направили насмешливые взгляды на бедного мальчика.

– В общем... скоро приду, – Саша вышел из микроавтобуса и быстрым шагом направился вдоль домов, постепенно превращаясь в охотника. Последним вырос ядовитый хвост...

Он прошел около полукилометра и вышел к зданию государственного учреждения. Вокруг расположились правительственные машины. Среди них он нашел нужный ему «Ягуар». Борзой, по слухам, очень любил роскошные машины, потому и по приезде не изменил своим вкусам. «Ягуар» бросался в глаза не только потому что был ярко красного цвета – вокруг стояли только черные монстры «АУДИ», «БМВ» и «Мерседесы». Наши чиновники предпочитают преимущественно немецкие автомобили, что значительно упрощает порой поиск зарвавшихся криминальных авторитетов, любящих разъезжать на нетипичных, для умеющих зарабатывать уникалов, иномарках. Скорпион остановился возле фонарного столба и приготовился наблюдать, за главным входом огромного здания. Именно оттуда и должен был появиться Борзой, согласно донесениям разведки. Появится либо с довольной улыбкой, от удачно проведенных переговоров, либо с удрученным видом, но с надеждой, что рано или поздно, кто-то из всемогущих поручится за него. И имел все основания для этого! Люди с деньгами нужны всем и под любым соусом! Чего точно не будет – ожидания скорой смерти. Он абсолютно уверен в себе. Думает, что всех обманул. Пусть, так даже лучше. Значит, будет расслаблен, как и его

свора. Скорпион не бросался в глаза многочисленным охранникам Борзого, слишком много народу ошивалось вокруг. Оставалось – ждать. За это время необходимо придумать способ выполнения работы. Он инстинктивно чувствовал, что устранить клиента нужно именно здесь и сейчас. В противном случае, Борзой отправится к себе домой и закроется там, прикрываемый со всех сторон своими телохранителями. Там его уже не достать. Пострадает репутация, кстати, не только его и Бодмана, но и массы других людей, работающих в одной системе. Приходилось отстаивать репутацию и, как следствие, безопасность этой системы. Плохо, что совсем не дали времени для подготовки. Клиент прибыл в город всего на пару дней, а любая подготовка требует минимум недели. Поэтому, дело доверили Скорпиону. Ходили слухи, что он настоящий профессионал, что он способен творить чудеса. Все были абсолютно уверены, что он справится. Естественно, слухи никогда не отражали истинного положения дел. И сейчас его репутация работала, скорее, против него. Бывают дела, которые невозможно выполнить, особенно, если они сильно ограничены во времени. Народная молва не понимала этого, потому что есть Скорпион, для которого не существовало проблем. Им легко говорить. А он стоял тут, зная, что придется осуществить невозможное. Одновременно пытался подавить в себе нарастающее раздражение. Это в фильмах обычно подонки стреляют в хорошего парня и упрямо не попадают, а в реальности все

плохие... Потому что хорошие и невинные люди не носят пистолетов во внутренних карманах и, тем более, ни в кого не стреляют. Да, и кто сказал, что телохранители плохие?! Может быть, в глазах бога, они, словно ангелы хранители, спасающие жизни, и тогда получается, по правилам жанра, они попадут, а Скорпион – вечный убийца, должен проиграть. Нет, раздражение, судя по всему, не удастся подавить! Кошка пробежала рядом и, не оглядываясь, понеслась через дорогу. Чудом не попав под колеса машин, проезжающих рядом, юркнула под припаркованный автомобиль. Скорпион задумчиво смотрел ей вслед, пока в голове не созрел план. Если не знаешь, что делать, смотри на окружающее пространство – оно подскажет. Мир переполнен знаками, только нужно быть внимательным. План оказался простым, наглым и, на первый взгляд, ужасно глупым. Нужно залезть под машину и дожидаться клиента. Недостаток заключался в том, что не удастся убежать сразу после выстрела. Но с другой стороны, кому из телохранителей придет в голову, что стрелять будут из-под машины? Если попасть в голову, тогда пуля разнесет ее на мелкие кусочки, и будет неясно, откуда стреляли? Первая мысль – это снайпер, который засел где-то на крыше. Даже в кино все сразу после выстрела смотрят вверх. Но если промахнуться и попасть, к примеру, в плечо, то отличный охранник сразу поймет, откуда стреляли. Плечо не разлетится на куски и по направлению следа, можно будет определить место, где скрылся стрелок. Зна-

чит, план сформировался: незаметно пробраться под машину, дождаться под ней жертву и выстрелить ей в голову. Точно в голову! Вроде, все просто. Но как лечь под правительственную машину никем незамеченным? Скорпион остановил одного парня и попросил закурить. Тот нехотя поделился сигаретой и тут же ушел, чтобы не попросили еще чего-нибудь. Затем, Скорпион купил газету, смял ее и выбросил в урну, стоявшую неподалеку. Прикурив у очередного прохожего, выбросил сигарету в урну. Через пять минут газета должна разгореться. Огонь должен отвлечь охранников и прохожих. Сам, тем временем, перешел дорогу и встал рядом с одной из машин, которую заметил раньше, и приготовился ждать. Урна разгорелась даже быстрее, чем ожидал, привлекая внимание. Скорпион следил за реакцией телохранителей, и как только все их взоры, словно намагниченные, притянулись в сторону огня, мгновенно залез под машину. В какой-то степени надеялся на удачу. Главное, чтобы его не заметила охрана, а простой народ не в счет. Даже, если они и увидят странное поведение человека, скорее всего, не побегут звонить в милицию. Подумают, что кто-то хочет навредить чиновникам. Это не страшно! Даже здорово! Во всех странах, особенно в России, не любят представителей власти... Полежал минут десять. Никто не ходил вокруг машины. Порядок. Первая часть плана выполнена. Из-под машины хорошо просматривались выход из здания и часть пути до «Ягуара». Времени для выстрела должно хва-

тить. Вполне достаточное для профессионала. И снова ожидание – самое сложное и одновременно естественное в его деле. Мало того, что скучно, так еще и поневоле теряешь концентрацию. Хорошо, если ты тупой, а если обладаешь хоть каплей интеллекта, в голову начинают лезть различные мысли. Они жутко отвлекают! Тут еще мысли, связанные с детьми. Можно поспорить с кем угодно, что они уже вылезли из машины! Хорошо, если гуляют где-то поблизости. «Ну, давай, выходи!» – Скорпион чувствовал, что теряет самообладание. Ждать пришлось около получаса. Борзой вышел из здания, морщась от солнечного света или от неудачных переговоров. Но это уже не имело никакого значения. Сегодня вся его жизнь сжалась до размеров текущей минуты. Он больше не сможет морщиться, думать, вести переговоры, улыбаться, тратить деньги... Возможно, не повезло, а может... Ведь еще ему не придется работать, разочаровываться, впадать в депрессию, болеть, бриться каждый день, стареть... Возможно, он счастливчик. Скорпион не знал ответа на этот вопрос, сейчас он просто прицелился. Охрана передвигалась рядом со своим боссом. Они оглядывались, в основном, по сторонам, иногда смотрели вверх. И правильно делали! Никто не стреляет снизу – это глупо! Поэтому когда вдруг раздался хлопок и их сверху, будто облили какой-то липкой жидкостью, да еще и тело их босса практически обезглавленное рухнуло на пол, они сразу вытащили пистолеты и уставились вверх. Хорошо, что рядом оживленное

движение – никто не услышал, откуда стреляли. Глушитель не скрывает полностью звук выстрела. Они громко кричали, сплевывали, водили оружием по сторонам и ничего не видели. Многие прохожие, ничего не заметив, продолжали спокойно двигаться в нужном направлении. Охранники пытались увидеть хоть какое-то более энергичное перемещение, чтобы выделить врага, но все вокруг оставалось спокойным, словно мирное движение речки. И так понятно, что киллеры никогда не бегут после выстрела, при стольких свидетелях, оставляют оружие на месте и с невинным видом идут домой, но была надежда, что стрелял новичок, у которого могут не выдержать нервы и он сорвется на бег. А что еще оставалось в этой ситуации?! Нанесен удар по их репутации, а они даже не поняли, откуда стреляли! Позор! Кому нужны такие телохранители?! Хотя, все знали, что если человека решили «убрать», его уже ничего не спасет. Но об этом обстоятельстве при приеме на работу обычно забывали. Вот и стоят они теперь вокруг своего бывшего босса, который уже успел залить своей кровью весь тротуар, и лихорадочно стараются выполнить свою работу. Хоть бы выстрелить в кого-нибудь! Нельзя. Невинные жертвы – дополнительные неприятности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.